

9.1e 55  
X-15

## Труды

Почвенно – ботаническихъ экспедицій  
по изслѣдованию колонизаціонныхъ  
районовъ Азіатской Россіи

часть 1

Почвенныя изследованія  
1914 года

Подъ редакціей проф. К.Д.Глики  
выпускъ 1

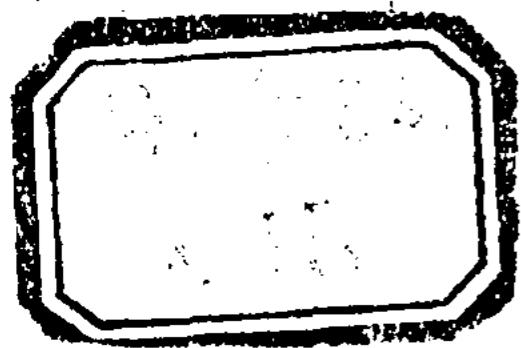
А.И. Хайнскіи

Почвы южной части Семипалатинского уезда

Петроградъ  
Типография А.Э. Коллинсъ, Малая Дворянская, 1916

Петроградъ

1916



5257  
29.



МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЪЛЯ  
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

# ТРУДЫ

ПОЧВЕННО-БОТАНИЧЕСКИХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ  
ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ КОЛОНИЗАЦІОННЫХЪ  
— РАЙОНОВЪ АЗІАТСКОЙ РОССІИ. —

ЧАСТЬ I.

## ПОЧВЕННЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

1914 ГОДА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФ. К. Д. ГЛИНКИ.

Выпускъ 1.

А. И. Хайнскій.

## ПОЧВЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ

СЕМИПАЛАТИНСКАГО УѢЗДА.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ А. Э. Коллинсъ, Малая Дворянская, 19.

1916.



**В книге имеется**

**вкладных листов**

**Иллюстраций**

**Карт**

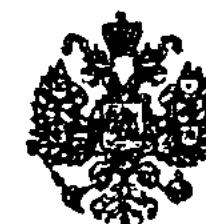
**Таблиц**

NЧи928

4  
ок

38630  
531.1. (58) (57/84)

Л15



МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЪЛІЯ  
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

# ТРУДЫ

ПОЧВЕННО-БОТАНИЧЕСКИХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ  
ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ КОЛОНИЗАЦІОННЫХЪ  
■ РАЙОНОВЪ АЗІАТСКОЙ РОССІИ. ■

ЧАСТЬ I.

## ПОЧВЕННЫЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ

1914 ГОДА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФ. К. Д. ГЛИНКИ.

Выпускъ 1.

А. И. Хайнский.

## ПОЧВЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ

СЕМИПАЛАТИНСКАГО УѢЗДА.

№ 44928

Ставропольская  
краевая  
библиотека

Семипалатинская  
областная библиотека  
имени Н. В. Гоголя  
ЧИТ. ЗАЛ

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, Малая Дворянская, 19.  
1916.

86

## О ГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе . . . . .	V
Устройство поверхности и климатъ . . . . .	1
Геологический очеркъ . . . . .	17
Маршрутное описание почвенного покрова и морфология почвъ . . . . .	39
 Литературные данные.	
1. Лѣвобережная полоса вдоль р. Иртыша . . . . .	42
2. Горные водораздѣлы отъ р. Чаръ-Гурбанъ до р. Куркъ . . . . .	60
3. Водораздѣлъ рр. Чаръ-Гурбанъ и Эспе . . . . .	70
4. Водораздѣлъ рр. Мухуръ и Чаганъ . . . . .	87
5. Отъ рр. Эспе и Ащи-су до горъ Чингизъ . . . . .	90
6. Водораздѣлъ между р. Ащи-су и долиной, расположенной вдоль хребта Чингизъ . . . . .	103
7. Хребетъ Чингизъ и прилегающія горныя возвышенности . . . . .	111
Географическое распределение почвъ на территории уѣзда и химическая свойства почвъ . . . . .	119
Комплексъ светло-каштановой подзоны . . . . .	129
Комплексъ темно-каштановой подзоны . . . . .	140
Южный черноземно-солончаковый комплексъ . . . . .	151
Приложениѧ: шесть таблицъ фотографий и маршрутная почвенная карта, масштаба 20 верстъ въ дюймѣ.	

## Предисловіе.

---

Предлагаемый очеркъ почвенного покрова южной части Семипалатинского уѣзда представляетъ сводку того материала, который былъ собранъ во время почвенно-ботанической экспедиціи 1914 года. Экспедиція была организована Переселенческимъ Управлениемъ, въ составъ ея авторъ входилъ въ качествѣ почвовѣда, помощникомъ почвовѣда участвовала слушательница Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ М. И. Добрынина. Работы производились совмѣстно съ ботаниками К. К. Косинскимъ и Н. В. Шипчинскимъ.

Почвенные изслѣдованія въ южной части Семипалатинского уѣзда имѣли маршрутно-рекогносцировочный характеръ и предприняты были въ цѣляхъ изученія общихъ условій залеганія и распространенія почвенныхъ типовъ на территории уѣзда; въ задачу экспедиціи входило также болѣе точное опредѣленіе границъ черноземной и каштановой зоны въ зависимости отъ колебаній абсолютной высоты мѣстности.

Химические анализы почвъ были произведены мною лично въ лабораторіи Докучаевскаго Почвенного Комитета. Къ большому сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволилъ достаточно полно освѣтить вопросы, связанные съ химическими свойствами почвъ района.

Всѣ . свѣдѣнія относительно организаціи изслѣдованій и о пройденныхъ маршрутахъ изложены мною въ предварительномъ отчетѣ о почвенно-ботаническихъ экспедиціяхъ за 1914 годъ.

---

Петроградъ.

20 октября 1915 г.

## Устройство поверхности и климатъ.

Если въ условіяхъ однороднаго равниннаго рельефа и сходныхъ климатическихъ вліяній мы встрѣчаемъ значительную сложность въ составѣ почвенного покрова той или иной мѣстности, то въ областяхъ, отличающихся сложнымъ рельефомъ по формѣ, характеру слагающихъ элементовъ рельефа и абсолютной высотѣ ихъ надъ уровнемъ моря, когда климатическая условія тоже чрезвычайно варіируютъ, пестрота и сложность почвенного покрова выражаются не только въ быстрой сменѣ и группировкѣ почвъ, но и въ чередованіи почвенныхъ зонъ.

Такъ какъ въ условіяхъ расчлененного горнаго рельефа мы встрѣчаемся къ тому же еще съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ выходящихъ на дневную поверхность горныхъ породъ, принимающихъ непосредственное участіе къ почвообразательныхъ процессахъ, то вполнѣ понятно, что мы наблюдаемъ въ этомъ случаѣ большое разнообразіе и существенные измѣненія въ морфологическихъ и химическихъ свойствахъ почвъ.

Къ числу областей послѣдней категоріи относится изслѣдованная южная часть Семипалатинскаго уѣзда, между р. Иртышемъ и горнымъ хребтомъ Чингиза. Устройство поверхности южной части Семипалатинскаго уѣзда отличается переходнымъ характеромъ отъ странъ съ горнымъ рельефомъ къ равнинному ландшафту западно сибирскихъ степей. Восточная полоса, прилегающая къ границамъ Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ, гдѣ расположены отроги южнаго Алтая и Калбинскаго хребта, представляетъ типичную горную страну съ сильно развитымъ рельефомъ и значительными колебаніями абсолютныхъ высотъ. Здѣсь покоятся верховья всѣхъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ и, какъ показываютъ карты двухверстной военно-топографической съемки,

здесь сосредоточены наиболѣе высокіе горные массивы. Въ предѣлахъ нашего района наибольшей высоты достигаютъ Кандыгатайскія горы, которые являются водораздѣльной возвышенностью всѣхъ рѣкъ бассейна рѣки Иртыша и озера Зайсанъ-Норъ. Отдѣльныя пики центральнаго гранитнаго массива Кандыгатайскихъ горъ поднимаются выше 1200 метровъ, общая же высота горныхъ хребтовъ превосходитъ 900 метровъ. Водораздѣльныя высоты упомянутыхъ выше водныхъ бассейновъ поворачиваются отъ Кандыгатайскаго узла довольно круто къ ВСВ. и группируются въ предѣлахъ Зайсанскаго уѣзда, такъ что восточная полоса Семипалатинскаго уѣзда лежитъ въ области горъ значительно менѣей абсолютной высоты, такъ какъ паденіе высотъ съ переходомъ отъ Кандыгатайскихъ горъ къ западу и съверо-западу происходитъ очень быстро и рѣзко. Такъ, напримѣръ, высшія точки горныхъ системъ, лежащихъ къ съверо-западу отъ Кандыгатайскаго массива, не превосходятъ 700 метровъ. По мѣрѣ движенія къ съверо-западу, абсолютная высота горъ постепенно падаетъ, рядомъ рѣчныхъ долинъ они разбиваются на отдѣльныя вытянутыя водораздѣльныя полосы и расчленяются на отдѣльныя гряды невысокихъ сопокъ, среди которыхъ мѣстами поднимаются возвышенной группой отдѣльные горные массивы съ весьма ограниченнымъ діаметромъ распространенія. Къ числу такихъ локализованныхъ высокихъ горныхъ массивовъ принадлежать гранитныя голыя скалы и хребты, сложенные сѣрыми сланцевыми породами, Альджана, Арката и Урдатау въ водораздѣльной полосѣ между рѣками Ащи-су и Эспе. Высшія точки гранитныхъ пиковъ въ этихъ горахъ достигаютъ нерѣдко 1200 метровъ, тогда какъ высоты непосредственно окружающихъ горныхъ складокъ падаютъ до 600 метровъ. Характерно то обстоятельство, что прилегающія къ этимъ второстепеннымъ горнымъ складкамъ долины и равнинныя пространства вдоль теченія рѣкъ Ащи-су и Эспе лежать на высотѣ не ниже 400 метровъ. Распределеніе высотъ вокругъ приведенныхъ возвышенныхъ массивовъ таково, что между долинами рѣкъ и второстепенными горными складками наблюдается постепенный переходъ, мѣстность повышается постепенно, узловая же часть массива совершенно обособляется рѣзкимъ скачкомъ высотъ и скалистыми контурами

нагроможденныхъ массъ. Это создаетъ своеобразный ландшафтъ всей мѣстности, на волнистомъ фонѣ которой рѣзко очерченныя громады въ затуманенной степной дали вырисовываются въ видѣ закодлованныхъ замковъ съ причудливыми формами высокихъ башенъ.

Аналогичный ландшафтъ повторяется еще среди горъ водораздѣльной полосы между рѣками Эспе и Чаръ-Гурбанъ, но, благодаря сравнительно небольшой общей абсолютной высотѣ, узловые массивы не выдѣляются такъ высоко и рѣзко на общемъ фонѣ и не производятъ такого сильнаго впечатлѣнія. Среди горъ съверо-восточного угла Семипалатинскаго уѣзда однородный съ описаннымъ ландшафтъ открывается передъ глазами наблюдателя съ приближеніемъ къ горамъ Дельбегетей.

Горные массивы описанного строенія изобилуютъ узкими и глубокими долинами, которыя подчасъ приобрѣтаютъ характеръ ущелій съ отвѣсными стѣнами нависающихъ скалъ. По долинамъ струятся быстрые ключевые ручьи, окаймленные зеленымъ ковромъ травъ и кустарниковъ, а въ верховьяхъ ручьевъ часто ютится березо-осиновый лѣсокъ, тонкіе и нѣжные стволы деревцевъ въ которомъ создаютъ бьющей контрастъ съ лежащими тутъ же огромными глыбами камней; лѣсокъ какъ бы затерялся среди мощнай природы горъ и приникъ подъ защиту безмолвнаго суроваго покровителя. А выше среди утесовъ и скалъ стелется можжевельникъ—арча, и то здѣсь, то тамъ теперь очень рѣдко можно встрѣтить одинокое деревцо низкорослой корявой сосны. Лѣтомъ—въ периодъ изслѣдований—горы безмолвны, не видно съ первого взгляда ни одного живого существа; только присматриваясь ближе къ голому камню, вы замѣтите промелькнувшую передъ глазомъ ящерицу, подчасъ найдете кольцо змѣи, грѣющеяся на солнцѣ, да кругомъ много норъ лисицы, сурка. На отвѣсныхъ высотахъ скалъ гнѣздятся крупныя степныя хищныя птицы. Раньше здѣсь встрѣчались дикия козы, но теперь это большая рѣдкость. Ниже, ближе къ ручейкамъ и долинамъ, природа оживляется: часто пробѣгаютъ ящерицы, пролетаютъ птички, а въ травѣ мириады кузнечиковъ, саранчи, жуковъ и другихъ насѣкомыхъ, непрекращающееся стрекотаніе которыхъ наполняетъ воздухъ южныхъ степей, создавая типичную обстановку на всемъ пространствѣ горъ, долинъ и рав-

нинъ. Но вотъ вы вышли долиной ручья на открывшуюся равнину и пошли по мягкому ковру зеленаго луга, удаляясь отъ подножія горъ. Чѣмъ дальше—тѣмъ болѣе трава блекнетъ, желтѣеть; вмѣсто бѣгущаго ручья начинаютъ попадаться небольшія лужицы, потомъ и онъ исчезаютъ, становится сухо и душно, а впереди открывается бѣловато-сѣрая поверхность съ жалкой пылевато-сѣрой, рѣдкой, сухой и жесткой травой, среди жалкихъ куртинокъ которой всюду просвѣчиваетъ земля. Взоръ почвовѣда призывается къ профессиональному вниманію, вынимается склянка съ кислотой; двѣ, три капли, бурное шипѣніе выдѣляющейся углекислоты, роется яма, опредѣлено: солончаки, а дальше снова горный увалъ, смѣна природы и почвъ...

Засоленіе межгорныхъ долинъ—общее и сплошное явленіе на всемъ пространствѣ изслѣдованного района; здѣсь группируются многочисленные виды солончаковъ и солонцовъ, среди которыхъ теряются стекающіе съ горъ ручьи и небольшія рѣчки; часто среди сплошныхъ засоленныхъ пространствъ располагаются той или иной величины мелкія озера, зеркальная поверхность которыхъ своимъ блескомъ на солнцѣ сливается издали съ бѣлосѣржнымъ кольцомъ окружающихъ солончаковъ. Къ концу лѣта большинство мелкихъ озеръ совершенно высыхаетъ, и вмѣсто нихъ остается плоскодонная котловина, покрытая бѣлой пеленой осѣвшихъ солей. Озера же болѣе крупныхъ размѣровъ подъ дѣйствіемъ лѣтней сушки значительно сокращаютъ свои границы. Источникомъ долинныхъ озеръ изслѣдований частіи Семипалатинскаго уѣзда являются главнымъ образомъ талыя воды, которыя весною бурными ручьями стекаютъ съ окружающихъ горъ, выполняютъ плоскодонные котловины межгорныхъ долинъ и образуютъ озера. Если къ тому же озеру подходятъ горныя ключевые воды ручьевъ, то озеро не пересыхаетъ и лѣтомъ. Весною вокругъ озеръ развивается пестрый коверъ солянокъ и лугово-болотныхъ травъ, который сохраняется и лѣтомъ, если озеро не пересыхаетъ совершенно, и веселымъ оазисомъ остается среди однообразно сѣрой выжженной солнцемъ южной степи. Но для путника, страдающаго отъ жары и жажды, оазисъ теряетъ свою привлекательность, какъ только онъ попытается утолить свою жажду и попробуетъ напиться горько-соленой воды изъ озера или колодца, расположеннаго

по близости. Только ранней весною вода годна для питья въ озерахъ, и сюда киргизы сгоняютъ свои табуны. Лѣтомъ же кругомъ на десятки верстъ не встрѣтить живого лица, всѣ киргизы ушли на югъ и востокъ въ высокія горы.

Въ области горныхъ массивовъ размѣры засоленныхъ долинъ сравнительно невелики, но по мѣрѣ движенія на сѣверъ и сѣверо-западъ, когда горы постепенно понижаются въ своей высотѣ, распадаются на рядъ разъединенныхъ сопочныхъ грядъ, площадь долинъ сильно возрастаетъ, а ближе къ р. Иртышу, гдѣ мѣстность пріобрѣтаетъ характеръ волнистой равнины, засоленные пространства составляютъ преобладающій элементъ ландшафта. Одновременно съ тѣмъ измѣняется и общий видъ горныхъ хребтовъ и переваловъ. Если на юго-востокѣ горы складки абсолютной высоты около 600—700 метровъ, отличающіяся пологими и длинными шлейфами, бываютъ покрыты кустарниковой степью, которая часто продолжается до самыхъ низкихъ пунктовъ межгорной долины, то въ области мелкосопочного рельефа сѣверо-западной части, прилегающей къ р. Иртышу, всѣ горы невысокія цѣликомъ лишены совершенно кустарниковой растительности и дополняютъ однообразный ландшафтъ открытой южной степи.

Южная граница Семипалатинского уѣзда закрывается горнымъ хребтомъ Чингиза, который тянется неширокой лентой съ юго-востока на сѣверо-западъ. Сѣверо-восточный край Чингизского хребта является наиболѣе возвышенной частью: здѣсь группируются горы вершины, превосходящія 1200 метровъ абсолютной высоты, горные кряжи скалисты и обрывисты, горные рѣчки отличаются глубокими и очень узкими долинами, которые извилистыми зеленѣющими лентами пронизываютъ горы складки. Нерѣдко теченіе рѣкъ прорывается среди крутыхъ скалистыхъ утесовъ, образуя глубокія ущелья. Ближе къ выходу изъ тѣснинъ горного Чингизского хребта на разстилающуюся вдоль его сѣверного края равнину долины рѣкъ расширяются и образуютъ угодья высокотравныхъ луговъ. По выходѣ на равнину, теченіе рѣкъ на нѣкоторомъ разстояніи сохраняетъ хорошо выраженные берега и оформленную пойменную долину луговъ, но, по мѣрѣ удаленія отъ горного хребта, берега рѣчекъ понижаются и

нивеллируются съ площадью равнины, теченіе рѣки замедляется, появляются озеровидные водоемы; наконецъ, русло рѣки теряется среди обширныхъ пространствъ солончаковъ и солончаковыхъ болотъ, которыя весною изобилуютъ водой и среди которыхъ имѣются мелкодонныя, довольно обширныя озера. Лѣтомъ болота высыхаютъ и превращаются въ солончаки, а озера во много разъ сокращаютъ свои размѣры; тогда можно замѣтить, что между рѣчками и озерами связь прекращается, такъ какъ, не доходя до озеръ, рѣка исчезаетъ съ дневной поверхности, и только почвенными разрѣзами можно констатировать, что въ толщѣ галечныхъ наносовъ, подстилающихъ поверхность отложений на всемъ пространствѣ равнинъ и долинъ южной части Семипалатинского уѣзда, струится рѣчная вода. Долины рѣкъ, сбывающихся съ Чингизскаго хребта къ сѣверу, на пространствѣ равнинъ лишены древесной растительности, но скоро по вступлению въ область горъ по рѣчнымъ долинамъ появляется поросль ивы и тонкоствольной берески, осины; чѣмъ дальше вглубь Чингизскаго хребта, чѣмъ выше поднимается долина рѣки, тѣмъ все болѣе и болѣе усиливается лѣсной элементъ, образуя густые лѣсочки, которые заходятъ во всѣ развѣтвленія долинъ и межгорныхъ лощинъ. Только скалистыя вершины и склоны горныхъ сопокъ, слагающихъ весь сѣверный край Чингиза, лишены совершенно древесной растительности, обнажая розыни сланцевъ или навороченные громады порфировъ и сопутствующихъ имъ изверженыхъ породъ.

Но вотъ вы у истоковъ рѣкъ, поднялись на высокое водораздѣльное нагорье Чингиза, и взоръ наблюдателя сразу поражаетъ полное отсутствіе древесной растительности, изъ которой только что выбрался путешественникъ, проѣзжая долиной рѣки. Все нагорье представляеть ландшафтъ сильно волнистой степи съ весьма пологими склонами горныхъ сопокъ, задернованныхъ обычно почти до самой вершины. На этомъ нагорье берутъ начало рѣки, несущія свои воды на югъ въ Семирѣченскую область; изъ рѣкъ наиболѣе крупными являются Альпеиза и Мурза-чеку. По мѣрѣ паденія этихъ рѣкъ, рельефъ снова начинаетъ все сильнѣе и сильнѣе расчленяться, долины рѣкъ углубляясь, на горизонтѣ снова встаютъ скалистыя сопки съ рѣзкими очертаніями своихъ контуровъ. Въ долинахъ

рѣкъ снова появляются лѣсочки и рощицы, которые узкими полосками окаймляютъ рѣчное русло и никогда не поднимаются даже по пологимъ склонамъ горъ.

Къ югу отъ р. Альпейзъ разстилаются длинные и весьма пологіе шлейфы Акчетавского хребта, издали бѣльющаго своими вершинами кварцитовыхъ породъ, слагающихъ весь массивъ.

Къ съверо-западу отъ линіи—р.р. Такыръ и Мурзачеку—абсолютная высота Чингизского хребта начинаетъ понижаться, и цѣльный до сихъ поръ хребетъ начинаетъ расширяющимися въ размѣрахъ долинами расчленяться на рядъ обособленныхъ горныхъ хребтовъ, несвязанныхъ другъ съ другомъ отдѣльныхъ массивовъ. Горные хребты Караганъ-кай-тасъ, Мошань и Канъ-Чингизъ, расположенные по съверному краю, отличаются еще значительной абсолютной высотой слагающихъ ихъ горныхъ сопокъ, достигающихъ мѣстами высоты около 1000 метровъ, но большинство горъ по своей высотѣ колеблются въ предѣлахъ 800—900 метровъ. Всѣ другие горные массивы юго западной части Чингизского хребта лишь въ отдѣльныхъ немногочисленныхъ точкахъ возвышаются до 800 метровъ, осталъная же масса горныхъ складокъ понижается до 600 метровъ. Соответственно съ этимъ долины горныхъ рѣкъ лишь въ верховьяхъ имѣютъ характеръ узкихъ и глубокихъ лощинъ, а затѣмъ, съ переходомъ въ болѣе низкія по абсолютной высотѣ мѣста, быстро расширяются и превращаются въ обширныя равнины, сплошь засоленные. Вообще весь западный и съверо-западный край Семипалатинского уѣзда занимаютъ низшія точки абсолютной высоты по сравненію съ мѣстностью, расположенной къ юго-востоку, при чёмъ абсолютная высота самого съверо-западнаго угла въ уѣздѣ, прилегающаго къ р. Иртышу, имѣеть наименьшую величину, достигая по берегу р. Иртыша въ среднемъ 130 метровъ, а уровень воды въ р. Иртышѣ около г. Семипалатинска лежитъ на высотѣ 121,8 метра, судя по планшету карты двухверстной военно-топографической съемки <sup>1)</sup>.

Рѣка Иртышъ является центральнымъ воднымъ бассейномъ для всѣхъ рѣкъ южной части Семипалатинскаго уѣзда; начиная съ востока на западъ по лѣвому

<sup>1)</sup> Н. Высоцкій даетъ высоту уровня воды въ Иртышѣ около Семипалатинска 98 саж. Геолог. изсл. и развѣд. раб. по лин. Сиб. ж. д. Вып. 1 стр. 22.

берегу въ р. Иртышъ впадаютъ послѣдовательно слѣдующія рѣки: Куркъ, Кара-су, Кызылъ-су, Чаръ-Гурбанъ, Мухуръ и Чаганъ со всѣми своими притоками. На пространствѣ изслѣдованной части Семипалатинскаго уѣзда р. Иртышъ имѣеть почти прямое широтное направление съ небольшимъ отклоненiemъ къ сѣверу, но непосредственно за предѣлами Семипалатинскаго уѣзда на востокѣ р. Иртышъ быстро поворачиваетъ на югъ, а въ части уѣзда, лежащей къ западу отъ изслѣдованной полосы, теченіе р. Иртыша все болѣе и болѣе отклоняется къ сѣверу. Тотъ отдѣлъ р. Иртыши, который былъ захваченъ почвенной экспедиціей, отличается переходнымъ характеромъ отъ рѣкъ горнаго типа къ рѣкамъ равниннаго. Такъ, начиная отъ восточной границы Семипалатинскаго уѣзда приблизительно до лѣваго своего притока Кара-су, ложе р. Иртыша проложено среди древнихъ горныхъ породъ, преобладающими распределенiemъ среди которыхъ пользуются различнаго рода сланцы. Отроги горныхъ хребтовъ, сложенныхъ этиими породами, часто вплотную подходятъ къ руслу р. Иртыши и, обрываясь у современной рѣчной террасы, образуютъ высокіе скалистые берега рѣки; само русло р. Иртыша въ этихъ случаяхъ сильно суживается, и рѣка мчится теченіемъ быстраго горнаго потока. Если же современная терраса р. Иртыши расширяется, какъ это бываетъ при впаденіи притоковъ или выхода къ р. Иртышу какой-либо межгорной долины, тогда русло рѣки бываетъ выстлано отложеніями крупной, отчасти валунной гальки, составляющей основной ингредіентъ въ составѣ всей пойменной террасы.

Къ западу отъ р. Кара-су Иртышъ освобождается постепенно отъ стѣсняющаго его теченіе дѣйствія горныхъ возвышенностей, которыя по лѣвому берегу отступаютъ все болѣе и болѣе къ югу. Правда лѣвый берегъ долго еще продолжаетъ сохранять волнистый рельефъ, а мѣстами вытянутыя цѣпи невысокихъ сопокъ подходятъ къ самому руслу р. Иртыша и обрываются у его берега. Чѣмъ ближе къ г. Семипалатинску, тѣмъ ровнѣе становится линія лѣваго берега р. Иртыша, къ западу отъ г. Семипалатинска все же еще не разъ попадаются по лѣвому берегу группы сопокъ, оживляющихъ равнинную гладь степей. Къ югу же отъ лѣваго берега мѣстность снова быстро пріобрѣтаетъ волнистый рельефъ мелкосопочнаго характера. Одновременно съ перехо-

домъ изъ горной мѣстности въ равнинную измѣняется характеръ и строеніе рѣчного русла и береговъ. Современная терраса пойменной долины и рѣчного ложа р. Иртыша съ выходомъ въ область равнины сильно расширяется, открывая обширныя пространства пойменныхъ луговъ. Отложенія галечныхъ наносовъ, которые принимали главное участіе въ строеніи пойменной долины и береговъ р. Иртыша, непосредственно по выходѣ этой мощной рѣки, постепенно смѣняются обычнымъ песчанымъ аллювиемъ, механическій составъ котораго, по мѣрѣ движенія къ сѣверо-западу, становится болѣе мелкимъ и суглинистымъ. Лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ толщѣ надлуговой террасы р. Иртыша наблюдаются выходы крупнаго галечника, въ видѣ небольшой мощности про пластовъ среди песчаныхъ отложенийъ, слагающихъ нижній отдѣлъ всей толщи лѣваго берега. Подстилаются песчаныя отложения бурыми глинами, которые образуютъ дно современного ложа р. Иртыша; сверху песчаныя отложения прикрываются современными суглинистыми отложеніями, хотя среди нихъ мѣстами встрѣчаются высоко поднимающіеся по берегу холмы гипсонасныхъ глинъ.

Въ строеніи другихъ рѣкъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, принадлежащихъ бассейну Иртыша, наблюдается весьма много общихъ чертъ. Всѣ онѣ принадлежать къ мелководнымъ рѣкамъ степного характера и большинство изъ нихъ или совершенно высыхаетъ, или пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ, превращаясь въ рядъ разрозненныхъ небольшихъ водоемовъ. Только рѣки восточнаго угла Семипалатинскаго уѣзда—Куркъ, Кара-су, Кызылъ-су и Чаръ-Гурбанъ не пересыхаютъ, такъ какъ истоки ихъ находятся въ близлежащихъ высокихъ отрогахъ Калбинскаго хребта и постоянно питаются водами многочисленныхъ горныхъ потоковъ. Верховья остальныхъ рѣчекъ находятся также въ области горныхъ возвышенностей, можетъ быть даже въ отдѣльныхъ случаяхъ превосходящихъ своей высотой отроги Калбинскаго хребта, питающаго рѣки Куркъ, Кара-су и Кызылъ-су, но въ однихъ случаяхъ остальное теченіе рѣки проходитъ по длинному пути сухой южной степи среди обширныхъ равнинъ со слабымъ паденіемъ уровня, какъ напримѣръ это происходитъ съ направленіемъ рѣкъ Эспе, Аши-су и Чагана, и потому постепенно происходитъ обѣднѣніе рѣки водой; въ

другихъ случаяхъ сами рѣчки отличаются малыми размѣрами или берутъ начало на невысокихъ горныхъ системахъ и потому при своемъ возникновеніи отличаются маловодностью; по выходѣ изъ горнаго массива излившіяся воды рѣки не въ состояніи проложить себѣ далѣй путь по равнинѣ, а замираютъ тутъ же недалеко отъ подножія горъ среди солончаковыхъ болотъ и озеръ. Въ весьма значительной мѣрѣ усыханію рѣкъ южной части Семипалатинскаго уѣзда способствуетъ также строеніе рѣчныхъ долинъ и характеръ породъ ихъ выстилающихъ. Русла всѣхъ рѣочекъ системы Иртыша южной части Семипалатинскаго уѣзда расположены на галечныхъ наносахъ, которые достигаютъ значительной мощности. Эти наносы слагаются изъ довольно крупной гальки и малоокатанного щебня и пользуются обширнымъ распространеніемъ; насколько удалось прослѣдить на почвенныхъ разрѣзахъ, они принимаютъ участіе въ строеніи всѣхъ долинъ. Подстилаются галечные наносы соленосными глинами, которые образуютъ водоупорный слой почвенныхъ водъ. Въ верхнихъ теченіяхъ рѣкъ соленосныя глины находятся довольно близко къ дневной поверхности, но, по мѣрѣ удаленія отъ горныхъ складокъ и по направлению на сѣверо-западъ, толща соленосныхъ глинъ уходитъ вглубь, способствуя большему проникновенію поверхностныхъ водъ вглубь галечныхъ и песчаныхъ отложенийъ и тѣмъ самымъ усиливая обмѣленіе и усыханіе рѣкъ во время лѣтнаго периода, когда рѣки страдаютъ и безъ того отъ недостаточнаго питанія въ своихъ истокахъ.

Комбинированному дѣйствію указанныхъ причинъ, вызывающихъ высыханіе рѣкъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, не можетъ воспрепятствовать сравнительно большой коэффиціентъ паденія рѣчного русла. Такъ, напримѣръ, рѣка Аши-су въ верхнемъ теченіи отъ истоковъ до линіи Сергіопольскаго тракта имѣеть паденіе около 6 метровъ на версту; на этомъ протяженіи рѣка не пересыхаетъ, такъ какъ здѣсь, благодаря абсолютной высотѣ, колеблющейся отъ 705 до 480 м. климатъ въ долинѣ рѣки сравнительно влаженъ, глины водоупорнаго верхняго слоя близки къ дневной поверхности; все это вмѣстѣ съ большимъ паденіемъ рѣчного теченія препятствуетъ усыханію рѣки. Но далѣе къ сѣверо западу отъ линіи Сергіопольскаго тракта паденіе рѣчного уровня на версту понижается сразу до 0,7 метра,

рѣка замедляетъ теченіе. Паденіе абсолютной высоты мѣстности, происходящее постепенно по направлению къ р. Иртышу отъ 480 до 117 метровъ, и сопровождающееся съ нимъ усиленіе сухости климата на ряду съ указаннымъ понижениемъ водоупорныхъ почвенныхъ слоевъ, создаютъ моменты благопріятные для усыханія р. Ащи-су. Само собой разумѣется, что чѣмъ ближе къ р. Иртышу, тѣмъ больше усиливается дѣйствіе причинъ въ сторону усыханія рѣки во время лѣтняго жаркаго периода. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что р. Ащи-су на всемъ своемъ теченіи до слиянія съ р. Чаганомъ не принимаетъ ни одного многоводнаго и значительнаго притока, такъ какъ р. Эспе, впадающая въ р. Ащи-су, сама ко времени лѣтней засухи превращается въ жалкій ручеекъ, пересыхающій чуть ли не черезъ каждые десять саженей. Всѣ приведенные причины въ гораздо большей степени сказываются на характерѣ теченія остальныхъ мелкихъ рѣчекъ на пространствѣ изслѣдованной части Семипалатинскаго уѣзда.

Если дѣйствіе климатическихъ условій въ связи со строеніемъ рѣчныхъ долинъ вызываетъ общія явленія пересыханія маловодныхъ рѣкъ, то въ одинаково сильной степени эти причины отражаются и на водномъ режимѣ болѣе полноводныхъ рѣкъ, сокращая въ значительной мѣрѣ ихъ размѣры въ лѣтній периодъ.

Русла всѣхъ лѣвыхъ притоковъ р. Иртыша чрезвычайно извилисты, а лѣтомъ по этому извилистому дну струится во многихъ мѣстахъ маленькой извитой ручеекъ, по обѣимъ сторонамъ котораго открываются галечные наносы рѣчного дна. Современная рѣчная терраса, образующая русло степныхъ рѣкъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, отличается небольшими размѣрами, около 20 метровъ въ ширину, на пространствѣ всего теченія такихъ сравнительно большихъ рѣчекъ, какъ Чаръ-Гурбанъ, Ащи-су, Джарма, Чаганъ. Рѣдко встрѣчаются мѣста, гдѣ берега раздвигаются на большую ширину. Однаково и высота рѣчныхъ береговъ невелика и обычно не превышаетъ двухъ метровъ; лишь въ отдельныхъ мѣстахъ, гдѣ къ рѣкѣ близко подходятъ горы, высота береговъ возрастаетъ и доходитъ до трехъ, четырехъ метровъ. Всѣ рѣки лишены пойменной террасы въ собственномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ отъ обрывистыхъ береговъ непосредственно начинается терраса обширной полого подни-

мающейся долины, которая образуется склонами горныхъ уваловъ и которая лишь въ годы сильнаго половодья по отдельнымъ пониженнымъ мѣстамъ заливается на непродолжительное время весною.

Вода въ непересыхающихъ рѣчкахъ—Куркъ, Кара-су, Кызылъ-су, Чаръ-Гурбанъ, Джарма и ихъ притоковъ—содержитъ довольно большое количество растворимыхъ солей, но остается годной для питья весь годъ. Зато вода другихъ рѣчекъ, а именно Мухура, Эспе, Аши-су и всей системы ихъ притоковъ въ лѣтній периодъ усыханія отличается настолько сильной концентраціей солей, что ее не могутъ пить даже животныя. Только весной, когда воды въ этихъ рѣчкахъ много, вода рѣчная годна бываетъ для питья при отсутствіи другой, болѣе прѣсной. Нужно замѣтить, что толща галечныхъ наносовъ въ рѣчномъ руслѣ остается влажной даже и тогда, когда вода въ рѣчкѣ пересыхаетъ, а на известной глубинѣ всегда выступаетъ горизонтъ воды, такъ что высыханіе рѣкъ, въ сущности, происходитъ неполное, вода продолжаетъ протекать въ толщѣ галечного наноса, причемъ вода эта горько-соленая и при испареніи въ какомъ-либо сосудѣ оставляетъ обильный осадокъ солей.

Совершенно прѣсной, близкой по своимъ качествамъ къ ключевой водѣ, отличается вода горныхъ рѣчекъ Чингизскаго и Акчетавскаго хребта, а также Кандыгатайскаго массива, но, по выходѣ на равнину, горные рѣчки начинаютъ обогащаться воднорастворимыми солями. Благодаря тому, что рѣкамъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, по выходѣ изъ горъ въ область межгорныхъ долинъ и равнинъ, приходится прокладывать свое теченіе по засоленнымъ пространствамъ и соленоснымъ грунтамъ, причемъ теченіе рѣкъ замедляется, а вода подвергается усиленному испаренію, неѣть ничего удивительнаго, что концентрація солей въ рѣчной водѣ достигаетъ большой величины. Однимъ изъ главныхъ источниковъ воднорастворимыхъ солей въ рѣкахъ являются соленосныя глины, образующія первый водоупорный слой почвенныхъ водъ. Насколько эти глины богаты воднорастворимыми солями, показываетъ хотя бы такой простой опытъ. Если изъ влажной глины этой, смоченной дестиллированной водой, слѣпить шаръ и затѣмъ его высушить, то вся поверхность шара покроется сплошнымъ бѣлымъ налетомъ

солей, тогда какъ внутреннія поверхности разбитаго шара сохраняютъ обычный бурый цвѣтъ. Аналогичное явленіе проиходитъ при производствѣ почвенныхъ разрѣзовъ среди солончаковъ и солонцеватыхъ почвъ на равнинахъ, окружающихъ рѣки. Обычно, спустя известное время послѣ чистки стѣнокъ свѣже вырытой ямы, можно замѣтить, что вся поверхность стѣнокъ пріобрѣла палево-сѣрий, а затѣмъ блесковато-сѣрий цвѣтъ; если присмотрѣться къ этому явленію, то можно замѣтить, что это измѣненіе нормального бураго цвѣта происходитъ благодаря выпоту солей при высыханіи грунта подъ палиющими лучами солнца.

Таковы общия условія орографіи и гидрографіи южной части Семипалатинскаго уѣзда. Какъ видно изъ описанія, устройство поверхности отличается большимъ разнообразіемъ въ распределеніи высотъ, характеръ рельефа и сочетаніяхъ элементовъ рельефа въ ландшафтную картину. Не меньшимъ разнообразіемъ отличаются и общія климатическія условія изслѣдованной страны. Уже одни колебанія высотъ, происходящія въ предѣлахъ отъ 1200 до 130 метровъ, и простираніе района изслѣдованій почти на 400 верстъ съ сѣвера на югъ указываютъ на обширный размахъ въ колебаніяхъ различныхъ элементовъ климата данной страны. Для сужденія объ общихъ климатическихъ условіяхъ слѣдуетъ исходить изъ того факта, что площадь района изслѣдованій лежитъ между 52 и 48 параллелями сѣверной широты, удалена на тысячи верстъ отъ морей и океановъ, лишена крупныхъ водныхъ бассейновъ, словомъ принадлежитъ къ странамъ съ рѣзко выраженнымъ континентальнымъ климатомъ сухихъ и жаркихъ поясовъ. Только присутствіе высокихъ горныхъ массивовъ, опоясывающихъ Семипалатинскій уѣздъ сплошной цѣпью съ восточной и южной стороны, смягчаетъ общій климатической режимъ складчатой киргизской страны и создаетъ нѣсколько различныхъ климатическихъ комбинацій на пространствѣ волнистой южной степи. Къ сожалѣнію, никакихъ болѣе или менѣе подробныхъ материаловъ по климатологіи южной части Семипалатинскаго уѣзда не имѣется, а распространить на всю площадь тѣ климатологическія данныя, какія собраны для г. Семипалатинска, не представляется возможнымъ; климатическія условія г. Семипалатинска сохраняютъ свою силу лишь для при-

брежной полосы, расположенной вдоль лѣваго берега р. Иртыша и отчасти на югъ по меридіану г. Семипалатинска, причемъ для пониженныхъ долинъ и равнинъ будетъ наблюдаться повышение температуры и сухости по мѣрѣ движенія на югъ, для невысокихъ горныхъ цѣпей условія, въ виду умѣряющаго дѣйствія абсолютной высоты, будутъ приближаться къ климату г. Семипалатинска, весь же восточный, сравнительно высокогорный край Семипалатинского уѣзда и южная часть въ области Чингизскаго и Акчетавскаго хребтовъ по своимъ климатическимъ условіямъ существенно отличаются отъ климата г. Семипалатинска, и потому климатологическія данные г. Семипалатинска могутъ послужить лишь нѣкоторымъ основаніемъ для приблизительного сужденія объ измѣненіяхъ климата въ горной возвышенной части уѣзда. Судя по климатическимъ картамъ, помещеннымъ въ атласѣ „Азіатская Россія“, изданнымъ Переселенческимъ Управленіемъ въ 1914 году, г. Семипалатинскъ находится между годовыми изотермами  $+2^{\circ}$  и  $+4^{\circ}$ , средняя лѣтняго периода заключается между изотермами  $+22^{\circ}$  и  $+24^{\circ}$ , а зимы—между  $-16^{\circ}$  и  $-20^{\circ}$  по Цельсію. Количество годовыхъ осадковъ колеблется между 100 и 200 миллим. На долю лѣтнихъ мѣсяцевъ въ среднемъ приходится отъ 75 до 50 мм., на долю зимнихъ отъ 25 до 50 мм. Продолжительность ледяного покрова по упомянутымъ картамъ исчисляется отъ 140 до 160 дней въ году. Изъ разсмотрѣнія уже этихъ данныхъ можно заключить, что климатъ южной части Семипалатинского уѣзда, при высокой сравнительно средней годовой температурѣ, будетъ отличаться жаркимъ и сухимъ лѣтомъ, холодной зимой съ весьма небольшимъ количествомъ снѣжного покрова и зимнихъ осадковъ вообще. Рѣзкія колебанія температуры при переходѣ отъ лѣта къ зимѣ свидѣтельствуютъ о ясной континентальности климата. Въ количествѣ осадковъ, повидимому, существуютъ весьма небольшія колебанія, такъ какъ въ показаніяхъ метеорологической станціи г. Семипалатинска отмѣчаются годы со 180—170 мм. и 130 мм. осадковъ за годъ. Сильно выраженная континентальность климата южной части Семипалатинского уѣзда выступаетъ еще яснѣе, если сравнить минимальныя и максимальныя отклоненія температуры лѣтнихъ и зимнихъ мѣсяцевъ. Среднія температуры по мѣсяцамъ въ г. Семи-

палатинскъ располагаются такимъ образомъ, что ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ имъютъ среднюю ниже нуля, причемъ минимумъ приходится на январь (около  $-18^{\circ}\text{C}$ ); этотъ минимумъ можетъ понижаться въ нѣкоторые годы до  $-37^{\circ}\text{C}$ ; среднія же температуры остальныхъ семи мѣсяцевъ лежать выше нуля, причемъ максимумъ падаетъ на іюль мѣсяцъ, который въ среднемъ равенъ  $+23^{\circ}\text{C}$ , а въ нѣкоторые годы можетъ повышаться до  $+36^{\circ}\text{C}$ . Такимъ образомъ максимальная температура іюля отстоитъ отъ минимальной температуры января на 72 градуса въ годы наибольшихъ теоретически возможныхъ отклоненій. Въ годы же наименьшихъ отклоненій, когда максимальная температура іюля понижается до  $+12^{\circ}$ , а минимальная температура января повышается до  $-3^{\circ}$ , предѣлы годовыхъ колебаній суживаются до 14 градусовъ. Въ среднемъ годовой максимумъ равенъ  $+18$  и  $+19^{\circ}$ , а минимумъ  $-11$  или  $-12^{\circ}$ , средняя разность равна  $29-30^{\circ}$  между максимальными и минимальными отклоненіями.

По мѣрѣ движенія на югъ отъ г. Семипалатинска, при условіяхъ равнинного рельефа, несмотря на то, что абсолютная высота мѣстности возрастаетъ отъ 130 до 400 метровъ, средняя годовая температура повышается до  $+4^{\circ}$  и выше, такъ что самая южная конечность Семипалатинского уѣзда приближается къ изотермѣ  $+6^{\circ}\text{C}$ . Средняя температура лѣтнихъ мѣсяцевъ лежитъ между изотермами  $+24^{\circ}$  и  $+26^{\circ}$ , а зимнихъ между изотермами  $-16^{\circ}$  и  $-12^{\circ}\text{C}$ . Количество осадковъ приближается къ изогіетѣ 50 мм. для лѣтнихъ мѣсяцевъ, а для зимнихъ 50—25 мм. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, климатъ остается рѣзко континентальнымъ, но становится болѣе жаркимъ и сухимъ. Для характеристики максимальныхъ и минимальныхъ отклоненій материала не имѣется. Въ полномъ соотвѣтствии съ измѣненіемъ континентального климата южной волнистой стени Семипалатинского уѣзда въ сторону сухости и повышенія температуры съ большими амплитудами колебаній находятся многія явленія вывѣтриванія горныхъ породъ, а также характеръ растительности и почвенного покрова. Здѣсь слѣдуетъ указать на присутствіе пустыннаго загара на породахъ, слагающихъ невысокія сопки, разсыпи угловатыхъ обломковъ кристаллическихъ сланцевъ, порфироныхъ породъ, которые покрываютъ пологое склоны

сопокъ, образуя площади каменистыхъ пустынныхъ почвъ<sup>1)</sup>, образование корокъ на почвахъ равнинъ, скопленія воднорастворимыхъ солей въ верхнихъ почвенныхъ горизонтахъ, въ видѣ натековъ на крупныхъ щебнистыхъ включеніяхъ, наконецъ, въ растительномъ покровѣ начинаетъ преобладать пустынно-степной элементъ.

Отъ приведенной характеристики климатическихъ условій сильно уклоняются всѣ высокіе горные хребты и отдельные массивы южной части Семипалатинского уѣзда. Для климата горныхъ возвышеностей южной части Семипалатинского уѣзда никакихъ опредѣленныхъ данныхъ не имѣется, такъ что здѣсь намъ придется руководствоваться лишь аналогіями. Въ этомъ отношеніи весьма показательными являются измѣненія въ характерѣ растительности. При описаніи общихъ условій орографіи мы уже отмѣчали, что рѣчныя долины высокихъ хребтовъ и отдельныхъ массивовъ покрыты лѣсами тонкоствольной березы и осины, зарослями ивы и соответствующимъ травянистымъ ковромъ, въ которомъ элементъ лѣсныхъ формъ получаетъ значительное распространеніе; на лугахъ, окружающихъ лѣсныя насажденія, господствуетъ лѣсостепная формація. Открытые же степи нагорныхъ долинъ и пологихъ склоновъ относятся къ разряду ковыльно-злаковыхъ формацій, растущихъ обычно на черноземныхъ стенахъ, тогда какъ на площади волнистой степи болѣе низкихъ по абсолютной высотѣ мѣстностей встречаются полынно-типчаковая формація, сменяющаяся по пологимъ шлейфамъ горныхъ хребтовъ формацией кустарниковой степи, среди которой господствующее положеніе занимаютъ кусты акацій и таволожки. Такъ какъ указанныя измѣненія въ характерѣ растительности можно приписать главнымъ образомъ соответствующему измѣненію климатическихъ условій, то, на основаніи однородности растительного покрова во всѣхъ наиболѣе возвышенныхъ горныхъ мѣстностяхъ южной части Семипалатинского уѣзда, можно съ большой долей вѣроятности заключить о близкомъ сходствѣ

<sup>1)</sup> Аналогичныя указанія мы находимъ у Левинсона-Лессинга: Замѣтка о почвахъ киргизскихъ степей. Трудъ Имп. Вольн. Экон. Общ. 1890, вып. 1, а также у Тулайкова—Почвы Киргизской степи по линіи Актубинскъ—Тургай—Акмолинскъ—Семипалатинскъ. Отчетъ о рекогносцировочныхъ изысканіяхъ ж. д. того же направленія. 1907.

ихъ климата. Что же касается характеристики самихъ климатическихъ условій, то на основаніи общихъ признаковъ, можно полагать, что всѣ наиболѣе возвышенныя части горъ Семипалатинского уѣзда лежать въ полосѣ, средняя годовая температура которой колеблется около  $1^{\circ}$ , а количество осадковъ превышаетъ 300 миллиметровъ въ годъ.

Основные моменты въ устройствѣ поверхности и климатѣ, приведенные въ изложенномъ описаніи, играютъ рѣшающую роль въ географическомъ распределеніи и топографии почвъ южной части Семипалатинского уѣзда, тогда какъ геологическое строеніе страны, къ которому мы дальше перейдемъ, имѣть существенное значеніе въ вопросѣ о морфологическихъ и химическихъ свойствахъ почвъ одного и того же типа. На площади изслѣдованного района, весьма разнообразного по составу выходящихъ на дневную поверхность горныхъ породъ, развиваются почвы на различныхъ породахъ, и потому разсмотрѣніе геологическихъ условій представляетъ особенный интересъ.

### Геологический очеркъ.

По вопросу о геологическомъ строеніи южной части Семипалатинского уѣзда наиболѣе полные и систематизированные материалы мы находимъ въ работахъ Н. Высоцкаго <sup>1)</sup>, А. Краснопольскаго <sup>2)</sup>, Н. Тихоновича <sup>3)</sup> и А. Мейстера <sup>4)</sup>. У приведенныхъ авторовъ собрана также литература какъ по частнымъ, такъ и по общимъ вопросамъ геологии Киргизской степи. Работы первыхъ трехъ авторовъ касаются главнымъ образомъ геологического устройства киргизской степи, лежащей къ западу и съверо-западу

<sup>1)</sup> Н. Высоцкій. Геологическія изслѣдованія въ Киргизской степи и на Пртышѣ. Геологич. изсл. и развѣд. работы вдоль линіи Сиб. ж. д. Вып. I 1896.

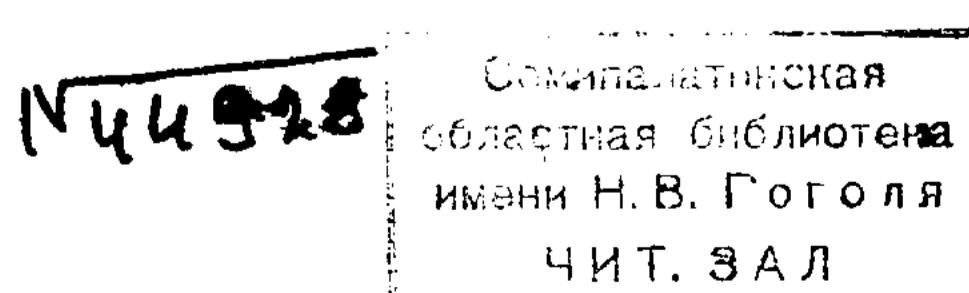
<sup>2)</sup> А. Краснопольскій. Геологическія изслѣдованія въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Геологич. и развѣд. работы вдоль Сиб. ж. д. Вып. 21 1900.

<sup>3)</sup> Н. Тихоновичъ. Геологический очеркъ мѣстности вдоль линіи Актюбинскъ-Тургай-Акмолинскъ-Семипалатинскъ. Отчетъ о рекогносцировочныхъ изысканіяхъ ж. д. Актюбинскъ-Тургай-Акмолинскъ-Семипалатинскъ. Сиб. 1907.

<sup>4)</sup> А. Мейстеръ. Геологическія изслѣдованія въ Киргизской степи. Геологич. изсл. и развѣд. работы вдоль линіи Сиб. ж. д. Вып. 15. 1899.

Онъ же. Геологическое описание маршрута Семипалатинскъ-Вѣрный. Труды геологич. комит. нов. сер. Вып. 51 1909.

А. И. Ханикій.



отъ района нашихъ почвенныхъ изслѣдований, и непосредственно захватываютъ только небольшую полосу по западной границѣ Семипалатинского уѣзда. Но въ виду весьма большого сходства и однородности въ геологическомъ строеніи всей киргизской степи въ предѣлахъ Семипалатинской и Акмолинской областей, обѣ указанныя работы содержать обширный материалъ для общихъ заключеній и построеній. Работа же А. Майстера непосредственно касается района почвенныхъ изслѣдований. Проходя вдоль полосы проектированной желѣзной дороги по направлению изъ Семипалатинска на Вѣрный, геологическая изслѣдованія А. Майстера прорѣзаютъ Семипалатинский уѣздъ съ сѣвера на югъ. Изъ разсмотрѣнія указанныхъ геологическихъ изслѣдований выясняется замѣчательная однотипичность какъ въ устройствѣ и формахъ рельефа, такъ и въ характерѣ, и въ составѣ породъ всей киргизской волнистой степи. Все различие заключается въ томъ, что, по мѣрѣ движения къ востоку и отчасти къ югу степь становится все болѣе и болѣе гористой, площадь равнинного рельефа все больше и больше сокращается. Въ описаніи общихъ орографическихъ условій южной части Семипалатинского уѣзда, занимающей восточный край киргизскихъ степей, было отмѣчено это характерное явленіе устройства поверхности въ предѣлахъ изслѣдованаго участка киргизскихъ степей, которое стоитъ въ несомнѣнной связи съ повышенiemъ интенсивности прошлыхъ горообразовательныхъ процессовъ по направлению къ юго-востоку. Здѣсь на востокѣ киргизская складчатая страна примыкаетъ съ одной стороны къ общей горной системѣ Алтая, а на югѣ подходитъ къ отрогамъ системы Тянь-Шаня. Эта близость киргизской складчатой страны къ Алтайскимъ горамъ и отчасти отрогамъ Джунгарскаго Алатау выражается не только географически, но сказывается, повидимому, и на геологической исторіи. Сравнивая по крайней мѣрѣ составъ горообразующихъ породъ, ихъ стратиграфическая отношенія и относительную древность въ горахъ юго-западнаго Алтая и южной части Семипалатинского уѣзда, нельзя не обратить вниманія, даже при простомъ бѣгломъ обзорѣ, на ихъ поразительное сходство. Основной общий типъ древнихъ осадочныхъ породъ, которыя относятся изслѣ-

дователями фонъ-Петцомъ<sup>1)</sup> въ Алтайскихъ горахъ и Мейстеромъ<sup>2)</sup> въ Семипалатинскомъ уѣздѣ къ девонскимъ и каменноугольнымъ отложеніямъ, условія ихъ залеганія на дневной поверхности и отношеніе къ изверженнымъ породамъ порфироваго, гранитнаго габитуса и всѣмъ другимъ кристаллическимъ породамъ вполнѣ совпадаютъ.

Если же сравнить между собою тѣ общія заключенія относительно послѣдовательности вулканическихъ процессовъ, которыя приводить фонъ-Петцъ для юго-западнаго Алтая и Мейстеръ для южной части Семипалатинскаго уѣзда, то сходство обоихъ районовъ въ геологическомъ отношеніи становится поразительнымъ. Съ другой стороны, описывая характеръ дислокационныхъ явлений, Мейстеръ обрисовываетъ одновременность и близость этихъ явлений въ горахъ южной части Семипалатинскаго уѣзда и Джунгарскаго Алатау; распространяя на южную часть Семипалатинскаго уѣзда заключительный моментъ горообразовательныхъ процессовъ, сопровождавшійся сбросовыми явленіями, Мейстеръ пытается установить здѣсь систему горстовъ, подобно строенію Джунгарскаго Алатау. Основаніе для такого заключенія Мейстеръ видитъ въ ассиметричномъ строеніи склоновъ всѣхъ горныхъ возвышеностей; начиная отъ р. Иртыша вплоть до Чингизскаго хребта, всѣ возвышенности обладаютъ крутымъ и короткимъ сѣвернымъ склономъ, длиннымъ и пологимъ южнымъ; сѣверный склонъ болѣе или менѣе сильно расчлененъ, размытъ, южный почти лишенъ этого. Общимъ для многихъ возвышенностей является общіе ключей съ хорошей ключевой водой по сѣверному склону и почти полное отсутствіе ихъ по южному. Указанное строеніе горъ не зависитъ, по наблюденіямъ Мейстера, отъ петрографического состава и одинаково замѣчается на горныхъ возвышеностяхъ, независимо отъ того, будуть ли они сложены изъ осадочныхъ или изверженныхъ породъ. „Это обстоятельство, говорить Мейстеръ, мнѣ кажется не можетъ

<sup>1)</sup> Г. В. Петцъ. Геологическое описание 13 листа X ряда десятиверстной карты Томской губерніи. Труды геологич. части кабинета Его Императорского Величества Т. VI. 1904.

<sup>2)</sup> А. Мейстеръ. Геологич. описание маршрута Семипалатинскъ-Вѣрный. I. с.

быть объяснено только складчатостью или размывомъ, необходимо допустить болѣе общую причину подобнаго ассиметричнаго сложенія, и мнѣ думается, что подобной причиной являются сбросы по простиранію, сбросы вдоль современныхъ сѣверныхъ подножій возвышенностей. Если это такъ, въ чёмъ трудно сомнѣваться, то мы будемъ имѣть рядъ ступенчатыхъ сбросовъ, рядъ одностороннихъ горстовъ, быть можетъ, частью, двустороннихъ. Мы придемъ къ заключенію, что основныя черты современнаго рельефа обусловлены главнѣйше дизъюнктивной дислокацией<sup>1)</sup>). Въполномъ соотвѣтствіи съ подобнымъ взглядомъ стоитъ тотъ фактъ, что группы горъ, сопокъ и холмовъ южной части Семипалатинскаго уѣзда представляютъ грядовыя возвышенності, вытянутыя въ одномъ общемъ направлениі, и являются водораздѣлами. Подобное грядовое расположение и ступенчатое ассиметричное строеніе присуще хребту Чингиза, только распределеніе склоновъ здѣсь обратное: короткимъ и крутымъ является южный склонъ. Еще болѣе рѣзкое и сложное проявленіе тѣхъ же явлений наблюдалъ Мейстеръ въ горной системѣ Тарбогатая и Джунгарскаго Алатау. Все это приводитъ его къ заключенію, что подобно тому какъ Джунгарскій Алатау представляетъ древній складчатый горстъ, такъ и „гористую часть киргизской стени можно разсматривать, какъ сильно размытый складчатый горстъ“<sup>1)</sup>).

Изложенный взглядъ А. Мейстера является широкимъ обобщеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ наблюдений другихъ изслѣдователей, работавшихъ въ смежныхъ областяхъ, и если въ этомъ отношеніи взгляды Мейстера находятъ себѣ поддержку въ выводахъ другихъ авторовъ, то по вопросу о томъ, когда произошли столь грандіозныя и обширныя сбросовые явленія, Мейстеръ расходится съ другими изслѣдователями. Одно несомнѣнно, что всѣ явленія этой дизъюнктивной дислокации произошли послѣ того, какъ девонскія и каменноугольныя отложения подверглись процессамъ складчатого горообразованія или даже, замѣчаетъ Мейстеръ, послѣ того, какъ поверхности этихъ складокъ были уже размыты<sup>1)</sup>). Но въ то время какъ другие авторы относятъ время дизъюнктивной дислокации къ

---

<sup>1)</sup> I. c. 69—70 и 78—79.

концу палеозоя или началу мезозоя, Мейстеръ полагаетъ, что явленія дислокациі не прекратились даже въ концѣ третичной эпохи и въ доказательство приводить факты наблюдающейся дислокациі въ третичныхъ отложеніяхъ, а также общія стратиграфическая отношенія между каменноугольными и третичными отложеніями на площади киргизскихъ степей. Въ заключеніе Мейстеръ говоритъ, что образованіе „Киргизского“ горста мы должны отнести ко второй половинѣ третичной эпохи<sup>1</sup>). Послѣднее заключеніе А. Мейстера весьма важно для насть, такъ какъ даетъ возможность объяснить нѣкоторыя наблюденія надъ распространениемъ и условіями залеганія, повидимому, третичныхъ отложенийъ, которые были встрѣчены нами при почвенныхъ изысканіяхъ въ гористой части Семипалатинскаго уѣзда.

Процессамъ дізъюнктивной дислокациі, которые постепенно падали въ своей интенсивности, по мѣрѣ удаленія отъ горъ системы Тянь-Шаня, предшествоvalъ длительный періодъ горообразовательныхъ явлений, выразившійся въ пликативной дислокациі древнихъ осадочныхъ породъ въ формѣ той или иной величины складокъ. Начало эруптивной дѣятельности, въ связи съ появленіемъ складчатости, А. Мейстеръ относитъ къ концу девонской эпохи. Такимъ образомъ южная часть Семипалатинскаго уѣзда представляетъ складчатую страну древняго происхожденія, которая подвергалась процессамъ дислокациі и эрозіи, дѣйствовавшимъ въ различные геологические періоды съ различной интенсивностью.

Среди массивно-кристаллическихъ породъ, участвовавшихъ въ горообразовательныхъ процессахъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, А. Мейстеръ перечисляетъ граниты, различные порфиры, порфириты и ихъ туфы, которые пользуются огромнымъ распространениемъ, подчиненное же положеніе занимаютъ габбро, діабазы, мелафиры и различные жильные породы<sup>2</sup>). Что касается возраста массивно-кристаллическихъ породъ и послѣдовательности ихъ изверженія, то на основаніи наблюдающихся условій залеганія и взаимныхъ ихъ отношеній, а также тѣхъ или иныхъ измѣненій въ строеніи и текстурѣ породъ, А. Мейстеръ приходитъ

<sup>1</sup>) 1. с., стр. 79.

<sup>2</sup>) 1. с., стр. 70—71.

къ слѣдующимъ выводамъ: первоначально были извержены порфиры, за ними слѣдовало изверженіе порфиритовъ и другихъ основныхъ породъ, причемъ изверженіе всѣхъ этихъ породъ сопровождалось пликативной дислокацией, когда осадочные породы девонской и каменноугольной эпохи были собраны въ складки; болѣе позднее оживленіе вулканической дѣятельности привело къ изверженію гранитныхъ породъ, происходившему одновременно съ дизъюнктивной дислокацией, наконецъ, послѣдними были извержены жильные породы, такъ какъ онѣ просъкаютъ граниты. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что фонъ-Петцъ<sup>1)</sup> устанавливаетъ совершенно такую же послѣдовательность эруптивныхъ процессовъ для юго-западнаго Алтая, причемъ на Алтай были извержены тѣ же породы, но нѣсколько въ иномъ порядке—граниты раньше порфиритовъ, но для сѣверо-западной части Киргизскихъ степей А. Мейстеръ тоже устанавливаетъ большую древность гранитовъ по сравненію съ порфиритами<sup>2)</sup>.

Это сходство обоихъ районовъ распространяется на характеръ залеганія и составъ древнихъ осадочныхъ породъ.

Въ числѣ осадочныхъ породъ, встрѣчающихся на пространствѣ между Семипалатинскомъ и Сергиополемъ, А. Мейстеръ указываетъ разнообразные песчаники, известняки, конгломераты, глинистые, глинисто-кварцитовые сланцы и кварциты, представляющіе древнія палеозойскія отложенія, а позь новѣйшихъ образованій приводитъ красныя и бѣлые пластичныя глины и кварцевые песчаники.

Что касается возраста древнихъ осадочныхъ породъ, то, послѣ разбора нѣкоторыхъ собственныхъ наблюденій, а также литературныхъ указаній, А. Мейстеръ<sup>3)</sup> приходитъ къ заключенію, что „на указанномъ участкѣ развиты осадочные породы девонскаго и каменноугольнаго возраста, причемъ первыя развиты преимущественно въ южныхъ частяхъ, а вторыя въ сѣверныхъ, ближе къ Иртышу“.

Въ виду того, что по вопросу о распространеніи каменноугольныхъ отложений въ южной части Семи-

<sup>1)</sup> Фонъ-Петцъ. Геологическое описание 13 листа X ряда.

<sup>2)</sup> А. Мейстеръ. Геологич. изслѣд. и развѣд. раб. вдоль линіи Слб. ж. д. Вып. 15, стр. 132—133.

<sup>3)</sup> А. Мейстеръ. Труды Геологич. Комитета. Т. 51, стр. 64 и 67.

палатинского уѣзда имѣется сравнительно очень мало прямыхъ наблюденій, я позволяю себѣ привести нѣсколько фактовъ, которые нѣсколько освѣщають этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что при почвенныхъ изслѣдованіяхъ мнѣ пришлось нѣсколько разъ наталкиваться на выходы глинистыхъ, песчаниковыхъ углистыхъ сланцевъ, которые большею частью скрыты подъ позднѣйшими отложеніями и очень рѣдко выступаютъ на дневную поверхность, въ видѣ небольшихъ площадокъ на верхушкахъ невысокихъ холмовъ. Слоны холмовъ обычно покрыты почвенными образованіями, такъ что только при помощи почвенныхъ разрѣзовъ удавалось обнаружить площадь распространенія углистыхъ сланцевъ. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ на поверхности не было никакихъ ориентировочныхъ признаковъ, а между тѣмъ почвенные разрѣзы привели къ обнаружению углистыхъ сланцевъ въ толщѣ пройденныхъ породъ. Указаніе на углистые сланцы является важнымъ на мой взглядъ еще потому, что какъ въ работѣ А. Мейстера, такъ и другихъ изслѣдователей, совершившихъ маршруты по южной части Семипалатинского уѣзда, Сапожникова, Обручева, Романовскаго, не упоминается о присутствіи углистыхъ сланцевъ.

Первое показаніе на присутствіе углистыхъ сланцевъ было встрѣчено мною близко къ р. Иртышу на верхней части сѣверо-восточного склона первой сопочной гряды, расположенной по южному краю озера Соръ. На вершинѣ невысокой сопки на дневную поверхность выходятъ темносѣрые песчаники, острограннія разсыпи которыхъ покрываютъ всю верхнюю часть склона. Нѣсколько ниже по склону, гдѣ почвенный покровъ достигаетъ уже значительной мощности, былъ произведенъ разрѣзъ, который обнаружилъ почву слѣдующаго строенія:

Разрѣзъ № 108.

- A<sub>1</sub> — поверхностный слабо-дернистый горизонтъ палево-бураго цвѣта, разсыпчатый и пылеватый. Смотря по положенію на склонѣ, мощность его колеблется отъ 10 до 14 см., сверху покрытъ щебенкой темносѣрыхъ песчаниковъ.
- B<sub>1</sub> — сильно уплотненный горизонтъ такого же палево-бураго цвѣта; замѣтна столбчатая

отдѣльность въ структурѣ горизонта, отдѣльности легко распадаются на остроребристые комки.

$B_1 = 12$  см.

$B_2$  — по цвѣту переходный горизонтъ отъ темнобураго къ черно-сѣрому; повсюду видныются мелкія бѣловатыя пятна солей; книзу все болѣе и болѣе уплотняется, структура комковатая, очень неустойчива.  $B_2 = 22$  см.

$C_1$  -- углисто-сѣраго цвѣта, содержитъ бѣлыя пятна солей, представляетъ изъ себя плотно с cementированный мелкоземный дериватъ углистыхъ сланцевъ, почти совершенно не содержитъ скелетныхъ элементовъ, только книзу, при переходѣ въ толщу углистыхъ сланцевъ, обогащается щебенкой. Мощность колеблется, въ зависимости отъ угла паденія сланцевъ, отъ 30 до 60 см.

$C_2$  — На глубинѣ около 75 см. появляется толща углистыхъ сланцевъ съ паденіемъ слоевъ къ сѣверо-востоку, уголъ паденія слоевъ довольно великъ, повидимому, около  $60^{\circ}$ . Площадь разрѣза захватила верхушку слоевъ, такъ что на противоположной стѣнкѣ разрѣза углистые сланцы очень скоро выклинивались. Толща углистыхъ сланцевъ мѣстами переслаивалась съ бѣло-сѣрой глинистой породой, здѣсь же встрѣчались темнобурыя желѣзистые обломки, очень твердые, которые, повидимому, носятъ характеръ отдѣльныхъ конкреций.

Вскипаніе 30 — 38 см.

Благодаря большому углу паденія, углистые сланцы быстро скрываются здѣсь подъ налагающей толщей позднѣйшихъ послѣтретичныхъ поверхностныхъ отложений, такъ что въ нижнихъ частяхъ склона не удалось обнаружить выходовъ углистыхъ сланцевъ и тѣмъ прослѣдить площадь ихъ распространенія.

Второй пунктъ, въ которомъ были найдены углистые сланцы, находится по южному пологому склону горъ Аркалыкъ. Южные пологіе склоны этихъ горъ покрыты значительной толщей мелкоземныхъ породъ, являющихся субстратомъ для почвъ, только вершины горъ представляютъ гряду сопокъ, круто обрывающихся

по съверному краю. Сопки, по описанію Мейстера, сложены изъ съраго полукристаллическаго известняка и красноватаго известняка, приизаннаго нѣсколькими мощными жилами діабаза и діабазового порфирия. Центральная часть горъ Аркалыкъ, имѣющая видъ холмистаго плато, пологими южными склонами опускается въ долину рѣки Сары-булакъ и построена изъ плотныхъ мелкозернистыхъ туфовъ, среди которыхъ встречаются, по наблюденіямъ Мейстера, и конгломераты. При обслѣдованіи почвенного покрова южныхъ склоновъ горъ Аркалыкъ въ районѣ рѣкъ Барчинь-кара-су и Тугузъ-тарау, я обратилъ внимание на то, что въ мелкой щебенкѣ, покрывающей поверхность почвъ, наблюдалася присутствіе чрезвычайно мелкихъ обломковъ углистыхъ сланцевъ; слѣдя вверхъ по склонамъ въ той полосѣ, гдѣ скопленіе углистой щебеночки наблюдалось больше всего, я пришелъ въ вершинѣ небольшого холма, на которой разбросанно валялись болѣе крупные обломки углистыхъ сланцевъ. Раскопки на этомъ холмѣ не привели къ положительнѣмъ результатамъ, такъ какъ это были жалкие остатки размытаго обнаженія. Такіе же остатки углистыхъ сланцевъ встречены были и на другихъ ближайшихъ холмахъ. Выбравъ наиболѣе надежный пунктъ, я приступилъ къ закладкѣ почвенныхъ разрѣзовъ на верхней части склона одного изъ холмовъ и подъ толщей буро-вато-сѣрыхъ глинъ обнаружилъ тонкіе слои углистыхъ сланцевъ. При большомъ углѣ паденія углистыхъ сланцевъ слои ихъ очень быстро скрываются подъ возрастающей толщей глинистыхъ отложений и, судя по остаткамъ на вершинахъ холмовъ, залегаютъ углистые сланцы здѣсь отдельными пятнами. Непосредственного участія въ почвенныхъ процессахъ углистые сланцы южныхъ склоновъ горъ Аркалыкъ не принимаютъ.

Третій случай наблюдать выходы углистыхъ сланцевъ представился мнѣ въ окрестностяхъ горъ Урдатау. Узловой гранитный массивъ горъ Урдатау обрывается скалистыми выходами гранитовъ и сопутствующими имъ изверженныхъ породъ и тѣмъ какъ бы обособляется отъ прилегающихъ болѣе низкихъ второстепенныхъ складокъ. Въ образованіи этихъ второстепенныхъ складокъ главное участіе принимаютъ древнія осадочные породы, среди которыхъ часто попадаются скалистыя сопки съ выходами породъ порфироваго га-

битуса. Слоны складокъ, окружающихъ центральный гранитный массивъ по юго-западному краю, отличаются пологими мягкими контурами и задернованы почти до самыхъ вершинъ, въ особенности сильно сглаживаются формы сопокъ и холмовъ съ приближениемъ къ обширной долинѣ, когда абсолютная высота мѣстности тоже постепенно начинаетъ падать. Тутъ-то, среди группы невысокихъ холмовъ мягко-волнистаго рельефа, и были обнаружены выходы углистыхъ сланцевъ въ видѣ мелкой щебенки, покрывающей пятнами вершины холмовъ. Раскопки на вершинахъ показали, что здѣсь уже не сохранилось цѣльныхъ слоевъ, а только остатки размытыхъ и смесенныхъ въ долину отложенийъ. Но зато разрѣзы по склонамъ холмовъ обнаружили, что углистые сланцы на значительной площасти занимаютъ поверхностное положеніе и участвуютъ непосредственно въ почвообразовательныхъ процессахъ. Такъ разрѣзы въ верхнихъ частяхъ склоновъ обнаружили почвы слѣдующаго строенія:

Разрѣзъ № 129.

$A_1$  — черно-серого цвѣта, въ которомъ сильно проявляется мѣстами углистый оттѣнокъ; дернистый, структура пылеватая, книзу уплотняется и приобрѣтаетъ мелкозернистую структуру, содержитъ мелкую щебенку углистыхъ сланцевъ.  $A_1 = 8 - 9$  см.

$A_2$  — углисто черного цвѣта, уплотненный, содержитъ много щебня, благодаря чему структура очень нарушена.  $A_2 = 18 - 20$  см.

$B$  — сплошь состоитъ изъ щебенки углистыхъ сланцевъ, щебенка рыхлая, обломки сланцевъ довольно крупной величины, книзу принимаетъ расположение, согласное съ общимъ строеніемъ нижележащихъ слоевъ; цвѣтъ скелетныхъ элементовъ то углисто черный, то темно-серый; мощность горизонта, въ зависимости отъ наклона сланцевъ, колеблется отъ 25 до 40 см.

$C_1$  — толща углистыхъ сланцевъ съ ясными слѣдами процессовъ выветривания и денудации въ видѣ сглаженной поверхности плитокъ, располагающихся узкими полосами, среди общей массы ненарушенныхъ плот-

ныхъ слоевъ; темно-серый цветъ наружныхъ поверхностей тонкихъ плитокъ, разсыпающихся при слабомъ механическомъ воздействи.

C<sub>2</sub> — плотная толща углистыхъ сланцевъ съ общимъ паденiemъ слоевъ на юго-востокъ. Уголъ паденія слоевъ на верхнихъ и нижнихъ частяхъ склона неодинаковъ, возрастаетъ кверху, сланцы, повидимому, дислоцированы такъ, что верхушки ихъ поставлены круче подошвъ. Внизъ по склону сланцы скрываются подъ толщей делювіальныхъ наносовъ. Въ одномъ мѣстѣ близко къ долинѣ было обнаружено, что углистые сланцы прикрывались буровато-серыми глинами, на которыхъ уже образовались позднѣйшия отложенія делювіальныхъ наносовъ.

Вскипаніе встрѣчается лишь мѣстами на поверхности щебенчатыхъ обломковъ изъ горизонта В.

Площадь распространенія углистыхъ сланцевъ въ этой мѣстности значительна; какъ удалось выяснить путемъ осмотра, они принимаютъ участіе въ сложеніи невысокихъ холмовъ, расположенныхъ между горами Урдатау и урочищемъ Кабыкесыръ (Калбике-сыръ), образуя поверхностный ихъ покровъ. Химическими анализами было обнаружено, что углистые сланцы нетронутыхъ процессами вывѣтривания слоевъ содержать 1,52% органическихъ веществъ, въ щебенчатыхъ же продуктахъ вывѣтривания углистыхъ сланцевъ количество органическихъ веществъ повышается до 2%. Вскипающія плитки сланцевъ содержать 3,61% углекислоты, иногда немного менѣе.

Изъ разсмотрѣнія встрѣченныхъ пунктовъ выхода углистыхъ сланцевъ можно видѣть, что они расположены приблизительно по одной линіи съ сѣвера на югъ около горныхъ складокъ и массивовъ, причемъ занимаютъ наиболѣе низкое положеніе, располагаясь на поверхности низкихъ холмовъ и пологихъ склоновъ, причемъ быстро скрываются подъ толщей позднѣйшихъ мелкоземныхъ отложенийъ. Сопутствуютъ имъ обычно песчаники, известняки, какъ то было указано для пер-

выхъ двухъ пунктовъ; около Урдатау отношеніе породъ, входящихъ въ составъ горныхъ возвышенностей, очень сложно; во всякомъ случаѣ въ сосѣдствѣ съ углистыми сланцами были встрѣчены темносѣрые глинистые сланцы и туфы сланцеватой структуры; по отношенію къ углистымъ послѣднія породы занимаютъ повышенное положеніе.

Если сравнить условія залеганія углистыхъ сланцевъ съ той страграфіей, какую описываютъ Мейстеръ, Высоцкій и Краснопольскій для толщи угленосныхъ отложений каменноугольного періода въ сѣверо-западной части киргизскихъ степей, то нельзя не признать большого сходства между ними, и наиболѣе вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что наши углистые сланцы тоже каменноугольного возраста. Кроме того слѣдуетъ указать и на то, что здѣсь присутствуютъ отложения буровато-сѣрыхъ и темносѣрыхъ глинъ, богатыхъ скопленіями солей и въ особенности гипса, которые Высоцкій относитъ тоже къ свитѣ каменноугольныхъ отложений. Оставляя вопросъ объ условіяхъ залеганія и возрастѣ этихъ глинъ до подробнаго разсмотрѣнія геологического строенія долинъ и рavinинъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, отмѣтимъ здѣсь, что залеганіе соленосныхъ глинъ не связано только съ площадью распространенія углистыхъ сланцевъ, а пользуются онѣ обширнымъ развитіемъ и принимаютъ участіе въ строеніи, повидимому, всѣхъ долинъ района.

Къ востоку отъ линіи Семипалатинскъ—горы Урдатау, а также къ югу отъ горъ Урдатау углистыхъ сланцевъ нами не было найдено, такъ что заключеніе А. Мейстера, что каменноугольная свита пользуется преимущественнымъ распространеніемъ въ ближайшей къ Иртышу части Семипалатинскаго уѣзда, подтверждается въ нашихъ наблюденіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе углистыхъ сланцевъ къ востоку отъ этой линіи говоритъ, повидимому, за то, что дальше на востокъ отъ нея свита каменноугольныхъ отложенийъ не простирается. Между тѣмъ границы распространенія глинъ, залегающихъ на углистыхъ сланцахъ, вовсе не связаны съ направленіемъ указанной линіи, а выходятъ далеко за ея предѣлы.

Въ почвообразовательныхъ процессахъ изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше породъ главное участіе принимаютъ древнія осадочные породы, что объясняется

условіями ихъ залеганія на полого волнистыхъ элементахъ рельефа. Обыкновенно невысокія гряды сопокъ сложены на поверхности древними осадочными породами. Если среди нихъ иногда выступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ куполовъ изверженныя породы, то эти обнаженія въ большинствѣ случаевъ произошли благодаря процессамъ продолжительной эрозіи покрывавшихъ древнихъ осадочныхъ породъ. Подобные обнаженія массивно-кристаллическихъ породъ въ связи съ выходами ихъ по долинамъ, где ясно видно, что покрывавшія ихъ древнія осадочные породы смыты, указываетъ на то, что изверженныя породы лежать въ основании невысокихъ горныхъ складокъ. Всѣ же высокіе и хорошо развитые горные хребты и массивы представляютъ картину полного прорыва древнихъ осадочныхъ породъ и обширного залеганія изверженныхъ породъ на дневной поверхности. Но и здѣсь, въ области высокихъ сравнительно горъ, всѣ болѣе или менѣе пологіе склоны, а также второстепенные болѣе низкія складки одѣты сплошнымъ покровомъ древнихъ осадочныхъ породъ съ участіемъ, конечно, болѣе молодыхъ осадочныхъ отложений. Благодаря отлогому положенію склоновъ холмистаго рельефа на плоцади залеганія осадочныхъ породъ открываются обширныя пространства для развитія почвъ изъ группы „зонально-типичныхъ“.

Что касается изверженныхъ породъ, то съ точки зреінія участія ихъ въ почвенныхъ процессахъ слѣдуетъ разсмотрѣть только граниты, порфиры, порфириты и ихъ туфы, всѣ остальныя кристаллическія породы пользуются такимъ ограниченнымъ распространениемъ на дневной поверхности и обнаженія ихъ располагаются въ такихъ условіяхъ рельефа, что обѣ участіи ихъ въ почвенныхъ процессахъ говорить не приходится. Граниты, изверженіе которыхъ связано было съ интенсивными процессами дізъюнктивной дислокациіи, въ большинствѣ случаевъ образуютъ высокіе скалистые массивы, либо совершенно лишенные почвенного покрова, либо покрытые слаборазвитыми почвами, причемъ почвы эти разбросаны отдѣльными небольшими пятнами. Примѣромъ скалистаго рельефа гранитныхъ обнаженій могутъ служить центральные массивы горъ Кандыгатай, Альджанъ, Аркатъ, Урдатау, Коконь, Семей-тау. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выходы гранитовъ происходятъ въ условіяхъ размытаго плато,

какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Аркатскихъ горъ, въ горахъ Міалы, по сѣверному краю Чингизскаго хребта, наблюдаются довольно обширныя площади почвъ, развитыхъ непосредственно на гранитахъ.

Порфиры, порфириты и ихъ туфы являются господствующими изверженными породами, они принимаютъ участіе въ образованіи всѣхъ горныхъ хребтовъ, окружающихъ упомянутые гранитные массивы, а также всѣхъ горныхъ возвышеностей южной части Семипалатинскаго уѣзда, включая сюда хребетъ Чингиза. Такъ какъ южные склоны горныхъ складокъ, связанныхъ съ выходами порфировъ, порфиритовъ и ихъ туфовъ, весьма пологи и обычно задернованы, то нерѣдко встречаются почвы, сформировавшіяся непосредственно на указанныхъ выше породахъ.

Наибольшимъ же распространеніемъ на площади изслѣдованнаго района пользуются почвы, развитыя на мелкоземныхъ породахъ пологихъ склоновъ, волнистыхъ равнинъ и долинъ. Вполнѣ естественно поэтому было бы наиболѣе подробно охарактеризовать геологическую сторону новѣйшихъ осадочныхъ отложений, но самыя условия рельефа, отсутствіе естественныхъ обнаженій и какого бы то ни было палеонтологического материала представляютъ почти непреодолимыя препятствія для того, чтобы дать отчетливую картину геологической исторіи этихъ отложений. Въ данномъ случаѣ мы можемъ охарактеризовать лишь взаимныя отношенія въ залеганіи осадочныхъ породъ долиннаго и равниннаго рельефа на площаді Семипалатинскаго уѣзда и привести отрывочные факты и наблюденія надъ геологическимъ строеніемъ указанныхъ элементовъ рельефа.

Главнымъ распространеніемъ и болѣшимъ развитіемъ новѣйшія отложения пользуются вдоль теченія р. Иртыша. Здѣсь наиболѣе полно представлены всѣ ярусы этой свиты отложений и наиболѣе хорошо прослѣжена послѣдовательность ихъ залеганія. Для того, чтобы хоть нѣсколько ориентироваться въ осадочныхъ породахъ новѣйшаго происхожденія на площади нашего района, необходимо разсмотрѣть строеніе коренного древняго берега р. Иртыша.

По изслѣдованіямъ Н. Высоцкаго и А. Краснопольскаго, долина р. Иртыша къ сѣверо-западу отъ г. Семипалатинска сложена третичными и послѣтре-

тичными отложениями. Въ основаниі рѣчной террасы залегаютъ нижнетретичныя морскія отложения, которые представлены здѣсь пластичными соленосными глинами и песчаниками, причемъ послѣдніе сохранились лишь въ видѣ разрозненныхъ небольшихъ выходовъ среди сплошной толщи глинъ. Слѣдующій средній ярусъ состоитъ изъ переслаивающихся слоевъ суглинковъ, песковъ и глинъ, относимыхъ упомянутыми авторами къ прѣсноводнымъ міоценовымъ отложениямъ. Эта свита третичныхъ осадочныхъ породъ, по наблюденіямъ Н. Высоцкаго, претерпѣваетъ очень сильныя измѣненія какъ въ полнотѣ, такъ и мощности отдѣльныхъ слоевъ по мѣрѣ движения къ верховьямъ р. Иртыша. Насколько полно эта свита отложенийъ развита вдоль сѣверного теченія Иртыша, настолько же сильно она сокращается въ предѣлахъ Киргизской складчатой страны, когда начинаютъ выпадать цѣлые слои, и вся толща міоценовыхъ отложенийъ упрощается до одного слоя грубыхъ галечныхъ песковъ. Въ предѣлахъ нашего района изъ міоценовыхъ отложенийъ встрѣчаются только эти галечные грубые пески, которые налагаются то на нижнетретичныя глины, то непосредственно на древнія осадочныя породы, рѣже на выходы кристаллическихъ породъ. Относительно свиты міоценовыхъ отложенийъ Н. Высоцкій<sup>1)</sup> замѣчаетъ, что въ верхней части теченія Иртыша они, повидимому, приурочены исключительно къ долинѣ Иртыша. Наконецъ, верхній ярусъ Иртышского берега представленъ толщей суглинистыхъ и песчаныхъ послѣтретичныхъ отложенийъ. Между послѣтретичными и міоценовыми отложениями Н. Высоцкій отмѣчаетъ мѣстами выходы пластичной сѣрой съ буроватыми пятнами глины, которую онъ относитъ къ послѣтретичному времени.

Что касается распространенія третичныхъ отложенийъ въ рѣчной долинѣ Иртыша, на пространствѣ киргизскихъ степей, то у цитированныхъ неоднократно авторовъ Н. Высоцкаго, А. Краснопольского и А. Мейстера мы находимъ много указаний относительно распространенія нижнетретичныхъ эоценовыхъ отложенийъ. Всѣми указанными изслѣдователями неоднократно отмѣчаются выходы кварцевыхъ песчаниковъ и соленосныхъ глинъ, въ частности въ предѣлахъ нашего

<sup>1)</sup> 1. с. 32.

района подобныя указанія мы находимъ у Мейстера о выходахъ кварцевыхъ третичныхъ бѣлыхъ песчаниковъ въ окрестностяхъ горъ Инрекей, у Краснопольского и Тихоновича о выходахъ такихъ же песчаниковъ на сопкахъ по обоимъ берегамъ р. Чагана и нижнетретичныхъ соленосныхъ глинъ по р. Кара-су, на съверо-западъ отъ горъ Семей-тау. Минь хотѣлось бы здѣсь отмѣтить еще нѣсколько случаевъ, гдѣ мною были встрѣчены выходы, повидимому, третичныхъ песчаниковъ, конгломератовъ и глинъ.

Прежде всего укажу два случая нахожденія песчаниковъ и конгломератовъ въ условіяхъ, которые заставляютъ предположительно приписать имъ третичный возрастъ.

Съ восточной стороны къ горамъ Урдатау подходитъ урочище Саръ-адыръ, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ невысокихъ сопокъ, пологими шлейфами опускающихся въ долину Кокпекъ-калатъ. Вся долина Кокпекъ-калатъ представляетъ въ настоящее время сплошную площадь мокрыхъ пухлыхъ солончаковъ, солончаково-болотныхъ почвъ и солонцовъ, развившихся на пестрыхъ глинахъ. Верхняя толща этихъ глинъ грязно-бураго цвѣта съ массою ржаво-бурыхъ и сѣрыхъ пятенъ и прослоевъ, книзу же цвѣтъ глинъ становится болѣе однообразнымъ, пріобрѣтая основной грязно-сѣрий тонъ. Ближе къ краю долины въ поверхности слояхъ глины замѣчается присутствіе песка и даже мелкой гальки; ниже глина болѣе однородна по механическому составу, а затѣмъ на известной глубинѣ появляется снова примѣсь песка и гальки. Съ той глубины, когда глина становится однородно сѣраго цвѣта, въ механическомъ составѣ ея опредѣленно констатируется наличность средней величины песка, какъ постоянного элемента. Съ переходомъ на шлейфы, разстилающіеся у подножія сопокъ, глины скрываются подъ делювіальными наносами болѣе или менѣе щебенчатыми. Почвенный разрѣзъ на одномъ изъ пологихъ шлейфовъ обнаружилъ, что подъ делювиемъ и тонкими прослойками сѣрой глины, черезъ которые прошелъ разрѣзъ, находятся крупнозернистые песчаники, которые местами переходятъ въ конгломератъ; вообще эти песчаники очень неоднородны по составу, а равно и по плотности. Въ толщѣ этихъ песчаниковъ незамѣтно никакихъ признаковъ метаморфизма, на разломѣ раз-

личной крупности зерна выступаютъ на поверхности и легко оттираются. Цементомъ служить желѣзистый мелкій песокъ, отчего песчаникъ получаетъ бурую окраску. Залегаютъ эти песчаники отдѣльными плитами въ нѣсколько слоевъ другъ надъ другомъ, причемъ нижняя поверхность плитъ покрыта коркой солей. Иногда между плитами песчаника эта корка образуетъ какъ бы прослойку бѣлыхъ кристаллическихъ солей. Всего важнѣе, что въ этихъ песчаникахъ встрѣчается окатанная галька гранитовъ, совершенно тождественная выходами гранитовъ, встрѣченныхъ на ближайшихъ сопкахъ. Иногда скопленіе гранитной гальки настолько обильно, что песчаникъ имѣеть видъ конгломерата. Песчаники описанного строенія простираются по шлейфамъ вплоть до верху, покуда продолжается почвенный покровъ. Толща самихъ сопокъ сложена твердыми мелкозернистыми песчаниками со сланцевой структурой; среди нихъ выступаютъ породы порфироваго габитуса и розовые мелкозернистые граниты.

Описанные песчаники и конгломераты наклонены подъ угломъ около  $5^{\circ}$  и занимаютъ самое низкое положеніе по отношенію къ другимъ древнимъ осадочнымъ породамъ. На основаніи всѣхъ условій залеганія и внутренняго строенія наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что эти песчаники и конгломераты болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ каменноугольныя аналогичныя отложенія, носящія въ себѣ ясные слѣды глубокаго метаморфизма; если поставить образованіе описанныхъ песчаниковъ и конгломератовъ въ связь съ остальными отложеніями долины Кокпекъ-калать, то ихъ слѣдовало бы отнести къ третичному періоду, когда изверженіе гранитовъ закончилось и граниты стали подвергаться процессамъ денудаціи, давая матеріалъ галечнымъ наносамъ. Образованіе же толщи глинъ въ долинѣ Кокпекъ-калать происходило въ концѣ третичнаго и въ послѣтретичный періодъ вплоть до полнаго усыханія этого обширнаго водоема, судя по размѣрамъ долины.

Второй случай наблюдать конгломераты новѣйшаго, повидимому, происхожденія представился мнѣ въ долинѣ р. Такырь, вытекающей изъ Чингизскаго хребта на обширную равнину, разстилающуюся по сѣверному подножію хребта. Здѣсь въ толщѣ коренного берега были обнаружены большия горизонтальные пласты

конгломератовъ слѣдующаго строенія. Вся толща конгломерата состоитъ изъ массы обломковъ различныхъ горныхъ породъ; обломки эти различныхъ цвѣтовъ и величины, большинство изъ нихъ мало или совершенно не окатаны и представляютъ грубую щебенку. Сцементирована вся масса щебнистаго наноса бѣловато-сѣрой известковой глиной, на фонѣ которой рѣзко выдѣляются разноцвѣтные камешки. Мѣстами толща конгломерата содержитъ болѣе или менѣе однородную щебенку, но въ большинствѣ случаевъ слои конгломерата заключаютъ камешки отъ 5 см. до 5 мм.; болѣе мелкаго песчанаго элемента конгломераты не содержать вовсе. Нѣсколько пластовъ описанного конгломерата общей мощности около 1—2 метровъ обнажаются въ верхней толщѣ берега подъ песчано щебнистымъ поверхностнымъ покровомъ, а снизу конгломераты подстилаются бурыми глинами. Интересно отмѣтить, что щебенка современныхъ поверхностныхъ отложенийъ, прикрывающихъ конгломераты, не содержитъ почти совершенно обломковъ тѣхъ породъ, какія составляютъ основной ингредіентъ щебенки конгломератовъ; щебенка современныхъ отложенийъ состоитъ почти исключительно изъ древнихъ осадочныхъ породъ, тогда какъ щебенка конгломератовъ наоборотъ почти исключительно изъ обломковъ изверженныхъ породъ. Къ общей характеристикѣ конгломератовъ слѣдуетъ добавить, что они сцементированы до плотности каменистой породы, ломки которой падутъ на постройки киргизовъ и что пластиы ихъ почти совсѣмъ не дислоцированы, мѣстами только обнаруживается весьма незначительный наклонъ пластовъ. Выходы описанныхъ конгломератовъ встрѣчены были въ одномъ мѣстѣ по правому берегу р. Тakyрь, и насколько далеко заходятъ они вглубь коренного берега, прослѣдить не удалось; въ одномъ только мѣстѣ саженяхъ въ 50 къ востоку отъ берега въ толщѣ поверхностныхъ отложенийъ были найдены обломки этихъ конгломератовъ. Къ этому нужно прибавить, что по правому берегу начинаются выходы гранитовъ въ видѣ сглаженныхъ и мѣстами отшлифованныхъ куполовъ, что сильно препятствовало выясненію условій залеганія конгломератовъ.

Какъ выяснилось изъ описанія разрѣза берега, послѣдовательность слоевъ слѣдующая:

1) Песчано-щебнистая толща поверхностныхъ отложенийъ, переходящая далѣе къ съверу равнины въ болѣе однородныя супесчаныя отложения постепенно-ваго возраста,

2) выходы конгломератовъ описанного выше строенія,

3) толща бурыхъ глинъ съ прослойками песка, которая въ нижней части сливается съ площадью хорошо развитой пойменной террасы. Глины соленосны, но скопленій и гнѣздъ солей не содержать.

Судя по условіямъ залеганія и составу конгломератовъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ тому періоду, когда эруптивные процессы прекратились и изверженныя породы стали подвергаться энергичнымъ процессамъ денудаціи; наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что какъ глины, такъ и конгломераты этой мѣстности относятся къ третичному времени.

Если въ настоящемъ очеркѣ я рѣшаюсь привести описание отдельныхъ разрозненныхъ выходовъ, то дѣлаю это только по слѣдующимъ соображеніямъ. Встрѣченные мною выходы осадочныхъ породъ, повидимому, новѣйшаго образованія находятся въ юго-восточномъ углу Семипалатинскаго уѣзда, отличающемся горнымъ рельефомъ и значительной абсолютной высотой по сравненію съ остальной площадью Семипалатинскаго уѣзда. Это заставляетъ предполагать, что отложения новѣйшаго времени пользуются значительнымъ распространениемъ на пространствѣ южной части Семипалатинскаго уѣзда и принимаютъ существенное участіе въ строеніи долинъ и равнинъ. Такое предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ наблюденіяхъ надъ распространениемъ и условіями залеганія соленосныхъ глинъ на площади уѣзда.

Мы уже отмѣчали выходы соленосныхъ сѣрыхъ и буровато-сѣрыхъ глинъ въ области горъ Аркалыкъ и Урдатау; выходы аналогичныхъ глинъ были встрѣчены подъ новѣйшими супесчаными и суглинистыми отложеніями въ горахъ Альджанъ въ верховьяхъ р. Джармы, (описаніе приведено въ разрѣзѣ № 146 — 148), на плоскоравнинной водораздѣльной полосѣ между р. Аши-су и верхнимъ отдѣломъ долины Эспе южнѣе озера Раймакъ-куль (описано въ разрѣзѣ № 125), въ области озеръ и верховьевъ р. Мухуръ къ югу отъ сопокъ,

лежащихъ на западъ отъ горъ Бельтерекъ и въ долинѣ между ними и горами Аркалыкъ (описано въ разрѣзахъ 113 и 114), въ долинахъ и по пологимъ склонамъ горъ Баканъ и Кызыль-адыръ и близъ лежащихъ солончаковыхъ болотахъ и плоскихъ приозерныхъ долинахъ обширной равнинѣ, расположенной вдоль Чингизскаго хребта. Не найдено подобныхъ глинъ въ сѣверо-восточномъ углу Семипалатинскаго уѣзда отъ восточной границы уѣзда приблизительно до р. Чаръ-Гурбанъ.

По своему строенію эти соленосныя глины, встрѣченныя въ мѣстахъ, разбросанныхъ на столь обширномъ пространствѣ и отстоящихъ далеко другъ отъ друга, отличаются замѣчательнымъ однообразіемъ и сходствомъ морфологическихъ признаковъ. Такъ какъ къ тому же онѣ залегаютъ въ сосѣдствѣ съ самыми разнообразными породами, то признать ихъ за элювій этихъ породъ не представляется возможнымъ.

Прежде всего укажемъ, что механический составъ этихъ глинъ во всей толщинѣ, какъ бы глубоко ни копалась яма, чрезвычайно однороденъ, гальки или щебенки глины не содержать вовсе, хотя весьма часто непосредственно надъ этими глинами залегаютъ галечно-щебнистые отложения, примѣсь же мелкаго песка въ глинахъ наблюдается. Глины эти темно-сѣраго или лучше грязно-сѣраго или буровато-сѣраго цвѣта, содержать много черно-бурыхъ мелкихъ зеренъ, на подобіе мягкихъ конкрецій и мелкихъ темнобурыхъ пятенъ; съ глубиною количество конкрецій увеличивается и онѣ становятся болѣе твердыми; кроме того, въ толщинѣ глинъ появляются скопленія кристаллическихъ солей. Соли сначала встрѣчаются въ видѣ небольшихъ пятенъ бѣловато-сѣраго цвѣта, а затѣмъ, съ глубиною, появляются цѣлые гнѣзда, среди которыхъ, на ряду съ гипсомъ, несомнѣнно выкристаллизовались и другія воднорастворимыя соли. Глины эти слоисты, что наглядно выступаетъ при ихъ раскапываніи и разломываніи. Поверхность ихъ разлома покрыта глянцемъ. Всѣ эти морфологические признаки позволяютъ предположить одновременность образованія этихъ глинъ въ условіяхъ солоноватаго воднаго бассейна.

Выходовъ на дневную поверхность этихъ глинъ не наблюдалось ни разу; съ поверхности онѣ прикрыты то позднѣйшими прѣсноводными отложеніями супесча-

ныхъ или галечно-щебнистыхъ породъ, то делювіальными наносами. Если глины налегаютъ на древнія породы, то онѣ покрываютъ пологіе шлейфы со-покъ и налегаютъ несогласно по отношенію къ паденію слоевъ древнихъ осадочныхъ породъ, т. е. толща глинъ возрастаетъ по мѣрѣ паденія подстилающихъ породъ.

Что касается возраста этихъ глинъ, то, повидимому, онѣ близко подходятъ къ той промежуточной толще глинъ, которую наблюдалъ въ коренномъ берегу Иртыша Высоцкій между міоценовыми и послѣтретичными отложеніями, относимыми Высоцкимъ предположительно къ послѣтретичному времени, но параллелизовать ихъ съ этими отложеніями препятствуетъ большая соленость описанныхъ нами глинъ. Скорѣе ихъ можно было бы рассматривать какъ отложенія замкнутыхъ водныхъ бассейновъ (въ концѣ третичнаго періода), которые смѣнились песчано-галечными отложеніями мощныхъ водныхъ потоковъ конца третичнаго и начала постпліоцена періода.

Въ общемъ геологическое строеніе долинъ и равнинъ южной части Семипалатинскаго уѣзда можетъ быть представлено въ слѣдующей схемѣ: съ поверхности онѣ покрыты супесчаными или суглинистыми отложеніями постпліоценового періода, причемъ мощность и площадь распространенія этихъ отложений увеличивается по мѣрѣ приближенія къ р. Иртышу; подстилаются постпліоценовые образованія обычно крупно галечными, отчасти щебнистыми наносами, мощность и распространеніе коихъ тоже увеличивается по направленію къ Иртышу. Одновременно уменьшается величина зеренъ галечника, такъ что можно наблюдать послѣдовательный переходъ галечника въ гравій, а затѣмъ въ крупнозернистый песокъ; наконецъ, подъ галечно-песчаными отложеніями залегаютъ, буровато-сѣрыя глины, отличающіяся богатствомъ солей.

Современные геологические образованія на территоріи Семипалатинскаго уѣзда представлены делювіальными и аллювіальными наносами, которые выполняютъ межгорные и межсопочные неширокія долины.

Такъ какъ дѣвонскія и каменоугольныя осадочные породы занимаютъ наиболѣе низкія складки горныхъ возвышенностей, то продукты ихъ эрозіи составляютъ главную массу современныхъ отложений; этому способ-

ствуетъ также сравнительная мягкость древнихъ осадочныхъ породъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно галечныхъ отложенийъ рѣчныхъ долинъ. Какъ было указано въ общемъ орографическомъ и гидрологическомъ очеркѣ, песчано-галечные наносы выстилаютъ современную террасу всѣхъ рѣчекъ южной части Семипалатинскаго уѣзда, а разрѣзами доказано было, что толща галечныхъ отложенийъ продолжается на всей площади обширныхъ долинъ, подстилая поверхностия отложенийъ. Къ ярусу этихъ галечныхъ отложенийъ пріуроченъ первый слой грунтовыхъ водъ. Повидимому, нижня толщи этихъ отложенийъ, часто съементированныя въ рыхлые конгломераты, относятся къ міоценовому времени, а верхня рыхлыя—послѣтретичнаго происхожденія. Эти отложения можно съ полнымъ правомъ поставить въ параллель съ выходами аналогичныхъ образованій въ долинѣ Иртыша, относимыхъ Н. Высоцкимъ и А. Мейстеромъ къ прѣсноводнымъ міоценовымъ и вышележащіе къ постпліоценовымъ отложениямъ, такъ какъ можно послѣдовательно прослѣдить непосредственный переходъ галечныхъ слоевъ, обнажающихся по берегу Иртыша, въ аналогичныя отложения лѣвыхъ притоковъ. На это было указано Н. Тулайковымъ для сѣверо-западной части киргизскихъ степей, а теперь констатировано для восточной части. Такимъ образомъ исторія киргизскихъ степей въ послѣдніе геологические періоды вырисовывается сравнительно въ однородныхъ чертахъ, какъ по послѣдовательности, такъ и по составу отложенийъ.

Геологическое устройство долинъ и равнинъ южной части Семипалатинскаго уѣзда весьма существенно отразилось на характерѣ почвенного покрова. Близость водоносныхъ песчано-галечныхъ отложенийъ къ дневной поверхности, въ связи съ соленосностью глинъ и богатствомъ воднорастворимыхъ солей въ продуктахъ вывѣтреванія древнихъ осадочныхъ породъ, является главнымъ моментомъ, обусловливающимъ общее засоленіе долинъ. Рѣчныя воды, выщелачивающія продукты вывѣтреванія древнихъ осадочныхъ породъ, почти у самыхъ истоковъ обогащаются уже значительнымъ количествомъ солей; протекая надъ толщей соленосныхъ глинъ, въ долинахъ рѣчныя и грунтовыя воды осоло-

няются еще сильнѣе. При сухомъ и жаркомъ климатѣ близость соленыхъ грунтовыхъ водъ влечетъ засоленіе не только замкнутыхъ котловинъ, но и рѣчныхъ долинъ. Общность и однородность геологического строенія долинъ вызываетъ однородность въ почвенныхъ процессахъ и объясняетъ многіе факты въ распределеніи почвъ на территории изслѣдованного района.

---

### Маршрутное описание почвенного покрова и морфологии почвъ.

Относительно общей характеристики почвенного покрова южной части Семипалатинского уѣзда имѣются литературные материалы въ работахъ авторовъ, изслѣдовавшихъ въ свое время тѣ или иные участки, соприкасающіеся съ райономъ нашихъ изслѣдованій. Изъ работъ, посвященныхъ цѣликомъ или только отчасти описанію почвъ киргизскихъ степей, слѣдуетъ указать маршрутныя изслѣдованія С. Неуструева и А. Безсонова<sup>1)</sup>, Н. Тулайкова<sup>2)</sup> вдоль проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ и отдельная главы о почвахъ киргизскихъ степей, которые приведены въ геологическихъ изслѣдованіяхъ Н. Высоцкаго и А. Краснопольскаго, цитированныхъ раньше въ геологическомъ очеркѣ. Изслѣдованія С. Неуструева и А. Безсонова произведены вдоль проектированной желѣзно-дорожной линіи Семипалатинскъ—Вѣрный; маршрутъ ихъ проходитъ вдоль восточной границы Семипалатинскаго уѣзда, направляясь изъ Семипалатинска къ с. Карповкѣ на р. Чаръ-Гурбанъ, оттуда вверхъ по р. Чаръ-Гурбанъ и его притоку Джармѣ, затѣмъ огибаетъ съ востока горный массивъ Альджанъ и выходитъ мимо горъ Инеркей по тракту къ г. Сергіополю. Въ дальнѣйшемъ свою слѣдованіи маршрутъ указанныхъ авто-

---

<sup>1)</sup> С. Неуструевъ и А. Безсоновъ. Почвенные условия вдоль проектируемой желѣзодорожной линіи Семипалатинскъ—Вѣрный. Изъ отчета о рекогносцировочныхъ, изысканіяхъ ж.-д. линіи Семипалатинскъ—Вѣрный. 1908.

<sup>2)</sup> Н. Тулайковъ. Почвы киргизской степи по линіи Актюбинскъ—Тургай—Акмолинскъ—Семипалатинскъ изъ отчета о рекогносцир. изыскан. ж. д. линіи Актюбинскъ... Семипалатинскъ. 1907.

ровъ выходить совершенно за предѣлы нашего района въ Семирѣченскую область. На томъ отдѣлѣ пути, который находится въ предѣлахъ Семипалатинской области, авторъ описанія общихъ свойствъ почвъ С. Неструевъ распредѣляетъ всѣ почвы на слѣдующія группы: черноземы и близкія къ нимъ почвы, темноцвѣтныя почвы горныхъ и рѣчныхъ долинъ, различного рода свѣтлокаштановыя почвы, затѣмъ солонцы структурные и мокрые и, наконецъ, грубыя щебенчатыя почвы. Откладывая болѣе подробное изложеніе результатовъ работы С. Неструева и А. Безсонова, имѣющей ближайшее отношеніе къ району нашихъ изслѣдованій, до детальнаго описанія нашего маршрута, перейдемъ къ изслѣдованіямъ Н. Тулайкова<sup>1)</sup>, которыя захватываютъ сѣверную пограничную полосу Семипалатинскаго уѣзда. Въ той части своего пути, который пролегаетъ въ предѣлахъ Семипалатинской области и смежныхъ съ ней мѣстностей, Н. Тулайковъ описываетъ каштановыя почвы на мелковоземныхъ хрящеватыхъ и каменистыхъ породахъ, а также солонцы и солонцеватыя почвы, черноземныя же почвы, по изслѣдованіямъ Н. Тулайкова, лежать далеко на сѣверо-западъ отъ границъ Семипалатинской области.

Характеризуя сѣму почвенного покрова вдоль Иртыша отъ г. Омска до Семипалатинска, Н. Высоцкій<sup>2)</sup> указываетъ на постепенный переходъ черноземовъ въ почвы болѣе южного типа и относить эти почвы прииртышской полосы киргизской степи къ типу „пустынно-степовыхъ“ почвъ, согласно терминологии Сибирцева. Если сравнить морфологические признаки почвъ, которые приводитъ въ своихъ наблюденіяхъ надъ почвами сѣверной части Семипалатинского уѣзда Н. Высоцкій, съ описаніями почвъ того же участка, имѣющимися у Н. Тулайкова, то очевидно станетъ, что подъ именемъ пустынно-степовыхъ почвъ Высоцкимъ разумѣлись каштановыя почвы. Кроме того Высоцкій перечисляетъ скелетныя и солонцовыя почвы. Аналогичныя указанія о почвахъ сѣверной части Семипалатинского уѣзда мы находимъ въ краткой замѣткѣ А. Краснопольского<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> 1. с., стр. 114—128.

<sup>2)</sup> 1. с., стр. 33—41.

<sup>3)</sup> 1. с., стр. 41—42.

Въ непосредственной близости къ району нашихъ изслѣдований стоять также почвенные изслѣдованія Л. И. Прасолова<sup>1)</sup> въ Аягузъ-Акчетавскомъ (Сергіопольскомъ) районѣ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ Л. И. Прасоловъ пересѣкъ маршрутъ С. С. Неструева и А. И. Безсонова отъ г. Сергіополя до р. Ай, который является продолженіемъ ихъ пути вдоль проектированной желѣзной дороги отъ г. Семипалатинска до г. Вѣрнаго. Аягузъ-Акчетавскій районъ изслѣдованій Л. И. Прасолова проходитъ вдоль южной границы Семипалатинского уѣзда и по своему почвенному покрову тѣсно связанъ съ южной частью Семипалатинского уѣзда; какъ можно судить изъ описанія Прасолова, въ Сергіопольскомъ районѣ господствуютъ свѣтлокаштановыя почвы въ комплексѣ съ пухлыми солончаками, комковато-столбчатыми солонцами и луговыми почвами по горнымъ долинамъ, на пониженнѣхъ мѣстахъ Л. И. Прасоловъ отмѣчаетъ комплексъ щебнистыхъ свѣтлобурыхъ суглинковъ, солонцовъ и солонцеватыхъ аллювиально-луговыхъ почвъ подъ чіями.

Такимъ образомъ всѣ изслѣдователи согласно устанавливаютъ, что господствующимъ зональнымъ типомъ почвъ по восточной, съверной и отчасти западной границамъ Семипалатинского уѣзда являются каштановыя почвы на различныхъ породахъ, которыя сопровождаются обширнымъ распространеніемъ солонцовъ и солончаковъ. Путемъ сопоставленія наблюденій отдѣльныхъ авторовъ можно притти къ выводу, что только въ восточной части Семипалатинского уѣзда начинается смѣна каштановыхъ почвъ черноземами. Аналогичный переходъ каштановыхъ почвъ въ черноземныя отмѣчается авторами также съ движениемъ къ съверу въ область западно-сибирской равнины. Если въ послѣднемъ случаѣ смѣна зонъ происходитъ благодаря широтнымъ измѣненіямъ условій почвообразованія, то переходъ каштановой зоны въ черноземную по восточной границѣ Семипалатинского уѣзда зависитъ отъ повышения абсолютной высоты мѣстности и относится къ явленіямъ вертикальной зональности.

Въ задачи нашей экспедиціи, на ряду съ изученіемъ почвенного покрова всей неизслѣдованной южной части

<sup>1)</sup> Прасоловъ, Л. О почвахъ Лепсинского уѣзда. Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій по изслѣдованію колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи. 1909 Вып. 4. Петроградъ, 1911.

Семипалатинского уѣзда, входило болѣе точное установление зональныхъ границъ, а въ связи съ этимъ надлежало выяснить общія условія залеганія и географического распространенія различнаго рода почвъ. Изъ описанія устройства поверхности, климата и геологического строенія южной части Семипалатинского уѣзда въ достаточной мѣрѣ ясно опредѣлилось, что условія почвообразованія здѣсь весьма сложны и разнообразны. Пристуная поэому къ маршрутному описанію почвенного покрова на территоріи нашего района, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы по возможности выяснить влияніе того или иного фактора на формирование и морфологію почвъ.

Маршрутное описание почвенного покрова мы представимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала охарактеризуемъ почвы лѣвобережной пріиртышской полосы, а затѣмъ будемъ придерживаться порядка водораздѣльныхъ возвышенностей; въ заключеніе охарактеризуемъ почвенный покровъ Чингизского и Акчеставскаго хребта..

### 1. Лѣвобережная полоса вдоль р. Иртыша.

Лѣвобережная полоса Иртыша представляетъ пологоволнистую равнину, которая, начинаясь узкой лентой отъ устья р. Чаръ-Гурбанъ, постепенно расширяется; равнинный рельефъ мѣстности оживляется лишь невысокими сопочными грядами, которые, въ свою очередь, по мѣрѣ удаленія отъ р. Чаръ-Гурбанъ, отодвигаются къ югу, и только съ приближеніемъ къ горамъ Семейтау сопочныя гряды снова придвигаются къ берегу Иртыша. Почвенный покровъ этой мѣстности отличается большой сложностью, что отмѣчено было также С. Неуструевымъ въ описаніи маршрута по дорогѣ изъ Семипалатинска въ с. Карповку. На этомъ пути С. Неуструевъ отмѣчаетъ пять различныхъ почвенныхъ группъ и ботаническихъ формаций на равнинахъ, а кроме того выдѣляетъ почвы горныхъ склоновъ рѣчныхъ и озерныхъ долинъ. Дѣйствительно, почвенный покровъ всей пріиртышской полосы слагается цѣлымъ комплексомъ почвъ, отличающихся по условіямъ своего залеганія на различныхъ элементахъ рельефа, и на

---

<sup>1)</sup> 1. с., стр. 8—12.

различного рода породахъ. Первымъ членомъ этого комплекса почвъ можно поставить почвы, развитыя на послѣтретичныхъ суглинистыхъ отложеніяхъ долины р. Иртыша и находящіяся въ условіяхъ наиболѣе спокойнаго равниннаго рельефа. Для характеристики почвъ этого рода можетъ служить разрѣзъ, произведенный верстахъ въ 10 къ юго-востоку отъ г. Семипалатинска, приблизительно на меридіанѣ уроцища Корней.

Разрѣзъ № 3.

Равнина по лѣвому берегу р. Иртыша. Растительный покровъ состоитъ изъ типчаково-ковыльной формациіи съ порослью кустарника спиреи.

A<sub>1</sub> — дернистый покровъ свѣтло-каштанового цвѣта и пылеватой структуры. Книзу становится мелко комковатымъ и уплотняется.

A<sub>1</sub> = 14—15 см.

A<sub>2</sub>+B — оба горизонта построены такъ, что нельзя опредѣлить границу между ними: сильное уплотненіе, которое на чинается непосредственно подъ дернистымъ покровомъ, одинаково проходитъ по всей толщѣ обоихъ горизонтовъ, измѣненіе же цвѣта происходитъ постепеннымъ и медленнымъ переходомъ отъ темнобурого къ желто-буруму. Сильно выраженъ палевый оттенокъ въ карбонатной нижней части. Вскипание начинается гораздо выше, чѣмъ появляются выдѣленія солей. Видны небольшія трещины, пріуроченные къ ходамъ корней.

A<sub>2</sub>+B = 40—44 см.

C — желто-бурый суглинокъ съ пескомъ и мелкимъ скелетомъ сланцевъ и кварца.

Вскипание 32—34 см.

Уже здѣсь въ прибрежной полосѣ замѣчается дифференцировка микрорельефныхъ измѣненій поверхности, выдѣляющихся по своей растительности; на общемъ фонѣ типчаково-ковыльной формациіи выдѣляются едва замѣтныя повышенія, занятые почти исключительно черной полынью.

Чѣмъ дальше отъ Иртыша, съ переходомъ въ мягко-волнистую мѣстность мелкосопочника, тѣмъ все болѣе

и болѣе сокращается площасть ковыльно-злаковой степи въ пользу расширенія участковъ чернополынной формациі. Если вблизи Иртыша полынныя участки имѣютъ видъ небольшихъ пятенъ, разбросанныхъ среди зеленѣющаго весеннаго ковра злаковой степи, то на равнинныхъ площаляхъ среди мелкосопочнато ландшафта отношеніе измѣняется въ обратную сторону. Весьма часто можно наблюдать обширныя унылые пространства чернополынныхъ участковъ, среди которыхъ, въ видѣ луговинъ, выдѣляются зеленѣющія долинки. Во многихъ случаяхъ можно прослѣдить подобную смынну взаимныхъ отношеній этихъ двухъ формаций по длиннымъ пологимъ склонамъ мелкихъ сопокъ. Для примѣра можно привести серію разрѣзовъ, произведенныхъ на различныхъ элементахъ рельефа въ области мелкосопочныхъ возвышенностей къ сѣверу отъ горъ Джаксы и Джаманъ вишъ чеку.

Юго-восточный склонъ этой гряды отличается очень пологими контурами и открываетъ обширное пространство полого-волнистой равнины, по рельефу которой были сдѣланы разрѣзы №№ 101, 102, 103 и 104. Послѣдній разрѣзъ занимаетъ наиболѣе высокое положеніе по отношенію къ остальнымъ, выше 104 расположены уже щебнистая грубая почвы сопокъ. Присматриваясь къ микрорельефу мѣстности, легко можно различить чередованіе плоскихъ и неглубокихъ понижений-луговинокъ съ повышенными ровными пространствами, причемъ величина и форма этихъ элементовъ микрорельефа весьма разнообразны. Растительный покровъ обоихъ элементовъ тоже сильно различается одинъ отъ другого. Извитыя ленты луговинъ выдѣляются своей обильной зарослью спиреи и зеленої густой травянистой растительностью, тогда какъ слегка повышенные пространства покрыты главнымъ образомъ рѣдкими куртинками черной полыни съ примѣсью злаковъ. Обнажающіяся между куртинками полыни мѣста желто-сѣраго цвѣта покрыты мелкой галькой и трещинами; здѣсь группируются почвы, описанныя въ разрѣзѣ № 103. Почвы же луговинъ отличаются сформированнымъ гумусовымъ горизонтомъ и болѣе темнымъ цвѣтомъ; онъ распахиваются мѣстнымъ населеніемъ подъ пашни. Весною почвы луговинъ отличаются большей влажностью по сравненію съ сухими почвами повышенныхъ пространствъ. Какъ показываетъ прила-

гаемый разрѣзъ № 104, почвы этой мѣстности покоятся на делювіальныхъ отложеніяхъ.

Разрѣзъ № 104.

A<sub>1</sub> — плотный и твердый гумусовый горизонтъ, сильно дернистый, каштанового цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ. Структура горизонта во влажномъ состояніи комковато-зернистая, при высыханіи пріобрѣтаетъ каштаново-сѣрий цвѣтъ и пылевато-зернистую структуру. A<sub>1</sub> — 10—11 см.

A<sub>2</sub> — отличается отъ верхняго горизонта сильной уплотненностью и темно бурымъ цвѣтомъ. Здѣсь хорошо выражена комковатая структура, хотя комковатость не отличается устойчивостью. A<sub>2</sub> — 25—26 см.

B<sub>1</sub> — желто-бураго цвѣта съ бѣловатымъ оттѣнкомъ; при высыханіи становится бѣловато-сѣрымъ; плотный и твердый, переходъ отъ верхняго горизонта къ В происходит постепенно. B<sub>1</sub> — 13—14 см.

B<sub>2</sub> — желто-бураго цвѣта, каменисто твердый, карбонатный, распадается на многогранные отдельности; въ толщѣ этого горизонта замѣчаются темно-бурыя пятна и бѣловато-сѣрыя тонкія прослойки въ видѣ штриховъ, съ глубиною появляются вертикальныя и косыя полосы бѣло-сѣраго цвѣта съ массою ржаво-бурыхъ пятенъ. B<sub>2</sub> — 20—25 см.

C — пестрая порода: бѣло-сѣрыя делювіальные отложенія, заключающія въ себѣ ржаво-бурыя пятна, перемежаются съ темно-бурыми слоями, содержащими галечникъ и обломки горныхъ породъ; структура многогранныхъ отдельностей сохраняется на большую глубину.

Вскипаніе начинается съ глубины 75—79 см., но иногда опускается до 85 см.

Разрѣзъ № 103.

На болѣе повышенномъ мѣстѣ по сравненію съ луговиной, где взять образецъ № 104. Мѣстность сухая,

поросшая черной полынью. Большихъ размѣровъ равнина.

**A** — палево-желтаго цвѣта, сверху рыхлый, мягкий, пылеватый; содержитъ различной величины гальку. Съ глубиною уплотняется и приобрѣтаетъ желто-бурый оттенокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ появляется слоистая структура и пористость. **A**—7 см.

**B<sub>1</sub>** — желто-бурый, довольно плотный, съ прослойками щебенки и гнѣздами галечника, продолжается до 45 см. отъ поверхности.

**B<sub>2</sub>** — выдѣляется своимъ обильнымъ содержаниемъ углекислыхъ солей, которыя скопляются здѣсь въ видѣ лжегрибницы и мелкихъ пятенъ. Количество щебня незначительно, такъ что весь горизонтъ получаетъ плотное и однородное строеніе. **B<sub>2</sub>**—23—25 см.

**C** — горизонтъ построенъ изъ пестраго сочетанія различнаго рода породъ и потому очень неоднороденъ, главная масса желто-бураго суглинка прорѣзывается супесчанными прослойками кирпично-краснаго цвѣта. Здѣсь же проходятъ прожилки крупнаго сѣраго песка съ примѣсью галечника. Во всѣхъ указанныхъ породахъ содержится весьма много бѣлыхъ солевыхъ пятенъ, встречаются небольшія гнѣзда кристаллическихъ солей, всѣ камешки покрыты налетомъ солей. Вскапаніе 45—48 см.

Пологіе склоны сопочной возвышенности, гдѣ располагается пестрое сочетаніе описанныхъ только что почвъ, медленнымъ паденіемъ высоты переходятъ въ довольно обширную засоленную долину. По мѣрѣ пониженія склоновъ площадь чернополынныхъ участковъ увеличивается до того, что они составляютъ основной фонъ всей мѣстности, а зеленѣющія небольшія луговинки со степной растительностью пятнами разбросаны по западинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ небольшія западины дѣлаются болѣе глубокими и приобрѣтаютъ правильную овальную форму вымоинъ. Весной въ нихъ застаивается вода. Почвы подобныхъ западинъ отличаются болѣе темнымъ цвѣтомъ верхняго горизонта, сильной и плотной дерниной.

Мощность верхняго горизонта А тоже увеличивается по сравненю съ почвами, описанными въ разрѣзѣ № 104. Вскапаніе въ почвахъ сырыхъ западинъ находится около 40—45 см., мѣстами повышается до 18—20 см. Въ самой же нижней части склоновъ и въ долинѣ сплошнымъ распространеніемъ пользуются солонцеватыя почвы чернополынной формациіи, причемъ въ нихъ значительно рѣзче выражены признаки солонцеватости, чѣмъ въ приведенномъ разрѣзѣ 103. Здѣсь поверхностный слоеватый горизонтъ отдѣляется отъ нижележащаго горизонта въ видѣ корки, сильно уплотненный горизонтъ А<sub>2</sub> (В<sub>1</sub>) разбитъ вертикальными трещинами на отдѣльности, вскипаніе повышается до 18—20 см., скопленіе кристаллическихъ солей появляется въ породѣ и въ видѣ налета на галечныхъ включенияхъ не глубже 50—60 см. Почвы этого рода можно было бы отнести къ структурнымъ солонцамъ, но этому препятствуетъ слабая оформленность и неустойчивость отдѣльностей горизонта А<sub>2</sub> (В<sub>1</sub>).

Пониженные слегка пространства заняты солончаками и солончаковыми болотами.

#### Разрѣзъ № 102.

Въ долинѣ возлѣ Тасъ-Кудукъ; мокрый солончакъ или лучше солончаково-болотная почва.

А<sub>0</sub> — поверхностная корка, разбитая узкими трещинами на многогранники неправильной формы. Въ коркѣ замѣтна слоистая структура и много мелкихъ поръ, при высыханіи выступаетъ бѣловато-сѣрый налетъ солей. Корка содержитъ мелкую гальку, сцементированную глиной и солями. Цвѣтъ желто-сѣрый. А<sub>0</sub> — 2 см.

А<sub>1</sub> — буро-сѣраго цвѣта, слоистой структуры, содержитъ крупную гальку, при высыханіи разсыпается въ порошистую массу. А — 8 см.

В<sub>1</sub> — влажный и вязкій, почти не содержитъ гальки. Весь горизонтъ состоитъ изъ перемежающихся слоевъ желто-бураго и желто-сѣраго цвѣта; при высыханіи можно замѣтить мелкие кристаллики солей. В<sub>1</sub> — 22—23 см.

$B_2$  — рѣзкой границей отдѣляется отъ верх-  
няго  $B_1$  горизонта своимъ сложенiemъ и  
цвѣтомъ, содержитъ массу щебня и облом-  
ковъ различныхъ породъ. На общемъ  
желто-буromъ фонѣ выдѣляется много ржа-  
выхъ и зеленовато-сѣрыхъ пятенъ. На  
глубинѣ 65 см. начинается просачивание  
воды.

$B_2$  — 55 см.

$C$  — На глубинѣ 85 см. начинается твердая по-  
верхность щебенчатой толщи, скованной  
мерзлотой еще въ маѣ мѣсяцѣ, повсюду  
много ржавыхъ пятенъ, особенно много ихъ  
скопляется вокругъ большихъ обломковъ.  
Вскипаніе начинается съ поверхности и  
продолжается до 50 см., ниже вскипанія  
нѣтъ.

Интересно отмѣтить, что солончаково-болотныя  
почвы указанного строенія окружаетъ колодецъ Тасъ-  
кудукъ съ хорошей ключевой водой. Для того чтобы  
закончить характеристику почвенного покрова данной  
мѣстности, остается упомянуть о грубыхъ щебенчатыхъ  
почвахъ. Обычно верхушки сопокъ представляютъ обна-  
женные выходы горныхъ породъ, въ большинствѣ слу-  
чаевъ сланцевъ, прорѣзанныхъ многочисленными квар-  
цевыми жилами. Вывѣтывающіеся обломки вершин-  
ныхъ обнаженій являются источникомъ щебенки и  
гальки, которая смыывается и отлагается на поверхности  
по склонамъ. Поэтому маломощныя почвы склоновъ,  
особенно въ верхнихъ частяхъ склоновъ, обильно по-  
крыты щебенкой. Строеніе почвъ этого рода видно изъ  
разрѣза № 1, произведенаго среди сопокъ уроцища  
Корней.

#### Разрѣзъ № 1.

Рѣдкія куртинки типца съ полынью весьма плохого  
роста обнажаютъ между собою буровато-сѣрую поверх-  
ность почвы, покрытую мелкими трещинами и щебен-  
кой.

- $A$  Буровато-сѣраго цвѣта, сверху рыхлый и пылеватый, ниже немного уплотняется и становится зернистымъ. Устойчивости и ясности структуры препятствуетъ обиліе щебенки.  $A = 15$  см.
- $B$  отличается отъ верхняго горизонта своею плотностью, комковато-глыбистой структурой и боль-

шимъ содержаниемъ щебня глинистыхъ сланцевъ. Мощность этого горизонта колеблется, въ зависимости отъ крутизны склона, отъ 15 до 30 см.

С вывѣтрѣвшаяся поверхность глинистыхъ сланцевъ въ видѣ обломковъ породы, перемѣшанной съ зеленовато-желтымъ продуктомъ вывѣтританія. Вскипаніе въ В колеблется между 15 и 25 см.

Дополненіемъ къ тому комплексу почвъ, который былъ только что описанъ, можетъ служить серія разрѣзовъ, заложенныхъ по линіи на югъ отъ города Семипалатинска черезъ долину озера Соръ. Здѣсь тоже равнинные площиади и пологіе склоны заняты пестрымъ сочетаніемъ свѣтлокаштановыхъ почвъ и солонцеватыхъ ихъ разностей по чернополыннымъ участкамъ. Замѣчаются такія же измѣненія во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ по пологимъ склонамъ, какъ это наблюдалось къ сѣверу отъ горъ Джаксы и Джаманъ вишъ чеку. Но въ долинѣ озера Соръ, кромѣ солончаковъ, были найдены структурные солонцы, а въ долинахъ, лежащихъ между сопочными грядами къ югу отъ озера Соръ, разрѣзы обнаружили почвы солончаковыхъ чіевыхъ луговъ.

Озеро Соръ расположено въ широкой плоской долинѣ, вытянутой съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Весною плоскодонная долина бываетъ залита водой на большое пространство, образуя неправильной формы озеро. Помимо этого большого водоема, въ долинѣ разбросано еще нѣсколько мелкихъ озеръ по небольшимъ котловинамъ. Растительный покровъ суши, окружающей озера, представленъ главнымъ образомъ полынно-солянковой формацией съ примѣсью типца. Вверхъ по склонамъ солянки исчезаютъ, сокращается также элементъ полыни и увеличивается количество злаковъ. Весною растительность имѣеть свѣжій видъ. Сильно измѣняется вся картина лѣтомъ. Уже въ маѣ нѣкоторые мелкія озера высыхаютъ, оставляя послѣ себя ослѣпительно бѣлые пятна солей по западинамъ, лѣтомъ же всѣ мелкія котловины представляютъ бѣловато-сѣрыя, лишенныя растительности, углубленія съ солончаково-болотными почвами. Очень сильно сокращаются также размѣры самого озера Соръ, причемъ оно разбивается на нѣсколько небольшихъ водоемовъ, раздѣленныхъ пространствами солончаково-болотныхъ почвъ.

Весною солончаково-болотные почвы имѣютъ слѣдующее строеніе:

Разрѣзъ № 3.

A<sub>1</sub>, глинистый поверхностный слой бѣловато-сѣраго цвѣта отъ массы пропитывающихъ солей; съ поверхности покрытъ сплошной пленкой выкристаллизовавшихся солей ярко-бѣлаго цвѣта. Весь горизонтъ влажный, но не пластичный, а наоборотъ рыхлый, что обусловливается, повидимому, обилиемъ солей.

A<sub>1</sub> = 4—5 см.

A<sub>2</sub>, желто-бураго цвѣта, однородная глина, плотная и вязкая. Сильно вскипаетъ отъ кислоты, особенно съ глубины 18 см. отъ поверхности.

A<sub>2</sub> = 12—15 см.

B буровато-сѣрая глина, плотная и отчасти пластичная, содержитъ бѣлые пятна углекислыхъ солей, небольшія гнѣзда и прослойки кристаллическихъ солей и ржаво-бурыя пятна и полосы. Съ глубиною въ глину усиливается элементъ песка и примѣсь мелкой гальки.

B = 25—30 см.

C та же глина съ большимъ количествомъ песка и гальки болѣе однородного грязно-сѣраго цвѣта. На глубинѣ около 270 см. переходитъ въ галечно-глинистая отложенія. Весь горизонтъ пропитанъ солями и при высыханіи цементируется въ твердую породу. Вскипаніе съ поверхности.

Сильно измѣняется строеніе подобной почвы лѣтомъ при полномъ высыханіи. Поверхностный горизонтъ превращается въ желтовато-сѣрую порошистую массу, развѣваемую вѣтромъ, такъ какъ рѣдкая солянковая растительность вся погибла и истерта въ порошокъ.

Горизонтъ A<sub>2</sub> съ высыханіемъ дѣлается каменисто-твѣрдымъ, разбивается вертикальными трещинами на различной величины глыбы и комки и пріобрѣтаетъ буро-сѣрий (палевый) цвѣтъ.

Однаково уплотняется пестрая глина горизонта B, обогащаясь количествомъ выкристаллизовавшихся солей, и разбивается на многогранныя отдельности.

Горизонтъ С, сначала сухой и плотный, съ глубиною становится влажнымъ; галька мѣстами одѣта налетомъ кристаллическихъ солей.

Вверхъ по пологому склону почвенный покровъ становится пестрымъ; среди солончаково-болотныхъ за-падинокъ появляются слабо повышенные участки съ полынно-типчаковыми и черно-полынными куртинками. Почвы этихъ микрорельефныхъ повышеній заняты структурными солонцами слѣдующаго строенія:

Разрѣзъ № 4.

A<sub>1</sub> буровато-сѣраго цвѣта горизонтъ, съ поверхности пылеватый, глубже имѣеть рыхлое пористое сложеніе; разбитъ мелкими трещинами на подобіе корки. A<sub>1</sub> = 2 см.

A<sub>2</sub> свѣтло-бурый, мелко-комковатой структуры, въ плотности наблюдается постепенный переходъ отъ A<sub>1</sub>; трещинъ нѣть. A<sub>2</sub> = 10—12 см.

B<sub>1</sub> бурый плотный горизонтъ съ глыбисто-столбчатой отдѣльностью; стѣнки отдѣльностей покрыты глянцемъ, вскипаетъ. B<sub>1</sub> = 20—22 см.

B<sub>2</sub> твердый карбонатный горизонтъ. Угле-кислые соли бѣлыми пятнышками, съ глубиною появляются гнѣзда кристаллическихъ солей и темнобурыя пятна. Слегка влажный, комковатой структуры. Мощность около 30 см., нижняя граница сливается съ подстилающей породой.

C та же глина съ пескомъ и галькой, которая описана въ предыдущемъ разрѣзѣ № 3.  
Вскипаніе 25—28 см.

Въ лѣтнее сухое время строеніе этого рода почвъ измѣняется въ сторону болѣе рѣзко выраженной структурности горизонта B<sub>1</sub>: отдѣльности горизонта B<sub>1</sub> становятся болѣе плотными и устойчивыми, въ большинствѣ случаевъ онѣ имѣютъ форму острограныхъ удлиненныхъ глыбокъ, соединенныхъ въ неправильныя столбчатыя отдѣльности болѣе крупныхъ размѣровъ. Вертикальныя трещины раздѣляютъ столбчатыя отдѣльности другъ отъ друга, мелкая же косыя и горизонтальныя трещины разсѣкаютъ ихъ по всѣмъ направлениямъ и вызываютъ легкое распаденіе на многогранныя глыбы.

Почвы описанного строения являются, повидимому, переходной ступенью между солончаками и структурными солонцами, равно какъ почвы разрѣза № 3 отличаются переходными признаками между болотными и солончаковыми почвами. Въ почвахъ этого рода сильно сказывается периодичность въ измѣненіяхъ морфологическихъ свойствъ въ зависимости отъ времени года. Измѣненія эти отражаются въ цветѣ, плотности, структурѣ и всемъ физико-химическомъ режимѣ настолько существенно, что периодичность этихъ измѣнений слѣдуетъ считать однимъ изъ существенныхъ признаковъ подобного рода почвъ.

Аналогичные измѣненія морфологическихъ признаковъ въ зависимости отъ климатическихъ условій временъ года происходитъ также въ почвахъ чіевыхъ солончаковыхъ луговъ. Сравнительное описание лугово-солончаковыхъ почвъ мы приведемъ на разрѣзѣ № 109.

Южный пологій склонъ сопочной гряды, расположенной около озера Соръ, переходитъ въ долину засоленныхъ луговъ; на лугахъ весною развивается довольно густая травянистая растительность, на фонѣ которой выдѣляются высокія клумбы чія, лѣтомъ же свѣжая растительность сохраняется только вблизи ключей, остальное пространство имѣеть сѣрий однотонный видъ, травы высохли и покрылись густой пеленою пыли, только чій продолжаетъ жить и развиваться.

#### Разрѣзъ. № 109.

A<sub>1</sub> весной связанъ въ дернистый покровъ темно-сѣраго цвета съ бурымъ оттѣнкомъ, пороховато-зернистой структуры, лѣтомъ представляеть подвижную пылевато-порошистую массу палеваго цвета, совершенно рыхлую.

A<sub>1</sub> = 5 см.

A<sub>2</sub> темнобураго цвета съ сѣрымъ оттѣнкомъ, сильно переплетенъ корнями, плотный, комковатой структуры. Лѣтомъ становится очень твердымъ, буро-сѣраго цвета, разбитъ вертикальными трещинами и имѣеть крупную глыбисто-комковатую структуру. A<sub>2</sub> = 18—20 см.

B<sub>1</sub> бураго цвета рыхлый горизонтъ, содержитъ гальку. Границы между прилегающими къ нему горизонтами ясны. Лѣтомъ — буро-сѣраго цвета съ бѣло-сѣрыми пятнами солей;

сильно уплотненъ, границы утрачивають свою отчетливость.  $B_1 = 21$  см.

$B_2$  весною влажная липкая супесь грязно-серого цвета, содержитъ много кристаллическихъ солей въ видѣ расплывчатой формы пятенъ, лѣтомъ становится каменисто твердымъ, появляется много солевыхъ пятенъ и гнѣздъ; мелкая галька одѣта налетомъ солей.

С желто-бурый песокъ съ сѣрыми расплывчатыми контурами болѣе соленоносныхъ пятенъ. Съ глубиною песокъ становится болѣе крупнымъ и переходитъ въ гравій. На глубинѣ 167 см. на уровнѣ грунтовыхъ водъ появляется буро-серый песокъ съ прослойками такого же цвета глины. Лѣтомъ уровень грунтовыхъ водъ сильно понижается, судя по уровню воды въ ближайшихъ колодцахъ; весь описанный горизонтъ сухой и слабо сцепленырованъ.

Вскипаніе весной—78—80 см., лѣтомъ—слабое—съ 42 см.

Верхнія части пологихъ склоновъ и повышенныя волнистая равнина окрестностей озера Соръ заняты сочетаніемъ свѣтло-каштановыхъ почвъ совмѣстно съ солонцеватыми разностями ихъ по чернополыннымъ участкамъ, сопки же одѣты грубыми почвами, примѣромъ которыхъ можетъ служить разрѣзъ № 108, помѣщенный въ геологическомъ очеркѣ при описаніи выходовъ углистыхъ сланцевъ. Почва эта отличается признаками слабоструктурныхъ солонцевъ, такъ какъ взята въ едва замѣтной западинѣ при переходѣ крутого склона сопки въ болѣе отлогій задернованный ея откосъ.

Дальше на югъ отъ озера Соръ начинается болѣе холмистая мѣстность, являющаяся продолженіемъ горъ Бельтерекъ. Въ составъ почвъ этой мѣстности входятъ нѣкоторые новые члены, изъ коихъ мы опишемъ прежде всего почвы узкихъ глубокихъ долинъ между грядами сопокъ.

#### Разрѣзъ № 110.

Глубокая сырая долина между двумя сходящимися грядами сопокъ. По ложу долины вьется остатокъ занесенного ручья, по берегамъ которого расположены

мокрые солончаки. Довольно крутые склоны покрыты густою зарослью кустовъ караганы, выше заросли начинается быстрый подъемъ на гряду сопокъ. Образецъ взять по склону этой долины, въ области сопокъ Сарыобо и Джомтобала.

А черно-бураго цвѣта, сильно дернистый гумусовый горизонтъ, мягкий и разсыпчатый; структура пылевато-зернистая. Содержитъ много кротовинъ.  $A = 15-19$  см.

В—довольно рѣзко отдѣляется отъ верхняго горизонта своимъ желто-бурымъ цвѣтомъ, весь переплетенъ корнями и изрытъ кротовинами.

$B = 30-31$  см.

С—желто-сѣрый песокъ съ примѣсью мелкой щебеники, въ отдѣльныхъ мѣстахъ разбросаны пятна карбонатовъ.

По выѣздѣ изъ описанной долины къ югу по дорогѣ на Кара-Кудукъ открывается повышенное каменистое плоскогоріе; всюду на голыхъ вершинахъ сопокъ видны выходы горныхъ породъ, главнымъ образомъ сланцевъ, которые мѣстами пронизаны кварцевыми жилами. На склонахъ сопокъ можно наблюдать постепенный переходъ отъ голыхъ щебнистыхъ площадей къ задернованнымъ пространствамъ, на которыхъ группируются солонцеватыя щебнистыя почвы; на нихъ преимущественно растетъ черная полынь. Пониженныя мѣста между сопками имѣютъ болѣе густой растительный покровъ, и полынь теряется среди густой заросли мелкихъ кустиковъ спиреи и высокаго зонтичнаго—феруля. Южный пологій склонъ всего нагорья переходитъ въ слабо волнистую равнину, имѣющую въ центрѣ плоскую котловину значительныхъ размѣровъ. Вся эта равнина покрыта пестрымъ комплексомъ свѣтло каштановыхъ и солонцеватыхъ почвъ. Всюду на общемъ злаковомъ покровѣ каштановыхъ почвъ разбросаны небольшія западинки, въ которыхъ большая степень засоленности выдѣляется полнымъ преобладаніемъ черной полыни.

Разрѣзъ № 112 представляетъ примѣръ каштановой почвы этой мѣстности:

А<sub>1</sub> дернистый, рыхлый и мягкий, каштанового цвѣта (буровато - палеваго) съ пылеватой структурой.  $A_1 = 5-8$  см.

- $A_2$  темно бураго цвѣта, съ сѣрымъ оттѣнкомъ, плотный, но, благодаря супесчаной породѣ, легко разсыпается. Видны болѣе темные гумусовые языки, которые иногда опускаются до 86 см. отъ поверхности и доходятъ до карбонатнаго горизонта.  $A_2 = 15 - 17$  см.
- $B_1$  желто-бураго цвѣта, довольно рыхлый горизонтъ. Граница между  $A_2$  и  $B_1$  неясная и неровная.  $B_1 = 45 - 46$  см.
- $B_2$  твердый и плотный карбонатный горизонтъ. Здѣсь обильно скопляются углекислые соли, въ видѣ большихъ пятенъ, которыя, въ свою очередь, группируются гнѣздами. Отъ массы карбонатовъ весь горизонтъ получаетъ бѣлосѣрый оттѣнокъ.  $B_2 = 15 -$  см.
- $C$  супесчаная порода, въ которой встрѣчается мелкая галька. Количество карбонатныхъ скопленій съ глубиною уменьшается быстро. Вскипаніе—77 см.

Къ югу отъ описанной первой горно сопочной гряды открывается широкая долинная равнина, которая имѣеть параллельное грядѣ направление и замыкается на югѣ второй грядой горъ Коконь-Аркалыкъ. Сначала пологіе южные склоны и отроги горной гряды переходятъ въ волнистую степь, отличающуюся обиліемъ небольшихъ озеръ, а затѣмъ слѣдуетъ ровная солончаковая долина вплоть до крутого подъема на сѣверные склоны горъ Аркалыкъ. Холмистая степь представляетъ пестрое сочетаніе замкнутыхъ довольно глубокихъ котловинъ и водораздѣльныхъ небольшихъ по размѣрамъ уваловъ; котловины заняты озерами, изъ которыхъ наиболѣе обширными размѣрами отличается озеро Кара-куль. Почвы этой холмистой мѣстности слѣдующимъ образомъ распредѣляются по различнымъ элементамъ рельефа. Озера окружены узкой полосой солончаковъ, которые вверхъ по склону переходятъ въ слабо структурные солонцы. На водораздѣльныхъ же перевалахъ расположены свѣтло кампановыя почвы съ признаками значительного засоленія. Растительная формація переваловъ состоитъ изъ преобладающаго количества злаковъ и кустарника спиреи; къ этимъ основнымъ формамъ присоединяются полыни и многія растенія разнотравнаго степнаго луга.

Разрѣзъ № 113.

А<sub>1</sub> темно бураго цвѣта съ палево-сѣрымъ оттѣнкомъ, пылеватой структуры, дернистый и разсыпчатый. А<sub>1</sub> = 8 — 10 см.

А<sub>2</sub> + В желто-бураго цвѣта, очень плотный и твердый, при механическомъ воздействиі распадается на стойкія многогранныя отдѣльности; на общей твердой поверхности разрѣза выдѣляются болѣе мягкия мѣста, въ видѣ овальныхъ пятенъ, которыя притомъ отли чаются красновато-бурымъ цвѣтомъ. Съ глубиной цвѣть горизонта свѣтлѣеть и принимаетъ желто-сѣрий оттѣнокъ.

А<sub>2</sub> + В = 38 — 40 см.

С супесчаная порода желто-сѣраго цвѣта съ массою бѣлыхъ пятенъ и скопленій кристаллическихъ солей; верхняя часть горизонта отличается особенно обильнымъ скопленіемъ солей и относительной твердостью, но уменьшеніе солевыхъ выдѣленій и твердости происходитъ по мѣрѣ углубленія такъ постепенно, что выдѣлить особый горизонтъ В<sub>2</sub> не представляется возможнымъ.

Вскипаніе 50—52 см.

Разрѣзъ № 114.

На ровной долинѣ, идущей по сѣверному краю горъ Аркалыкъ.

А — палево сѣраго цвѣта, сверху мягкий и пылеватый, но книзу быстро уплотняется и приобрѣтаетъ комковатую структуру. Въ микрорельефныхъ пониженіяхъ сверху имѣется тонкая корка. А = 10—12 см.

В<sub>1</sub> — желто-бурый структурный горизонтъ солонца; на стѣнкѣ разрѣза замѣтны слабо выраженные трещины, что придаетъ строенію видъ столбчатости; столбчатыя отдѣльности все же не отличаются устойчивостью и легко распадаются на крупныя многогранныя глыбы; весь горизонтъ отличается большой твердостью. В<sub>1</sub> = 14—15 см.

В<sub>2</sub> — по сравненію съ верхнимъ горизонтомъ окрашенъ въ болѣе темный цвѣтъ — темно

бурый, содержит щебенку и гальку, легко разрыхляется. Скелетные элементы покрыты налетомъ солей.  $B_2 = 33 - 36$  см.

C — каменисто твердая бурая глина, съ трудомъ поддается удару лома; при ударѣ распадается на крупныя многогранныя отдельности. Усыпанъ выщѣтами солей, которые собраны пятнами, конкрециими и большими гнѣздами, содержит щебенку. Вскипаніе съ поверхности по всѣмъ горизонтамъ.

Долина, въ которой произведенъ приведенный выше разрѣзъ, тянется на юго-востокъ вдоль горъ Аркалыкъ и, огибая съ юга горы Бельтерекъ, сливается съ обширной долиной р. Чаръ-Гурбанъ, тоже сильно засоленной. По мѣрѣ паденія къ р. Чаръ-Гурбану долина эта расширяется, открывая обширныя пространства солончаковыхъ почвъ по обѣ стороны высыхающей лѣтомъ рѣчки Карганъ бай булакъ. Извитое теченіе небольшой рѣчки прорыто въ толщѣ поверхностныхъ отложений желто-бурыхъ глинъ; по дну рѣчки обнажаются песчано-галечные отложения, которые постепеннымъ переходомъ связаны съ вышележащими глинами. Какъ показали разрѣзы, вверхъ по пологимъ склонамъ возвышающихся сопокъ системы горъ Бельтерекъ песчано-галечные отложения выклиниваются, и потому явились возможность, прокопавши небольшую толщу этихъ отложений, обнаружить подъ ними залеганіе буро-сѣрыхъ соленоносныхъ глинъ, содержащихъ много ортистейновыхъ мелкихъ зеренъ черно-бураго цвѣта, большія скопленія гипса и обугленныхъ частицъ. По своему строенію почва № 13 въ нижней части пологаго склона, где былъ произведенъ этотъ разрѣзъ, можетъ быть отнесена къ солонцеватымъ разностямъ каштановыхъ почвъ.

#### Разрѣзъ № 13.

$A_1$  — свѣтлокаштанового цвѣта съ сѣрымъ оттенкомъ (палевый), рыхлый, пылеватый.

$$A_1 = 5 - 7 \text{ см.}$$

$A_2 (B_1)$  — уплотненный, свѣтлобураго цвѣта и комковатой структуры, содержит щебенку.  $A_2 (B_1) = 18 - 20 \text{ см.}$

$B_1$  ( $B_2$ ) — желто-бурый очень плотный горизонтъ съ массою бѣло-сѣрыхъ пятенъ углекислыхъ солей; въ немъ появляются гнѣзда гипса; структура глыбисто-комковатая.  $B_1 = 40 - 42$  см.

$B_2$  ( $C_1$ ) — представляетъ изъ себя смѣсь глины, песка и гипса, ниже переходитъ въ песчано-галечный субстратъ. Галька одѣта коркой солей. Мощность горизонта колеблется по склону отъ 35 до 55 см.

$C$  — буро-сѣрая глина, соленосная, о которой говорилось раньше.

При своемъ впаденіи въ р. Чаръ-Гурбанъ высыхающая лѣтомъ рѣчка Карганъ бай булакъ имѣеть широкую долину, которая переходитъ въ обширную долину лѣваго берега р. Чаръ-Гурбанъ. Главная часть обѣихъ долинъ занята почвами солончаковыхъ чievыхъ луговъ, среди которыхъ встрѣчаются солончаково-болотные почвы, известныя подъ именемъ пухлыхъ солончаковъ. Почвы солончаковыхъ луговъ на второй террасѣ долины р. Чаръ-Гурбанъ противъ с. Таубенскаго имѣютъ слѣдующее строеніе.

Разрѣзъ № 158, произведенъ 26 июня 1914 г.

$A_1$  — темно-сѣраго цвѣта отъ обилія солей, дернистый, пылеватой структуры, сверху затвердѣвшая корочка.  $A_1 = 14 - 16$  см.

$B_1$  — черно-сѣрый съ массою бурыхъ органическихъ остатковъ. На стѣнкѣ разрѣза ясно выдѣляется мелко столбчатая отдѣльность; при раскапываніи отдѣльности легко разрыхляются на многогранные комки, во всей толщѣ горизонта много мелкихъ солевыхъ пятенъ.  $B_1 = 19 - 20$  см.

$B_2$  — буровато-сѣрый рыхлый и немного влажный  $B_2 = 29 - 30$  см.

$C_1$  — желто-бурая глина мелкоорѣховатой структуры, плотная и сырая; встрѣчаются щебень.

$C_1 = 66 - 68$  см.

$C_2$  — щебень, галька и песокъ, однородныя отложения съ современными рѣчными нано-

сами р. Чаръ-Гурбанъ, начинается съ глубины 130 см.

Вскипаніе съ поверхности по всѣмъ горизонтамъ.

Естественный разрѣзъ берега рѣки обнаружилъ, что глина С<sub>1</sub> имѣеть большую мощность и книзу переходитъ въ пеструю глину съ конкреціями ортштейноваго характера, галечно-щебенчатыя отложенія начинаются соотвѣтственно съ 180 см.

Солончаково-болотныя почвы группируются въ долинѣ р. Чаръ-Гурбанъ по пониженнымъ западинамъ среди чиевыхъ луговъ. Упоминая о солончаково-болотныхъ почвахъ долины р. Чара С. Неструевъ называетъ ихъ пухлыми солонцами<sup>1)</sup> (вѣрнѣе—пухлыми солончаками). Строеніе этихъ почвъ приближается къ солончаково-болотнымъ почвамъ, которыя были описаны нами выше въ долинѣ озера Соръ, но отличается отъ нихъ большой оформленностью верхнихъ горизонтовъ, имѣющихъ притомъ весьма характерное строеніе. Лѣтомъ поверхностный горизонтъ представляетъ порошистую массу бѣло-сераго или желто-сераго цвѣта, книзу уплотняющуюся въ хрупкую пористую корочку съ массою кристаллическаго солей, мощностью около 3—5 см. Подъ корочкой слѣдуетъ глинистый горизонтъ плотнаго сложенія, который также легко разрыхляется при механическомъ воздействиіи. Онъ—буровато-сераго цвѣта, въ немъ видны мелкія трещины и скопленія солей, мощностью 8—10 см. Ниже слѣдуетъ бѣловато-желтая глина, разбитая трещинами; она содержитъ много выцвѣтовъ и соловыхъ скопленій, легко растирается въ пылевато-порошистую массу, глубже становится влажной, трещины исчезаютъ, появляются ржавобурыя пятна. Далѣе слѣдуетъ глина съ пескомъ сераго цвѣта. Вскипаніе по всѣмъ горизонтамъ. Въ строеніи почвъ этого рода наблюдается большое различіе, смотря по времени года:—весной и лѣтомъ внешніе признаки сильно мѣняются. Этотъ фактъ мы имѣли возможность констатировать также при изслѣдованіи долины рѣки Аши су.

Шлейфы невысокихъ горныхъ возвышенностей одѣты солонцеватыми светлокаштановыми почвами, какъ видно изъ прилагаемаго разрѣза.

<sup>1)</sup> I. с. стр. 14.

Разрѣзъ № 159.

Равнинный весьма пологій склонъ отъ высотъ по лѣвому берегу р. Чаръ-Гурбанъ около с. Таубенки. Половинно-злаковая степь.

**A<sub>1</sub>** — рыхлый, пылеватый, темнаго палево-сѣраго цвѣта, содержитъ мелкую гальку; особенно сильно покрытъ галькой съ поверхности.

$A_1 = 10$  см.

**A<sub>2</sub>** — темно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттенкомъ (каштановаго), сильно уплотненный, разбивается на крупные глыбы и комки, содержитъ гальку.  $A_2 = 14 - 16$  см.

**B** — сильно щебнистый горизонтъ темно-сѣраго цвѣта, щебенка покрыта сѣрымъ налетомъ солей, мѣстами щебенка крѣпко сцементирована солями.  $B = 35$  см.

**C** — крупный гравій и щебень; нижняя поверхность камешковъ одѣта коркой солей. Встрѣчаются ясно оформленные трехгранники, нижня грань которыхъ покрыта тоже коркой солей; солевая корка наблюдается на камешкахъ до 165 см. отъ поверхности, ниже гравій и щебень влаженъ и не имѣть солевой корки.

Вскипаніе 24 — 27 см.

Отмѣчая почвы аналогичнаго строенія, С. Неструевъ приводитъ мѣстное имъ название „рудыхъ“ почвъ и высказываетъ взглядъ, что онъ являются зональными почвами на ряду съ однородными почвами всей прииртышской долины <sup>1)</sup>.

2. Горные водораздѣлы отъ р. Чаръ-Гурбанъ до р. Куркъ.

По правому берегу р. Чаръ-Гурбанъ горныя возвышенности очень близко подходятъ къ течению рѣки и въ почвенномъ покровѣ преобладаютъ грубые хрящеватыя каштановыя почвы. При подъемѣ въ горы Байкулы, Кубетъ къ сѣверу-востоку отъ с. Таубенки въ каштановыхъ почвахъ замѣчается потемнѣніе ѿ цвѣтѣ го-

---

<sup>1)</sup> I. c. 13.

ризонта А, онъ становится болѣе дернистымъ, увеличивается также его мощность. На перевалахъ же и повышенныхъ межгорныхъ долинахъ упомянутыхъ массивовъ расположены темноцвѣтныя сильно дернистые почвы, приближающіяся по своему строенію къ южнымъ черноземамъ. Растительный покровъ на этихъ почвахъ отличается большой густотой травостоя: здѣсь уже не видно тѣхъ прогалинъ между куртинками ковыльно-злаковой формациіи, какъ это наблюдалось на свѣтлокаштановыхъ почвахъ предыдущаго маршрута; большимъ распространеніемъ пользуется здѣсь караганникъ, кустарниковая заросли котораго придаютъ основной фонъ межгорнымъ перевальнымъ долинамъ. Процессъ послѣдовательного перехода полынно-злаковой степи свѣтлокаштановыхъ почвъ въ кустарниковую степь чрезвычайно ясно прослѣживается съ повышениемъ абсолютной высоты. Такъ, если подниматься по шлейфамъ горъ Байкуль до перевала первой сопочной гряды, то замѣчаешь, какъ къ кустикамъ таволожки начинаетъ все болѣе и болѣе примѣшиваться караганникъ, а въ почвахъ прежде всего возрастаетъ мощность горизонта А. Почвы все же сохраняютъ основныя черты каштановыхъ почвъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго разрѣза.

Разрѣзъ № 160.

Межгорныя лощины ближайшихъ къ с. Таубенкѣ горъ системы Байкуль.

$A_1$  — черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ, сильно дернистый, пороховато-зернистой структуры.  $A_1 = 10 - 12$  см.

$A_2$  — более уплотненъ, чѣмъ  $A_1$ , темно-бураго  
цвѣта, комковато-зернистой структуры.  
 $A_2 = 14 — 16$  см.

Переходъ къ В быстрый, граница по цвѣту и плотности ясная, встрѣчаются узкіе гумусовые потеки.

$B_1$  — сильно уплотненный твердый горизонтъ, разбивается на крупные комки, бураго цвета.  $B_1 = 30$  см.

$B_2$  — твердый буросърый горизонтъ съ массою мелкихъ карбонатныхъ пятенъ, книзу обогащается мелкой галькой и щебенкой.

$B_2$  = около 40 см.

С — рыхлая супесчаная порода съ галькой и щебенкой, замѣтны скопленія солей въ видѣ бѣло-сѣрыхъ пятенъ, съ глубины 110 см. отъ поверхности становится влажнымъ.

Вскипаніе 52 — 53 см.

На ряду съ почвами описанного строенія по микрорельефнымъ повышеніямъ выдѣляются участки съ полынно-злаковой формацией свѣтло-каштановыхъ почвъ, большую частью солонцеватыхъ. Съ продвиженіемъ далѣе вглубь горъ Байкуль, по мѣрѣ повышенія горъ, это комплексное залеганіе свѣтло и темно-каштановыхъ почвъ исчезаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ почвахъ появляются черты черноземнаго типа.

Въ почвахъ болѣе высокихъ межгорныхъ долинъ исчезаетъ уплотненность нижней части горизонта А, которая характеризовала А<sub>2</sub> темноказтановыхъ почвъ, и кромѣ того, наблюдается постепенный переходъ отъ А къ горизонту В. Примѣрное строеніе почвъ этого рода дано на прилагаемомъ разрѣзѣ.

#### Разрѣзъ № 161.

По склонамъ сопокъ въ горахъ Байкуль, на пашняхъ пос. Таубинскаго, цѣлинныя мѣста покрыты густой порослью кустовъ акаціи.

А — черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттенкомъ, сильно дернистый горизонтъ, рыхлый, пылевато-зернистой структуры, встрѣчается мелкій щебень. Переходъ къ нижнему горизонту постепенный и ясный.

A = 30 — 33 см.

В — по цвѣту быстро измѣняется отъ темнобураго къ желто-бурому, плотный горизонтъ комковатой структуры. Видны болѣе темные языки. Мощность горизонта колеблется въ зависимости отъ наклона подстилающей породы; въ нижней части горизонта появляется много щебенки. В = 55 — 70 см.

С — Вскаивающая щебнистая масса разрушенныхъ горныхъ породъ, по преимуществу сѣрыхъ известняковъ.

Вскипаніе 105 — 106 см.

Приведенный разрѣзъ сдѣланъ въ верхней части горного склона, и потому, при большой выщелоченности, понятно, почему въ этой почвѣ такъ низко лежитъ уровень вскишанія, тогда какъ почвы аналогичнаго совершенно строенія въ нижней части того же склона вскипаютъ на глубинѣ 52—53 см.

Группа разрѣзовъ № 158—161 представляетъ послѣдовательную смынку почвенного покрова въ зависимости отъ абсолютной высоты мѣстности. Отъ солончаковой долины р. Чаръ Гурбанъ мы съ повышенiemъ мѣстности переходимъ отъ свѣтлокаштановыхъ къ темнокаштановымъ почвамъ горныхъ склоновъ, а затѣмъ выше, въ области горныхъ возвышенностей, появляются почвы, близкія къ южнымъ черноземамъ. Одновременно съ тѣмъ происходятъ измѣненія въ строении и характерѣ почвъ солончаковыхъ долинъ. Съ появлениемъ черноземныхъ почвъ мы не встрѣчаемъ уже на солончаковыхъ лугахъ чія, черной полыни, элимусовъ и сопутствующей имъ формациіи, исчезаетъ и характерная форма ихъ травостоя рѣдкими куртинками, наоборотъ солончаковые луга высокихъ долинъ одѣты густымъ сплошнымъ ковромъ солончаковыхъ растеній черноземной зоны, свѣжимъ и зеленымъ въ лѣтнюю пору. Почвы этихъ солончаковыхъ луговъ отличаются сильной и мощной дерниной. Цвѣть горизонта А въ сухомъ видѣ черно-сѣрий, выступающія на поверхности соли не образуютъ сухихъ корокъ, а пропитывая всю толщу горизонта А, выступаютъ на поверхности въ видѣ тонкаго мучнистаго налета. Вверхъ по склонамъ переходъ отъ солончаковъ къ черноземнымъ почвамъ происходитъ черезъ мощные темноцвѣтныя луговые почвы, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ характеръ слабоструктурныхъ солонцовъ.

Подобный комплексъ почвъ распространенъ во всѣхъ горахъ массива Дельбегетей, Байкуль, Кубеть, Кробайгора и Джанчура, составляющихъ водораздѣльную возвышенность между рѣками Чаръ Гурбанъ и Кызылъ су.

На сѣверо-востокъ отъ всей этой группы горъ снова начинается понижение мѣстности, которое переходитъ въ обширную долину рѣки Кызылъ су, снова происходитъ послѣдовательный переходъ къ комплексу свѣтлокаштановыхъ почвъ. Прослѣживая длинные и весьма пологіе шлейфы горъ мимо пос. Громовскаго, Черногор-

скаго къ долинѣ р. Кызылъ су можно наблюдать постепенное исчезновеніе кустарниковой степи и переходъ ея въ полынно-злаковую степь свѣтлокаштановыхъ почвъ. Сначала слѣдуютъ темнокаштановыя почвы, примѣромъ которыхъ можетъ служить разрѣзъ по сѣверо-восточному склону горъ Байгора; склонъ еще сравнительно густо покрытъ кустарникомъ караганника.

Разрѣзъ № 162.

A<sub>1</sub> — дернистый горизонтъ черно-бураго цвѣта съ сильнымъ сѣрымъ оттѣнкомъ, пылевато-зернистой структуры. A<sub>1</sub> = 8 — 10 см.

A<sub>2</sub> — сильно уплотненный и твердый горизонтъ темнобураго цвѣта, выламывается глыбами, структура комковатая. A<sub>2</sub> = 25 — 27 см.

B<sub>1</sub> — каменисто твердый горизонтъ желто-бураго цвѣта. B<sub>1</sub> = 32 см.

B<sub>2</sub> — щебенчатый рыхлый горизонтъ, цвѣть буровато-сѣрий, щебенка внизу горизонта одѣта слабымъ налетомъ солей. B<sub>2</sub> = 28 см.

C — красно-бурая порода съ массою гальки и щебня, содержитъ бѣлые конкреціи солей; щебень и галька покрыты налетомъ солей.

Вскипание 37 — 39 см.

Ближе къ долинѣ р. Кызылъ су на равнинныхъ повышенныхъ участкахъ залегаютъ уже свѣтлокаштановыя почвы, какъ можно убѣдиться изъ разрѣза, осмотрѣнного на опытномъ полѣ Джанчура (№ 163).

Разрѣзъ № 163.

На равнинѣ по шлейфу горъ Джанчура къ р. Кызылъ-су на опытномъ полѣ Джанчура.

A<sub>1</sub> — дернистый, рыхлый, свѣтло-каштанового цвѣта, пылеватой структуры, книзу быстро уплотняется. A<sub>1</sub> 8 см.

A<sub>2</sub> — свѣтло каштанового цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ, твердый съ мелкой вертикальной трещиноватостью, разбивается на многоугольные отдельности. A<sub>2</sub> = 22 — 23 см.

B<sub>1</sub> — каменисто твердый, желто-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ B<sub>1</sub> = 26 — 30 см.

$B_2$  — желто-серый, содержит много бѣловато-серыхъ пятенъ и конкреций.  $B_2 = 38 - 40$  см.

С — крупный песокъ и гравій, на камешкахъ замѣтенъ слабый налетъ солей.

Вскипание 26 — 27 см.

Въ сущности почвенный покровъ полого наклонной равнины отъ горъ Джанчура въ р. Кызылъ су представляется комплекснымъ. Идя отъ рѣки, мы пересѣкаемъ полосу солончаковыхъ чіевыхъ луговъ, затѣмъ черезъ солонцеватыя разности свѣтлокаштановыхъ почвъ переходимъ къ совмѣстному залеганію свѣтлокаштановыхъ почвъ съ темнокаштановыми по микрорельефнымъ пониженнымъ участкамъ, далѣе котловинное понижение рельефа покрыто солончаково-болотными почвами и пухлыми солончаками, а далѣе вверхъ по склонамъ чередуются полосы чернопольныя съ луговинами злаковой степи съ кустарниками. Распределеніе почвъ аналогично тому, какъ описано было въ прииртышской полосѣ.

По правому берегу р. Кызылъ су, по дорогѣ къ с. Бородинскому, съ подъемомъ на водораздѣль къ р. Кара су и Куркъ снова наблюдается послѣдовательный переходъ къ черноземнымъ почвамъ кустарниковой степи.

#### Разрѣзъ № 164.

На землѣ пос. Бородинского, верхняя часть пологаго юго-западнаго склона, южный черноземъ. Подъемъ абсолютной высоты отъ долины р. Кызылъ су въ горы Тасъ-Чеку.

$A_1$  — черный съ бурымъ оттѣнкомъ, дернистый, зернистая структура выражена ясно.

$A_1 = 14 - 16$  см.

$A_2$  — черно-бураго цвѣта, плотный, структура зернисто-комковатая.  $A_2 = 16 - 18$  см.

$B_1$  — переходъ отъ верхняго горизонта происходитъ постепенно, благодаря краснобурому цвѣту горизонта  $B_1$ . Граница между верхними горизонтами и горизонтомъ  $B_1$  ясная и отчетливая. Горизонтъ  $B_1$  твердый и плотный, видна слабая вертикальная трещиноватость, порода разбивается на призматическія отдельности.  $B_1 = 32 - 35$  см.

$B_2$  — отличается отъ  $B_1$  своей болѣе свѣтлой окраской и скопленіемъ бѣло-сѣрыхъ солевыихъ пятенъ.  $B_2 = 36$  см.

$C$  — краснобурая влажная глина, содержитъ гнѣзда кристаллическихъ солей. Вскапаніе 45 — 47 см.

Въ горизонте  $B$  встречаются кротовины.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что при подъемѣ отъ р. Кызылъ су долиной ручья Мулда булагъ къ с. Бородинскому, наблюдается переходъ къ солончакамъ, въ формациіи которыхъ преобладающее значение получаетъ *Atropis* и сопутствующія ему солончаково-болотныя растенія черноземной зоны. Здѣсь же, у выхода ключей, въ долинкахъ между сопками располагаются темно-цвѣтныя почвы солончаковыхъ луговъ.

Черноземными почвами покрыть весь перевалъ горъ Тасъ-Чеку къ долинѣ р. Кара су и всей возвышенности въ верховьяхъ рѣкъ Кара су и Куркъ на надѣлѣ сель Тройницкаго и Митрофановки.

№ 166 Сѣверный пологій склонъ съ горнаго кряжа около с. Митрофановки; разнотравная кустарниковая степь, щелинная.

$A_1$  — Сильно дернистый, чернаго цвѣта съ буро-вато сѣрымъ оттѣнкомъ, мягкий и рыхлый, мелкозернистый, отчасти пылеватой структуры, книзу слегка уплотняется, зернистая структура становится болѣе устойчивой и ясной.  $A_1 = 17 — 18$  см.

$A_2$  — уплотненъ, структура постепенно переходитъ изъ зернистой въ мелко комковатую, буро-сѣрый оттѣнокъ выраженъ сильно  $A_2 = 16 — 18$  см.

$B_1$  — цвѣтовой переходъ отъ  $A$  совершается постепенно, но сравнительно быстро, такъ что на глубинѣ 45 — 50 см. преобладаетъ уже бурый цвѣтъ; сѣрий оттѣнокъ сохраняется. Горизонтъ уплотненъ сильнѣе, чѣмъ  $A_2$ , структура комковатая, выражена неясно и мало устойчива.  $B_1 = 40$  см.

$B_2$  — желтобураго цвѣта съ бѣловато-сѣрымъ оттѣнкомъ, благодаря обильному скопленію карбонатовъ, сильно уплотненъ. Выдѣленія

карбонатовъ сначала въ видѣ обширныхъ расплывчатыхъ пятенъ, а затѣмъ появляются стяженія, въ видѣ глазковъ и журавчиковъ, количество ихъ быстро возрастаетъ и достигаетъ максимума на глубинѣ отъ 85 до 106 см. Затѣмъ количество карбонатныхъ пятенъ съ глубиною рѣзко уменьшается, такъ что на глубинѣ 120 см. ихъ почти не встрѣчается  $B_2 = 31 - 33$  см.

С — легкій пористый суглинокъ желто-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ, съ примѣсью мелкой щебенки гранитовъ.

Вскипаніе 73—75 см.

Вверхъ по горнымъ склонамъ черноземныя почвы становятся менѣе мощными, вскипаютъ болѣе высоко, какъ это отмѣчено въ разрѣзѣ, помѣщенному въ предварительномъ отчетѣ подъ № 165. Еще выше расположены грубая щебнистая почвы, маломощныя и очевидно болѣе бѣдныя гумусомъ, если судить по темнобурой окраскѣ верхняго горизонта. Всякое же пониженіе мѣстности къ рѣчнымъ долинамъ приводитъ къ появленію темнокаштановыхъ почвъ въ комплексномъ залеганіи солонцеватыхъ разностей и солончаковъ, группирующихся вдоль теченія рѣкъ Кара су и Куркъ. Впрочемъ слѣдуетъ отмѣтить, что солончаковые почвы пользуются здѣсь небольшимъ сравнительно распространениемъ, такъ какъ вся мѣстность водораздѣла рѣкъ Кара су и Куркъ отличается гористымъ рельефомъ.

Совмѣстное залеганіе черноземныхъ почвъ горныхъ переваловъ съ темнокаштановыми почвами по отлогимъ пониженнымъ горнымъ шлейфамъ занимаетъ весь сѣверо-восточный уголъ Семипалатинскаго уѣзда и продолжается по водораздѣламъ обѣихъ упомянутыхъ рѣкъ до самаго Иртыша.

Сѣверная же часть водораздѣла рѣкъ Кара су и Кызылъ су, прилегающая къ р. Иртышу, лишена черноземныхъ почвъ. Здѣсь болѣе высокія горныя возвышенности покрыты темнокаштановыми почвами, которыя къ тому-же въ главной своей массѣ принадлежать къ грубымъ щебнистымъ почвамъ. Въ степномъ злаковомъ покровѣ темнокаштановыхъ почвъ этой мѣстности отмѣчается болышая заросль кустарника — таволожки. Темнокаштановая почва, взятая къ западу отъ р. Кара су, въ горахъ Джаманъ тасъ имѣеть слѣдующее строеніе:

Разрѣзъ № 167.

Юго-западный пологій склонъ горъ Джаманъ тасъ.

A<sub>1</sub> — дернистый горизонтъ пылевато - зернистой структуры, книзу мелкая зернистая структура усиливается. Цвѣтъ горизонта чернобурый съ сѣрымъ оттѣнкомъ.

A<sub>1</sub> = 13 — 15 см.

A<sub>2</sub> — сильно уплотненъ, замѣтны узкія трещинки, структура зернисто - комковатая. Въ нижней части горизонта намѣчается призматическая отдѣльность, цвѣтъ темнобурый съ сѣрымъ оттѣнкомъ A<sub>2</sub> = 15 — 16 см.

B<sub>1</sub> — буро-сѣраго цвѣта, замѣтны темные узкие потеки, структура крупнокомковатая.

B<sub>1</sub> = 29 — 30 см.

B<sub>2</sub> — каменисто-твердый горизонтъ желто-сѣраго цвѣта, содержитъ много солевыхъ пятенъ, книзу обогащается щебенкой и разрыхляется. Мощность колеблется по наклону подстилающей породы отъ 23 до 40 см.

C — мелкая рыхлая щебенка розовыхъ гравитовъ; съ глубиною щебенка становится крупнѣе и покрыта солевымъ налетомъ.

Вскапаніе 40 — 43 см.

Ближе къ р. Кызылъ су, въ ея низовьяхъ, цвѣтъ каштановыхъ почвъ становится свѣтлѣе, увеличивается площадь распространенія солончаковыхъ почвъ. Этотъ процессъ продолжается и усиливается дальше на водораздѣлѣ рр. Кызылъ су и Чаръ Гурбанъ, слѣдя по полосѣ этого водораздѣла, прилегающей къ р. Иртышу. Какъ показалъ разрѣзъ, пологіе склоны сопочныхъ грядъ одѣты уже свѣтлокаштановыми почвами.

Разрѣзъ № 168.

Южный пологій склонъ въ долину р. Кызылъ-Су недалеко отъ ея впаденія въ Иртышъ. Земля выселка изъ д. Бѣлокаменной по лѣвому берегу р. Иртыша.

A<sub>1</sub> — палево-сѣраго, рыжеватаго цвѣта (свѣтло каштанового), дернистый съ пылеватой структурой. На поверхности между рѣдкими куртинками растительности лежить мелкая

галька и вся поверхность разбита мелкими трещинами.

$A_1 = 7 - 8$  см.

$A_2$  — плотный и твердый буро-каштанового цвета, видны вертикальные трещины, структура глыбисто-комковатая.  $A_2 = 22 - 23$  см.

$B$  — каменисто твердый буровато-серого цвета съ массою бѣлыхъ конкреций карбонатовъ и бѣловато-серыхъ крупныхъ пятенъ; во всемъ горизонтѣ встречается щебенка, количество которой увеличивается съ глубиной, причемъ горизонтъ отъ этого становится все болѣе и болѣе рыхлымъ.

$B = 44 - 45$  см.

$C_1$  — песчано-щебнистая порода желто-бураго цвета, мелкие камешки одѣты коркой солей.

$C_1 = 40 - 50$  см.

$C_2$  — съ глубины 110 см. отъ поверхности буровато-серая глина.

Вскипание 40 — 42 см.

Свѣтлокаштановые почвы описанного строенія занимаютъ только полосу вдоль теченія р. Иртыша, такъ какъ въ расположенныхъ къ югу горныхъ возвышеностяхъ Тесъ бестау мы находимъ уже темнокаштановая почвы, а далѣе на югъ къ горамъ Дельбегетей, какъ мы знаемъ, залегаютъ почвы черноземного типа.

Такимъ образомъ рѣку Чаръ Гурбанъ можно считать приблизительной естественной восточной границей свѣтлокаштановой подзоны съ тѣмъ сложнымъ комплексомъ почвъ, какой былъ описанъ подробно на водораздѣлѣ между рр. Чаръ Гурбанъ и Мухуръ. Это тѣмъ болѣе правильно, что при описаніи надѣла с. Покровскаго и Георгіевскаго въ работѣ С. Неуструева и А. Безсонова <sup>1)</sup> отмѣчается залеганіе черноземныхъ и черноземовидныхъ почвъ въ горныхъ возвышеностяхъ праваго берега р. Чаръ Гурбанъ вверхъ по теченію Чара, до устья р. Джармы приблизительно. Только въ прииртышской полосѣ зона каштановыхъ почвъ переходитъ за р. Чаръ Гурбанъ къ востоку до р. Кызылъ су.

<sup>1)</sup> 1. с. 15—19.

### 3. Водораздѣлъ р.р. Чаръ Гурбанъ и Эспе.

Дальнѣйшее направление западной границы черноземной зоны, повидимому, идетъ восточнѣе нижняго и средняго теченія р. Джармы. Такъ какъ эта полоса находится уже въ предѣлахъ Устькаменогорскаго уѣзда, то въ границахъ района нашихъ изслѣдований на этомъ участкѣ черноземныхъ почвъ не было найдено. Во всякомъ случаѣ всѣ горныя возвышенности Куюнды, Сары буджуръ, Карабье и Бельтеректы, лежащія въ предѣлахъ Семипалатинскаго уѣзда вдоль нижняго и средняго теченія р. Джармы, находятся въ зонѣ камтановыхъ почвъ.

Весь водораздѣлъ между рѣками Чаръ Гурбанъ и Эспе представляетъ горно-холмистую страну съ чрезвычайно изрѣзаннымъ рельефомъ, гдѣ колебанія относительно высотъ между вершинами горныхъ хребтовъ и разстилающихся у ихъ подножія долинъ нерѣдко достигаютъ 500 метровъ. Высокія же точки абсолютной высоты, сосредоточенные въ горахъ Бельтеректы, превышаютъ 800 метровъ, судя по двухверстной карте военно-топографической съемки. Хребетъ Бельтеректы несетъ на себѣ высшіе пункты этого водораздѣла, если не считать самаго южнаго конца, находящагося между верховьями рѣкъ системы Джармы и Эспе. Сосредоточенные здѣсь горные массивы Альджана и Кандыгатау не относятся, въ сущности говоря, къ разматриваемому нами водораздѣлу, а составляютъ одну изъ узловыхъ водораздѣльныхъ точекъ водной системы р. Иртыша, озера Зайсанъ Норъ и озера Балхашъ. Эта группа горъ будетъ разсмотрѣна особо. Здѣсь только упомянемъ, что въ области горъ Альджанъ и Кандыгатау рѣки Эспе и Джарма образуютъ сходящійся уголъ, замыкая разматриваемый нами водораздѣль между рр. Чаръ Гурбанъ и Эспе. Отсюда р. Джарма своимъ теченіемъ къ сѣверо-востоку образуетъ восточную границу Семипалатинскаго уѣзда и разматриваемаго нами водораздѣла. Отъ верховьевъ и средняго теченія р. Джармы начинается рядъ горныхъ хребтовъ, ориентированныхъ съ юго-востока на сѣверо-западъ; на юго-востокѣ они соединены рядомъ поперечныхъ горныхъ возвышеностей, вытянутыхъ вдоль теченія р. Джармы. На крайнемъ юго-восточномъ отдѣлѣ водо-

раздѣла расположена цѣлая сѣть горныхъ возвышен-  
ностей, испещренныхъ массою мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ,  
которыя, вмѣстѣ съ цѣлой системой такихъ же рѣчекъ,  
сбывающихся съ горъ Альджанъ, образуютъ начало рѣки  
Эспе. Лѣтомъ громадное большинство этихъ мелкихъ  
рѣчушекъ совершенно высыхаетъ, но весной онѣ не-  
сутъ талыя воды и своимъ сліяніемъ образуютъ общій  
потокъ р. Эспе. Отъ мѣста сліянія отдѣльныхъ пото-  
ковъ р. Эспе получаетъ хорошо выработанную долину,  
которая сильно расширяется съ приближеніемъ р. Ащи  
су. У мѣста сліянія обѣихъ рѣкъ открывается обшир-  
ная плоско-равнинная долина, на которой извивается  
неглубокое пересыхающее русло этихъ рѣкъ.

Отъ горныхъ возвышеностей верховьевъ р. Эспе,  
изъ которыхъ можно назвать горы Бурлю тюбе, Ка-  
ралжалъ и Кереге тасъ, отходяще горные хребты Моилды,  
Бельтерекъ, Теректы, Сарау, Акъ джалъ и Джартасъ,  
вытянутые въ сѣверо-восточномъ направлениі. Всѣ эти  
горы отличаются скалистыми очертаніями слагающихъ  
ихъ сопокъ, изобилующими многочисленными узкими до-  
линиами, въ которыхъ покоятся истоки массы мелкихъ  
ручейковъ. Эти межгорные долины представляютъ ярко  
зеленѣющія луговинки густой травяной растительности  
съ примѣсью кустовъ ивы на темноцвѣтныхъ лугово-  
солончаковыхъ почвахъ. Около подобныхъ межгорныхъ  
долинъ, у мѣста выхода ключевыхъ ручейковъ распо-  
лагаются обыкновенно зимовья киргизовъ.

Лугово-солончаковые почвы межгорныхъ долинъ  
имѣютъ сильно дернистый верхній горизонтъ черно-  
сѣраго цвѣта, комковатой структуры, колеблющейся  
мощности; благодаря сильному скопленію солей, которыя  
мѣстами образуютъ бѣлый налетъ на поверхности,  
верхній горизонтъ отличается рыхлымъ строеніемъ.  
Книзу цвѣть верхняго горизонта становится темносѣ-  
рымъ, появляются солевые пятна и щебенка породъ,  
слагающихъ окружающія сопки. Почвы эти остаются  
влажными, повидимому, все лѣто, и обычно на глубинѣ  
около 50 см. выступаютъ грунтовые воды.

По выходѣ изъ узкихъ межгорныхъ долинъ на бо-  
лѣе обширныя долинныя равнины, ручьи и рѣчки,  
носящіе у киргизовъ названія узекъ, булакъ, либо те-  
ряются и исчезаютъ среди солончаковъ, либо сливаются  
и образуютъ той или иной величины рѣку. Подобнымъ  
путемъ образуется рѣка Бельтерекъ и впадающая въ

нее р. Чатъ. Почвенный покровъ въ долинахъ системы этихъ рѣкъ состоитъ изъ сочетанія солончаково-болотныхъ, лугово-солончаковыхъ почвъ, солончаковъ и солонцовъ, строеніе которыхъ было описано не разъ на предыдущихъ страницахъ. Лугово-солончаковые почвы пріурочены обычно къ растительнымъ формациямъ съ участіемъ чія, тутъ же располагаются солончаковые почвы пониженныхъ участковъ. Эти почвы занимаютъ наиболѣе близкое положеніе къ руслу рѣки въ видѣ продольной полосы; остальная большая часть долины занята пестрымъ сочетаніемъ солонцовъ и сухихъ солончаковъ. Все отличіе сухихъ солончаковъ отъ солонцовъ въ морфологическомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что горизонтъ В<sub>1</sub>, бураго цвѣта въ солонцахъ разбить на глыбисто-столбчатыя отдельности, тогда какъ въ сухихъ солончакахъ горизонтъ того же цвѣта имѣть однородное сложеніе. Солонцы занимаютъ микрорельефные повышенія съ формацией типца и черной полыни, а микрорельефные пониженія съ формацией жестколистныхъ солончаковыхъ растеній зачастую бываютъ почти совершенно лишены растительного покрова, обнажая лѣтомъ блдовато-сѣрую поверхность порошистыхъ корокъ.

Вверхъ по отлогимъ шлейфамъ горъ водораздѣльныхъ хребтовъ системы Бельтеректы и другихъ ближайшихъ горъ, перечисленныхъ выше, залигаютъ свѣтлокаштановые почвы и солонцеватыя разности ихъ по чернопольнымъ полосамъ микрорельефныхъ повышеній. Въ громадномъ большинствѣ свѣтлокаштановые почвы принадлежать къ группѣ грубыхъ дресвяныхъ почвъ. Примѣрное строеніе свѣтлокаштановыхъ почвъ этой мѣстности можно видѣть изъ разрѣза, произведенного на пологомъ шлейфѣ въ долину р. Бельтерекъ.

#### Разрѣзъ № 155.

Юго-западный склонъ горъ Бель теректы, пологий и поросший кустарникомъ таволожки, полынно-злаковая степь:

A<sub>1</sub> — темнаго палево-сѣраго цвѣта, мягкий и пылеватый, съ поверхности покрытъ мелкой галькой. A<sub>1</sub> = 11 — 12 см.

A<sub>2</sub> — уплотненный, каштанового цвѣта съ сѣрымъ оттенкомъ, распадается на крупные комки, содержитъ щебень. A<sub>2</sub> = 22 — 23 см.

В — по цвету последовательно изменяется от желто-бураго къ бѣловато-серому, благодаря увеличению съ глубиною выдѣленій углекислыхъ солей. Весь горизонтъ отличается большой твердостью, особенно усиливается твердость въ нижней части.

$B = 50 - 52$  см.

С — желто-бурая супесь, съ глубиною количество песка увеличивается и примѣшиваются щебенка сланцевъ.

Вскипание 45 — 48 см.

Морфологическія особенности солонцеватыхъ каштановыхъ почвъ той же мѣстности представлены на разрѣзѣ, помѣщенному ниже.

Разрѣзъ № 157.

По сѣверному пологому склону въ области горной цѣпи Бель теректы.

А — палево сѣрий, темный, рыхлый и щебнистый.  $A = 11 - 12$  см.

В<sub>1</sub> — темнобурый съ сѣрымъ оттенкомъ (свѣтлокаштановый), твердый, разбивается на неправильной формы глыбы и комки.

$B_1 = 16 - 18$  см.

В<sub>2</sub> — сильно щебнистый горизонтъ; весь щебень покрытъ бѣловато-сѣрымъ налетомъ солей, отчего весь горизонтъ получаетъ сѣрий цветъ.  $B = 30$  см.

С<sub>1</sub> — щебнистые делювиальные отложения, богатыя скоплениями кристаллическихъ солей. Мощность горизонта колеблется въ зависимости отъ наклона подстилающей породы. отъ 40 до 55 см.

С<sub>2</sub> — красно-бурая водоупорная глина, содержащая скопления солей въ видѣ сѣрыхъ пятенъ и гнѣздъ кристалловъ.

Вскипание 26 — 29 см.

Разрѣзъ № 156.

На сѣверо-восточномъ склонѣ того же горного перевала, где былъ взятъ образецъ № 155. Щельниковый

солончакъ по склону сопки, на которой обнажаются выходы известняковъ

A и B<sub>1</sub> — на поверхности видны широкія и глубокія щели; трещины, глубиною около 25 см. и шириной въ 2—3 см. разбиваютъ всю поверхность на различной величины и формы участки, которые легко выламываются лопатой цѣликомъ; разбить же эти глыбы гораздо труднѣе; послѣ нѣсколькихъ ударовъ онѣ раскалываются по вертикальнымъ трещинамъ на мало оформленныя столбчатыя отдельности, а затѣмъ при дальнѣйшемъ механическомъ воздействи, распадаются на различной величины комки въ большинствѣ случаевъ многогранной формы. Цвѣтъ всего горизонта темносѣрый. Площадь распространенія этихъ солончаковъ сразу выдѣляется изъ окружающей мѣстности своей бѣдной растительностью, состоящей изъ одинокихъ малокустистыхъ куртинокъ олимуса, разбросанныхъ рѣдкимъ покровомъ на всей поверхности солончаковъ.

A + B<sub>1</sub> = 20 — 22 см.

B<sub>2</sub> — сѣрая твердая глина съ массою солевыхъ скопленій и пятенъ; замѣтны также бурыя пятна; распадается на многогранныя комки.

B<sub>2</sub> = 30 см.

C — пестрая глина — темносѣрыя прослойки чередуются съ ржавобурыми, въ глине содержится много черно-бурыхъ ортштейновыхъ зеренъ и мелкихъ конкреций, а также гнѣзда кристаллическихъ солей. Глина влажная, орѣховатой структуры. Вспашаніе съ поверхности сплошное до 58 см.; въ пестрой глине вспашаютъ только солевые пятна.

Въ области горъ абсолютной высоты 500—600 метровъ выше свѣтлокаштановыхъ почвъ залегаютъ мало-мощные дресвянныя почвы, у которыхъ мощность всего

почвенного покрова не превышаетъ 30—50 см., а въ большинствѣ случаевъ ниже этихъ величинъ, такъ какъ близко къ поверхности выступаетъ толща твердыхъ горныхъ породъ.

Въ горныхъ же хребтахъ, превышающихъ 500 метровъ абсолютной высоты, а особенно на горныхъ перевалахъ залегаютъ темнокаштановые почвы. Площадь залеганія темнокаштановыхъ почвъ легко различить, благодаря тому, что въ растительномъ покровѣ ихъ начинаютъ преобладать кустарники караганника и въ особенности таволожки (*Spiraea*). Строеніе темнокаштановыхъ почвъ мы описывали уже неоднократно и потому здѣсь не будемъ приводить соотвѣтствующихъ разрѣзовъ, тѣмъ болѣе, что въ области горныхъ возвышенностей системы Бельтеректы, а также другихъ ближайшихъ горъ темнокаштановые почвы пользуются весьма малымъ ареаломъ распространенія. Болѣе подробно мы остановимся на темнокаштановыхъ почвахъ при описаніи горъ Альджанъ, гдѣ онѣ составляютъ преобладающую группу почвъ по своему распространенію.

Вторая группа горныхъ хребтовъ съ сѣверо-западнымъ направленіемъ расположена между долиною рѣкъ Бельтерекъ и Чатъ, съ одной стороны, и Чаръ Гурбанъ,— съ другой. Въ составъ этой водораздѣльной возвышенности входитъ горный хребетъ Эсиль, Сары буджуръ и много другихъ, болѣе мелкихъ горныхъ системъ. Къ сѣверо-востоку отъ указанныхъ горъ начинается переходъ къ долинѣ р. Чаръ Гурбанъ, мѣстность имѣеть сначала холмистый рельефъ, а затѣмъ съ приближеніемъ къ рѣкѣ выравнивается. На пространствѣ отъ устьевъ р. Джармы до с. Таубенки рѣка Чаръ Гурбанъ имѣеть по лѣвому берегу наиболѣе обширную долину, тогда какъ нижнее теченіе ея стѣснено горами по обоимъ берегамъ.

По своему почвенному покрову эта часть водораздѣла между рѣками Бельтерекъ и Чаръ Гурбанъ относится къ комплексу почвъ свѣтлокаштановой зоны, который былъ уже нами подробно описанъ; въ рѣдкихъ случаяхъ здѣсь можно встрѣтить кустарниковую степь съ темнокаштановыми почвами. Въ этомъ отношеніе упомянутая группа горныхъ возвышенностей отличается отъ предыдущей группы горъ Бельтеректы и другихъ большими преобладаніемъ свѣтлокаштановыхъ

почвъ, а также болѣе сильнымъ развитиемъ и распространениемъ обширныхъ засоленныхыхъ долинъ.

По направлению къ сѣверо-западу рассматриваемый нами водораздѣль между рѣками Эспе и Чаръ Гурбаномъ пріобрѣтаетъ холмистый рельефъ; хотя здѣсь встречаются еще высокіе горные хребты съ выраженіемъ сѣверо-западнымъ отклоненіемъ, какъ напримѣръ горы Ушкара, Міалы, Аркалыкъ и другія, но благодаря своей небольшой абсолютной высотѣ, онъ слабо выдѣляются на общемъ фонѣ холмистой степи. Наиболѣе ясной оформленностью горнаго хребта отличаются горы Аркалыкъ, которые составляютъ самый сѣверный барьеръ всего водораздѣла. Въ качествѣ особенно характерной черты всей этой холмистой степени слѣдуетъ отмѣтить обилие довольно крупныхъ соленыхъ озеръ, расположенныхыхъ въ обширныхъ долинахъ. Такого количества большихъ озеръ не встречается больше на всемъ пространствѣ южной части Семипалатинскаго уѣзда. Для характеристики почвенного покрова этой мѣстности мы опишемъ маршрутъ, начиная отъ горъ Аркалыкъ, на юго западъ въ долину р. Эспе и Ащи су.

Южные довольно пологіе склоны горъ Аркалыкъ прорѣзаются нѣсколькими глубокими рѣчными долинами, ложа которыхъ, по мѣрѣ паденія склона, все больше и больше расширяются и наконецъ сливаются съ общей поверхностью солончаковой долины, причемъ исчезаетъ русло рѣки. Рѣчки эти жизнедѣятельны только во время весеннаго таянія снѣга и весеннихъ дождей; къ концу мая онъ уже пересыхаютъ, долина же, въ которую онъ впадаютъ, весною является бассейномъ небольшихъ внутреннихъ озеръ и солончаковыхъ болотъ, а лѣтомъ превращается въ сухую площадь солончаковъ и солонцовъ. Цѣлой плеядой невысокихъ сопокъ, которые сходящимися отрогами горъ Аркалыкъ, Идъ-Джалъ, Міалы вторгаются глубоко въ долину, вся долина какъ бы разсѣкается на двѣ части — восточную и западную. Благодаря обилию сопокъ рельефъ всей долины отличается слабой волнистостью, и только съ приближеніемъ къ долинѣ рѣки Ащи-Су мѣстность получаетъ открытый и равнинный характеръ. На западъ описанная долина замыкается массивомъ горъ Коконъ, а на востокѣ она сливается съ долиной р. Чаръ-Гурбанъ. Почвенный покровъ всей

мѣстности, расположенной по южному краю горъ Аркалыкъ, выражается комплексомъ солончаковыхъ и темноцвѣтныхъ южныхъ луговыхъ почвъ, а также каштановыхъ по открытымъ горнымъ склонамъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что по съвернымъ склонамъ горъ и сопокъ расположены ключи и колодцы прѣсной воды, тогда какъ всѣ водоемы южныхъ склоновъ имѣютъ соленую воду. Весною, при обилии воды, содержаніе минеральныхъ частей таково, что воду можно пить, но лѣтомъ концентрація солей достигаетъ такой степени, что вода становится негодной для питья.

Разрѣзъ № 115.

На нижней части пологаго южнаго склона горъ Аркалыкъ, между линіей Сергіопольскаго тракта и р. Тугузъ-тарау.

А — дернистый поверхностный горизонтъ, рыхлый и пылеватый, темнаго палево-сѣраго цвѣта, книзу быстро уплотняется и вмѣстѣ съ бурымъ оттѣнкомъ пріобрѣтаетъ комковатую структуру.  $A = 14 - 15$  см.

Съ поверхности покрытъ крупной щебенкой.

В<sub>1</sub> — темно-бурый плотный горизонтъ, крупно орѣховатой структуры; замѣтна неясная мелкая столбчатая отдельность, очень неустойчивая, легко распадающаяся на многогранные комки. Содержитъ щебень.

$B_1 = 29 - 30$  см.

В<sub>2</sub> — соленосный горизонтъ; масса бѣло-сѣрыхъ пятенъ придаетъ горизонту пестрый видъ. Весь горизонтъ каменисто-тверды, при ударѣ разбивается на большія глыбы съ острыми очертаніями.  $B_2 = 20$  см.

С — пестрая глинистая порода: основной сѣрый фонъ испещренъ ржаво-бурыми пятнами и прослойками, всюду встрѣчаются темно-бурыя зернышки и конкреціи, глина влажная и вязкая отъ подступающихъ грунтовыхъ водъ.

Вскиданіе съ поверхности по всѣмъ горизонтамъ.

Вверхъ по склонамъ солонцеватыя каштановые почвы описанного строенія смыняются сочетаніемъ почвъ

по микрорельефнымъ повышеніямъ и западинамъ. На первыхъ залегаютъ почвы, близкія къ темнокаштановымъ, тогда какъ микрорельефныя пониженія заняты солонцеватыми почвами съ признаками структурныхъ солонцовъ. Прилагаемый разрѣзъ сдѣланъ такъ, что по своей продольной оси захватываетъ оба элемента микрорельефныхъ колебаній.

Разрѣзъ № 116.

Верхняя часть того же южного склона горъ Аркалыкъ.

$A_1$  — каштанового цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ, дернистый и пылеватый.  $A_1 = 8 - 9$  см.

$A_2$  — плотный каштаново-бураго цвѣта, съ комковатой структурой; содержитъ щебенку.  $A_2 = 20 - 21$  см.

$B_1$  — въ видѣ неширокой полосы темно-бураго цвѣта встречается въ пониженныхъ элементахъ микрорельефа, отличается столбчато-призматической отдѣльностью, отдѣльности весьма малой величины. Границы столбиковъ отсвѣчиваются блескомъ. Есть щебенка.  $B_1 = 10$  см.

Въ положительныхъ колебаніяхъ микрорельефа этотъ горизонтъ теряетъ свою столбчатую структуру, становится шире и содержитъ большія бѣлые пятна солей.

$B_1 = 15 - 17$  см.

$B_2$  — одинакового сложенія для обоихъ элементовъ микрорельефа; горизонтъ темно-сѣраго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, вверху сохраняетъ призматическую структуру, но съ глубиною становится орѣховатымъ. Въ верхней части еще видны бѣло-сѣрыя пятна солей, но съ глубиною становится влажнымъ, и пятна исчезаютъ.  $B_2 = 24 - 25$  см.

$C$  — влажная, пластичная глинистая порода пестрого сложенія, благодаря перемежающемуся сочетанію зеленовато-сѣрыхъ прослоевъ съ ржаво-бурыми. Много черно-бурыхъ зеренъ и конкрецій; встречаются гнѣзда кристаллическихъ солей.

Вскипание на пониженныхъ мѣстахъ микрорельефа 38 см., на повышеніяхъ—48 см.

Разрѣзъ № 117.

На сѣдловинѣ перевала Тугузъ-тау, примыкающаго съ юга къ горамъ Аркалыкъ. Характеризуетъ почвы невысокихъ горныхъ переваловъ съ закругленными контурами.

A<sub>0</sub>—поверхностная корка, разбитая трещинами на многогранныя плитки. Корка имѣть слоистое строеніе и пронизана множествомъ мелкихъ поръ. Цвѣтъ корки палево-сѣрий; она покрываетъ свободныя отъ растительности прогалины, вокругъ же рѣдкихъ куртинокъ полыни съ примѣсью злаковъ корка отсутствуетъ                    A<sub>0</sub> = 2 см.

A<sub>1</sub>—желто-сѣраго цвѣта, слоистаго сложенія, пылеватый.                    A<sub>1</sub> = 7 см.

B<sub>1</sub>—твердый горизонтъ, разбитъ вертикальными трещинами на столбчатыя отдельности, которые очень неустойчивы и распадаются на различной величины комки.

                  A<sub>1</sub> = 18—19 см.

B<sub>2</sub>—щебенчатый рыхлый горизонтъ буро-желтаго цвѣта.                    B<sub>2</sub> = 25—28 см.

C—вывѣтрѣвшаяся поверхность сѣрыхъ песчаниковъ.

Вскипаніе 48 см.

Для того, чтобы исчерпать всѣ почвы, встрѣчающиеся въ горахъ Аркалыкъ, слѣдуетъ упомянуть о темноцвѣтныхъ луговыхъ почвахъ неширокихъ горныхъ долинъ. Обыкновенно перевальная сѣдловины, на одной изъ которыхъ былъ произведенъ предыдущій разрѣзъ, переходятъ въ довольно глубокую наклонную долину, густо поросшую кустарниками караганника. Травянистая растительность здѣсь тоже отличается густотой и хорошимъ ростомъ. Почвы подобныхъ долинъ по своему строенію тожественны съ тѣми, которые были описаны подъ № 110. Отличительной особенностью этихъ почвъ является чрезвычайно дернистый поверхностный горизонтъ чернобураго цвѣта, довольно рѣзкий и быстрый переходъ къ слѣдующему горизонту и

близкое стояніе грунтовыхъ водъ или подтокъ грунтовыхъ водъ.

Внизъ по склону темноцвѣтныя луговыя почвы переходятъ въ почвы лугово-солончаковыя, причемъ верхній горизонтъ пріобрѣтаетъ сильный сѣрий оттѣнокъ, хотя и остается сильно дернистымъ, благодаря густому травостою. По своей морфологіи лугово-солончаковыя почвы указанныхъ горныхъ долинъ отличаются отъ лугово-солончаковыхъ почвъ чіевыхъ луговъ на рѣчныхъ и другихъ пониженныхъ долинахъ; топографически онъ залегаютъ всегда выше чіевыхъ луговъ. По своему строенію лугово-солончаковыя почвы горныхъ долинъ напоминаютъ мокрые солончаки черноземной зоны. Болѣе подробное ихъ описание мы дадимъ при характеристицѣ почвенного покрова темноказтановой зоны горъ Альджанъ, где онъ пользуются сравнительно большимъ распространеніемъ. Въ горахъ Аркалыкъ эти почвы встрѣчены были въ верховьяхъ рѣкъ Тугузтарау и Барчинъ кара су.

Разрѣзъ № 117а.

А влажный, черно-сѣраго цвѣта, дернистый, комковатой структуры. Влажнымъ остается, повидимому, все лѣто. Мѣстами на поверхности солевые пятна бѣло-сѣраго цвѣта.

А = 25 — 28 см.

В темносѣраго цвѣта, содержитъ выцвѣты и пятна солей бѣло-сѣраго цвѣта; ближе къ ключамъ и источникамъ въ горизонтѣ В замѣчаются ржаво-бурыя пятна; глинистый, какъ и верхній горизонтъ, попадается щебенка.

В = 22 — 38 см.

С темносѣрая глина со ржавобурыми пятнами и зеленоватыми прослойками, много солевыхъ скопленій, сырая и липкая. Вскипаніе съ поверхности, грунтовыя воды 45 — 50 см.

Къ югу отъ горъ Аркалыкъ начинается холмистая мѣстность съ большимъ количествомъ обширныхъ засоленныхъ долинъ. Особенно большими размѣрами отличаются тѣ долины, въ которыхъ расположены озера. Отлогіе и длинные склоны невысокихъ сопочныхъ грядъ

покрыты свѣтлокаштановыми почвами въ соображеніи съ солонцеватыми ихъ разностями. Растительный покровъ свѣтлокаштановыхъ почвъ отличается присутствиемъ мелкаго кустарника таволожки, тогда какъ на солонцеватыхъ разностяхъ кустарника нѣть, и преобладаютъ полыни. Для ознакомленія со строеніемъ свѣтлокаштановыхъ почвъ помѣщаемъ разрѣзъ, заложенный на отлогомъ юго-восточномъ склонѣ въ области сопокъ Барчинъ-тау.

Разрѣзъ № 118.

- A<sub>1</sub> свѣтлокаштанового цвѣта, слабодернистый, порошисто-пылеватой структуры      A<sub>1</sub> = 8 — 10 см.
- A<sub>2</sub> темнобурый съ сѣрымъ оттенкомъ, плотный, видны мѣстами вертикальные трещины; структура комковатая; по корнямъ растеній вглубь горизонта проникаютъ узкія темныя прожилки, которые отличаются рыхлымъ сложеніемъ. A<sub>2</sub> = 24 — 27 см.
- B<sub>1</sub> плотный однородный горизонтъ буровато-сѣраго цвѣта, комковатый.      B<sub>1</sub> = 15 см.
- B<sub>2</sub> карбонатный твердый горизонтъ желто-блѣдаго цвѣта; углекислые соли скапливаются въ видѣ крупнаго псевдомицелия, съ глубиною превращающагося въ сплошную сѣтку. Мѣстами образуются большія пятна съ расплывчатыми контурами и встрѣчаются конкреции карбонатовъ.      B<sub>2</sub> = 30 см.
- C рыхлая супесчаная порода, немного влажная.      Вскипаніе 34 — 35 см.

Если же горныя возвышенности теряютъ характеръ мелкосопочника и достигаютъ 500 и болѣе метровъ абсолютной высоты, какъ напримѣръ горы Ушカラ, Міалы, то отлогіе шлейфы этихъ горъ бывають заняты темнокаштановыми почвами, а на сѣверныхъ крутыхъ склонахъ мѣстами можно встрѣтить даже почвы, близкія къ черноземамъ. Такъ разрѣзъ, произведенный на юго-западномъ пологомъ склонѣ системы горъ Ушカラ, обнаружилъ темнокаштановую почву.

Разрѣзъ № 119.

Юго-западный склонъ въ горахъ Ушкара.

- A<sub>1</sub> дернистый, темнокаштанового цвѣта, рыхлый, пылеватый, глубже отчасти мелко-зернистый. A<sub>1</sub> = 10 — 11 см.
- A<sub>2</sub> такого же цвѣта, плотный, зернисто-комковатой структуры. A<sub>2</sub> = 25 — 28 см.
- B<sub>1</sub> желто-бураго цвѣта, комковатый съ мелкими пятнами углесолей. B<sub>1</sub> = 20 — 22 см.
- B<sub>2</sub> сильно уплотненный, супесчаный. На общемъ желто-буромъ фонѣ встрѣчаются прослойки и пятна углекислыхъ солей бѣлосѣраго цвѣта; много щебенки. Смотря по наклону породы, мощность колеблется отъ 20 до 60 см.
- C вывѣтревшаяся поверхность порфировой породы зеленовато-сѣраго цвѣта. Вскипаніе 35 — 38 см.

Разрѣзъ № 120.

Тамъ же, сѣверо-западный крутой склонъ.

- A черно-сѣраго цвѣта съ бурымъ оттенкомъ, дернистый, зернистый, книзу орѣховатый. A = 16 см.
- B переходъ отъ А быстрый, весь горизонтъ по цвѣту представляетъ переходъ темно-бураго къ темносѣрому. Структура грубо комковатая; содержитъ много щебня. B = 26 — 29 см.
- C щебенка и обломки породъ главнымъ образомъ буро-сѣрыхъ сланцевъ. Вскипанія не наблюдалось.

Какъ видно изъ послѣдняго разрѣза, почва принадлежитъ къ маломощнымъ грубымъ почвамъ, сильно выщелочена и имѣеть нѣкоторыя черты черноземныхъ почвъ.

Что касается почвенного покрова низкихъ озерныхъ и рѣчныхъ долинъ, то онъ построенъ однотипично и весьма сходенъ съ тѣмъ комплексомъ почвъ, который былъ описанъ для аналогичныхъ элементовъ рельефа въ предыдущемъ изложеніи. Почвенный покровъ до-

лии состоять изъ солончаково-болотныхъ, лугово-солончаковыхъ почвъ формациі чія, солончаковъ, солонцы же структурные встрѣчаются небольшими площадями. Солонцы и солонцеватыя каштановыя почвы занимаютъ обычно низкія части пологихъ южныхъ склоновъ при переходѣ къ долинѣ или микрорельефныя повышенія въ самой долинѣ. Для того чтобы не обременять изложеніе сырымъ материаломъ, мы приведемъ для характеристики почвъ долиннаго рельефа разрѣзы изъ долины р. Ащи-су, такъ какъ они полностью исчерпываютъ характеръ почвъ всѣхъ другихъ озерныхъ и рѣчныхъ долинъ этой мѣстности.

Самыя низкія мѣста по берегу р. Ащи су, которыя возвышаются надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ не болѣе 50 — 60 см., бывають заняты солончаково-болотными почвами, въ растительномъ покровѣ которыхъ преобладаютъ осоки.

Эти почвы имѣютъ сильно дернистый поверхностный горизонтъ черно-сѣраго цвѣта, влажный и липкий; при высыханіи онъ становится очень твердымъ и приобрѣтаетъ комковатую структуру. Углекислые и другія соли пропитываютъ сплошь весь горизонтъ. Ниже дернистаго горизонта слѣдуетъ темно-сѣрая глина съ пескомъ, сырая и рыхлая, ниже глина переходитъ въ песчано-галечныя рѣчныя отложенія. Вскапаніе по всемъ горизонтамъ, вода на глубинѣ 10 см. Этого рода почвы, повидимому, отмѣчаются С. Неуструевымъ въ долинѣ р. Джармы на сѣнокосныхъ угодьяхъ<sup>1)</sup>). Выше по весьма медленному подъему рѣчной долины эти почвы утрачиваютъ характеръ болота и переходятъ въ лугово-солончаковыя почвы, которыя мы отмѣчали въ нижней части узкихъ горныхъ долинъ въ горахъ Аркалыкъ.

Если же берегъ р. Ащи су обрывается террасой и не происходитъ застаиванія воды весной, то вдоль рѣки располагаются тогда солончаковые луга съ формацией чія. Грунтовыя воды въ этомъ случаѣ находятся обыкновенно ниже метра.

Въ озерныхъ долинахъ чіевые луга встрѣчаются очень рѣдко и то, по преимуществу, въ тѣхъ случаяхъ, когда озера высыхаютъ лѣтомъ или озеръ вовсе нѣтъ. Въ долинахъ же съ постоянными озерами за полосой

<sup>1)</sup> I. c.

солончаково-болотныхъ почвъ слѣдуютъ солончаки и солонцы, переходящіе выше по склонамъ въ солонцеватыя почвы. Такимъ образомъ чіевые луга связаны, очевидно, съ опредѣленными условіями воднаго режима; во всѣхъ наблюдавшихъ нами случаяхъ отмѣчается близкое залеганіе къ дневной поверхности дренирующихъ песчано-галечныхъ отложений. Строеніе лугово-солончаковыхъ почвъ формациіи чія очень постоянно, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивъ приводимый ниже разрѣзъ въ долинѣ р. Ащи-су съ другими, помѣщенными раньше, разрѣзами.

Разрѣзъ №. 121.

Солончаковый лугъ въ долинѣ р. Ащи-су, поросшій чіемъ и элимусомъ.

A<sub>1</sub> — съ поверхности сѣрий, на стѣнкѣ разрѣза черно-сѣраго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ, разсыпчатый, пылеватый. Наблюдаются много бѣлыхъ пятнышекъ солей, кое-гдѣ скопленія солей въ видѣ псевдомицелія. Весь горизонтъ переполненъ муравьями.

A<sub>1</sub> = 15 — 16 см.

A<sub>2</sub> — темно-бурый, плотный, маломощный горизонтъ, при высыханіи растрескивается.

B — желто-бурый влажный горизонтъ съ комковатой структурой; видны небольшія пятна солей. B = 32 — 35 см.

C — глинистая порода желто-бураго цвѣта съ массою бѣло-сѣрыхъ пятенъ и гнѣздами кристаллическихъ солей.

На глубинѣ 125 см. выступаютъ крупно галечные пески, которые служать первымъ водоноснымъ слоемъ.

Вскипаніе съ поверхности по всѣмъ горизонтамъ, грунтовыя воды на глубинѣ 125 см..

Слѣдя отъ рѣки поперекъ долины, вмѣстѣ со слабымъ повышениемъ мѣстности мы переходимъ отъ чіевыхъ луговъ къ пестрому комплексу солончаковыхъ и солонцовыхъ почвъ. Микрорельефныя пониженія отличаются своей почти лишенней растительности поверхностью съ бѣло-сѣрыми выщѣтами солей. Весной бѣ-

лый налётъ солей образуетъ влажную корку солончака, лѣтомъ же корка твердѣетъ и превращается въ крупную порошистую массу съраго цвѣта, мѣстами сохраниющуюся въ видѣ корки. Подъ корочкой весной лежитъ темнобурый влажный горизонтъ, который лѣтомъ при высыханіи твердѣетъ и разбивается трещинами, ниже слѣдуетъ горизонтъ солевыхъ скопленій, каменисто-твердый лѣтомъ, а весной-сырой и липкій. Далѣе начинается переходъ къ галечнымъ отложеніямъ.

Разрѣзъ № 122.

Въ той же долинѣ р. Ащи-су, на повышенномъ мѣстѣ микрорельефа, строеніе солонца. На солонцахъ преобладаетъ черная полынь и типчакъ.

- A<sub>0</sub> — поверхностная трещиноватая корка, пористая и слоеватая. A<sub>0</sub> = 2 см.  
A<sub>1</sub> — плотный палево-съраго цвѣта, разбивается на многогранные комки. A<sub>1</sub> = 8 — 9 см.  
B<sub>1</sub> — глыбисто-столбчатый твердый горизонтъ бураго цвѣта, столбчатыя отдельности узкая и небольшой длины. B<sub>1</sub> = 17 — 14 см.  
B<sub>2</sub> — желто-бураго цвѣта, комковатый; содержитъ мелкія пятнышки солей, которые иногда группируются въ псевдомицелій, лѣтомъ каменисто твердъ и распадается на многогранныя отдельности. B<sub>2</sub> = 13 — 14 см.  
С — желто-бурая глинистая порода съ сѣрыми пятнами и бѣлыми глазками.  
Подъ глинистой породой слѣдуютъ крупно-зернистые пески съ галькой и щебнемъ.  
Вскипаніе съ поверхности по всемъ горизонтамъ, вода на глубинѣ 197 см.

Два нижеслѣдующихъ разрѣза относятся уже собственно не къ рѣчной долинѣ, а къ переходной полосѣ, къ водораздѣламъ. Очень часто при переходѣ отъ рѣчной долины къ горнымъ склонамъ, благодаря подтоку грунтовыхъ водъ, образуется полоса пухлыхъ солончаковъ, за которыми слѣдуютъ уже каштановые почвы склоновъ. Плоскія же равнинные водораздѣльные пространства заняты солонцеватыми каштановыми почвами съ зарослями кустарниковъ.

Разрѣзъ № 123.

Пухлый солончакъ типа мокрыхъ солончаковъ въ той же долинѣ р. Аши-су.

A<sub>0</sub> — тонкій пухлый налетъ солей ярко бѣлаго цвѣта, состоящій изъ мелкихъ пылеватыхъ кристалликовъ, толщина слоя отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до одного сантиметра. Соли мѣстами слабо вскипаютъ, въ большинствѣ же случаевъ не вскипаютъ вовсе.  
A<sub>1</sub> — буровато-сѣраго цвѣта, пористый и рыхлый, содержитъ мелкую гальку и не вскипаетъ.

A<sub>1</sub> = 8 — 9 см.

Лѣтомъ оба горизонта имѣютъ видъ тонкой порошистой массы съ затвердѣвшей хрупкой коркой на поверхности.

B — желто-бураго цвѣта, влажный глинистый песокъ, вязкій, съ ржаво-бурыми пятнами.

B = 64 см.

C — крупнозернистый песокъ, вскипаетъ, содержитъ щебенку и гальку.

Вскипаніе съ 13—14 см. по всѣмъ горизонтамъ.

Разрѣзъ № 125.

На высокомъ увалѣ, раздѣляющемъ долину рѣкъ Аши-су и Эспе.

A<sub>1</sub> — Съ поверхности кое-гдѣ покрытъ тонкой коркой, вся поверхность усыпана галькой. Толща горизонта палево-желтаго цвѣта, пылеватой структуры, которая книзу переходитъ въ комковатую. A<sub>1</sub> = 8 — 9 см.

A<sub>2</sub> — темно-бураго цвѣта, плотный, глыбисто-комковатой структуры, видны вертикальные трещины. A<sub>2</sub> = 19 — 20 см.

B — супесчаный рыхлый горизонтъ, богатый галькой и солями. Количество солей столь велико, что весь горизонтъ въ верхней части имѣеть бѣло-сѣрый цвѣтъ; только небольшая буро-сѣрая прожилки песка выдѣляются на общемъ фонѣ. Съ глубиною число

и величина этихъ прослоекъ увеличивается, отчего горизонтъ становится пестрымъ. Одновременно увеличивается количество гальки и щебенки.

С — Крупно-галечные пески со щебенкой.

Вскипание 19 — 20 см.

Въ озерныхъ долинахъ встречаются еще бугристые солончаки, но ихъ мы болѣе подробно коснемся при описаніи обширной равнинной долины, которая расположена по сѣверному краю хребта Чингизъ.

#### 4. Водораздѣлъ р.р. Мухуръ и Чаганъ.

Далѣе къ западу отъ разсмотрѣнной линіи — горы Аркалыкъ, Ушカラ — вдоль праваго берега р. Аши-су продолжается такая же горно-холмистая мѣстность, ограниченная на западѣ долиной р. Чаганъ. Высшее положеніе среди всѣхъ возвышенностей занимаетъ ориентированный къ сѣверо-западу хребетъ Коконъ. Высшія точки горъ Коконъ, судя по двухверстной картѣ, достигаютъ приблизительно 600 метровъ. Къ западу отъ горъ Коконъ расположены еще четыре болѣе низкихъ сопочныхъ гряды — Крыкъ кудукъ, Кедей джонъ, Акъ джалъ и Куюнъ сокканъ, — которыя своими западными концами упираются въ долину р. Чаганъ. Вся эта мѣстность изобилуетъ многочисленными долинами, по общему правилу засоленными, въ которыхъ находятся мелкія рѣчки и небольшія озера, здѣсь же покоятся верховья р. Мухура, въ видѣ ряда небольшихъ самостоятельныхъ рѣчекъ. Къ сѣверу отъ верховьевъ р. Мухура идетъ водораздѣльная возвышенность между рѣками Мухуромъ и Чаганомъ, узловую точку котораго составляютъ горы Семей-тау съ высшей абсолютной высотой около 550 метровъ.

Приступая къ описанію почвенного покрова указанной мѣстности, укажемъ на то, что вся она находится въ зонѣ свѣтлокаштановыхъ почвъ; правда, среди болѣе высокихъ горныхъ массивовъ Коконъ и Семей-тау мы встрѣчаемъ мѣстами ландшафтъ кустарниковой степи, присущей темнокаштановому комплексу, но такъ какъ центральная возвышенная части этихъ массивовъ отличаются скалистыми очертаніями горъ съ крутymi

склонами, то темнокаштановыя почвы пользуются весьма ограниченнымъ распространенiemъ. Всъ же болѣе низкія горныя складки и сопочныя гряды лежать уже въ зонѣ свѣтлокаштанового комплекса. Такъ какъ выше мы уже въ достаточной мѣрѣ полно освѣтили составъ и характеръ почвъ свѣтлокаштанового комплекса, то въ настоящемъ изложеніи не будемъ касаться солончаковыхъ, луговыхъ и другихъ аналогичныхъ почвъ горныхъ, рѣчныхъ и озерныхъ долинъ, скажемъ только, что засоленные почвы занимаютъ здѣсь обширные пространства. Для подтвержденія приведемъ лишь нѣсколько разрѣзовъ свѣтлокаштановыхъ почвъ.

Начиная отъ долины низовьевъ р. Ашн-су, по пологимъ южнымъ склонамъ горъ Крыкъ кудукъ и далѣе на сѣверъ къ р. Иртышу залегаютъ свѣтлокаштановыя почвы на супесчаныхъ породахъ.

#### Разрѣзъ № 43.

Полынно-злаковая степь съ участіемъ рѣдкихъ кустиковъ таволожки по южному пологому склону сопочной гряды въ области горъ Крыкъ кудукъ.

- A<sub>1</sub> свѣтлокаштанового цвѣта, слабо дернистый, порошисто-пылеватой структуры. A<sub>1</sub> = 10 см.
- A<sub>2</sub> значительно уплотненъ, буровато-рыжаго цвѣта, крупнозернистъ, отчастіи комковатъ, граница нижняя неясна.
- B бурый съ сѣрымъ оттѣнкомъ, книзу желто-сѣрий отъ большого количества карбонатовъ; карбонаты большими расплывчатыми пятнами. Сильно уплотненъ, комковатой структуры. A<sub>2</sub> + B = 55 — 57 см.
- C супесь съ крупнымъ пескомъ; со 125 см. отъ поверхности начинается примѣсь галечника; бѣло-сѣрыя пятна карбонатовъ разбросаны.

Вскипаніе 55 — 57 см.

Среди же горныхъ сопочныхъ возвышенностей расположены маломощныя грубоскелетныя свѣтлокаштановыя почвы.

Внизъ по склонамъ, ближе къ засоленнымъ долинамъ залегаетъ сочетаніе свѣтлокаштановыхъ почвъ съ

солонцеватыми ихъ разностями по чернополыннымъ участкамъ.

Приведенный выше образецъ свѣтлокаштановой почвы, благодаря хорошимъ условіямъ дренажа, отличается сравнительно низкимъ уровнемъ вскипанія. Но рассматривая другіе образцы свѣтлокаштановыхъ почвъ, можно было убѣдиться, что свѣтлокаштановые почвы на постпліоценовыхъ супесчаныхъ породахъ вообще имѣютъ вскипаніе не выше 40—45 см. отъ поверхности. Таковы образцы свѣтлокаштановыхъ почвъ, взятыхъ къ западу отъ горъ Коконъ, на землѣ пос. Знаменского и дальше къ сѣверу по дорогѣ въ г. Семипалатинскъ. Разрѣзъ № 44, произведенный на полого-наклонной равнинѣ одинакового строенія какъ и разрѣзъ № 43. Только въ солонцеватыхъ разностяхъ каштановыхъ почвъ при переходѣ склоновъ въ засоленные долины, а также въ скелетныхъ разностяхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ мы встрѣчаемъ вскипаніе около 20 см. отъ поверхности, въ чемъ можно убѣдиться изъ серии разрѣзовъ въ предыдущемъ описаніи, а также изъ прилагаемаго ниже разрѣза.

Разрѣзъ № 46.

Отроги горъ Семей-тау, недалеко отъ казенной фермы.

A слабо дернистый пылеватый горизонтъ свѣтлокаштанового цвѣта, сверху покрытъ мелкой щебенкой, книзу уплотняется и становится комковатымъ      A = 20—22 см.

B сильно уплотненъ, глыбисто-комковатъ, буровато рыжаго цвѣта, содержитъ щебенку.      B = 25—30 см.

C сильно щебнистый, мелкоземъ богатъ карбонатами.

Вскипаніе 20—25 см.

Аналогичныя указанія на залеганіе свѣтлокаштановыхъ почвъ по нижнему течению р. Чагана находятся въ работѣ Н. Тулайкова <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> I. c. 79--81.

### 5. Водораздѣлы р.р. Эспе и Ащи-су

Въ дальнѣйшемъ мы перейдемъ къ маршрутному описанію почвенного покрова водораздѣльной возвышенности и равнины между р. Эспе и горами Чингизъ, обнимающей верхнія теченія рѣкъ Эспе, Джармы и Ащи-су, а затѣмъ водораздѣла между р. Ащи-су и хребтомъ Чингизъ.

Первый участокъ маршрута заключаетъ въ себѣ высокіе горные массивы Кандыгатай, Альджанъ и Аркатъ. Въ описаніи общихъ условій орографіи было указано, что рѣчныя долины Кандыгатайскихъ и Альджанскихъ горъ покрыты березо-осиновыми лѣсами, а волнистая нагорья одѣты ковыльной степью. Этотъ растительный ландшафтъ горъ Кандыгатай и Альджанъ, совершенно отличный отъ горныхъ водораздѣловъ предыдущаго описанія, сопровождается соответствующими измѣненіями почвенного покрова. Судя по флорѣ, здѣсь среди наиболѣе высокихъ горныхъ системъ можно было бы предполагать присутствіе среднихъ черноземовъ. Но дѣло въ томъ, что центральный наиболѣе высокій массивъ горъ Кандыгатай и Альджанъ представляетъ изъ себя голыя гранитныя скалы, лишеныя какого бы то ни было почвенного покрова. Только въ одномъ мѣстѣ, а именно на волнистомъ нагорьи, съ котораго беруть начало рѣки Кикунтай и Терсъ айрыкъ, были найдены почвы, приближающіяся по своимъ морфологическимъ признакамъ къ среднимъ черноземамъ. Общія условія, въ которыхъ залегаютъ эти почвы, равно какъ общий ландшафтъ Кандыгатайскихъ горъ представлены въ прилагаемомъ описаніи разрѣза № 151.

#### Разрѣзъ № 151.

Въ юго-восточныхъ отрогахъ Кандыгатайскихъ горъ. Центральный массивъ Кандыгатайскихъ горъ представляетъ высокія гранитныя скалы, узкія долины между которыми покрыты березово-осиновыми лѣсами. По долинамъ струятся горные ручьи и рѣчки. Почвы рѣчныхъ долинъ относятся къ мощнымъ луговымъ почвамъ средней степной зоны; въ растительности этихъ луговъ встрѣчаются уже лѣсныя формы въ значительномъ количествѣ. Къ югу и западу Кандыгатайскія

горы обрываются отвесной стѣной въ долину р.р. Кызылъ-Чиликъ и Джармы, къ сѣверу переходятъ въ ниспадающіе отроги Аркалы—и Сары-тау. На восточной сторонѣ гранитныя скалы оканчиваются въ верховьяхъ р.р. Кызылъ-Чиликъ и Терсъ-айрыкъ, а дальше, по направлению къ восточной границѣ Семипалатинскаго уѣзда, находится горная мѣстность съ мягкимъ рельефомъ сопокъ и широкими открытыми рѣчными долинами. Равнинныя площиади заняты почвами, близкими къ среднему чернозему горныхъ странъ, но обнаруживающими морфологическіе признаки солонцеватости, причемъ степень засоленія выражена въ различной степени въ зависимости отъ рельефныхъ условій залеганія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было наблюдать ясно выраженные признаки горизонта  $B_1$ , структурныхъ солонцевъ. Вверхъ по пологимъ склонамъ сопокъ явленія солонцеватости въ морфологіи почвъ исчезаютъ, одновременно, конечно, сокращается общая мощность почвъ, и мы переходимъ къ скелетнымъ маломощнымъ почвамъ, въ которыхъ сохраняется морфология почвъ черноземного типа.

Почвы равнинъ и плоскихъ межгорныхъ долинъ имѣютъ слѣдующее строеніе:

$A_1$  — поверхностный дернистый покровъ чернаго цвѣта съ буровато-сѣрымъ оттѣнкомъ, разсыпчатый и мелкозернистый.  $A_1 = 8 - 9$  см.

$A_2$  — твердый и плотный горизонтъ комковатой структуры, которая книзу переходитъ въ структуру многогранныхъ отдѣльностей; замѣтна слабая вертикальная трещиноватость. Цвѣтъ горизонта черно-сѣрий съ сильнымъ бурымъ оттѣнкомъ

$A_2 = 18 - 19$  см.

$B_1$  — очень твердый горизонтъ, вываливается глыбами, которые распадаются на многогранныя отдѣльности, книзу становится мягкимъ и влажнымъ. Цвѣтъ горизонта постепенно измѣняется отъ темнобураго къ буро-сѣрому. Особенно усиливается сѣрий оттѣнокъ во влажной части горизонта.

$B_1 = 19 - 20$  см.

$B_2$  — буро-сѣрая глина мелко орѣховатой структуры, сырая и плотная.

$B_2 = 55 - 56$  см.

С — пестрая глина; ржаво бурыя прослойки чередуются съ сѣрыми, содержитъ гнѣзда кристаллическихъ солей, вся сырая и липкая.

Вскишаніе — 20, 23, 29 см.

Въ черноземныхъ почвахъ описанного строенія сильно выражены признаки солонцеватости, при подъемѣ же вверхъ по склону, къ вершинамъ задернованныхъ сопокъ, явленія солонцеватости исчезаютъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается переходъ въ грубыя скелетныя почвы, близкія къ среднему чернозему, какъ можно видѣть изъ разрѣза № 152.

Разрѣзъ № 152.

Возлѣ № 151, по пологому склону сопки.

А — черный съ буро-сѣрымъ оттѣнкомъ, дернистый горизонтъ зернистой структуры. На поверхности много мелкой щебенки, встрѣчается также щебенка и въ толщѣ самого горизонта. А = 15 — 16 см.

В — наблюдается постепенный переходъ къ буро-сѣрому цвѣту, видны короткіе языки болѣе темнаго цвѣта, структура комковатая. Содержитъ щебенку. В = 20 — 25 см.

С — щебенка глинистыхъ сланцевъ темно-графитового цвѣта.

Вскишаніе въ горизонтѣ С въ мелкоземномъ элементѣ и на поверхности отдѣльныхъ щебенчатыхъ обломковъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности привести точныя указанія абсолютной высоты залеганія черноземныхъ почвъ, такъ какъ на двухверстной карте высоты указаны невѣрно для всего Кандыгатайскаго массива и даже юго восточнаго конца Семипалатинскаго уѣзда. Если произвести поправку на показанія барометра, отмѣченныя нами въ теченіе двухъ дней въ мѣстности приведенныхъ разрѣзовъ, то абсолютную высоту мѣстности слѣдуетъ считать приблизительно равной 1100 метрамъ.

Въ центральной части Кандыгатайского массива, отличающагося скалистыми очертаніями, площадь распространенія черноземовъ настолько сокращается, что лишь изрѣдка ихъ можно встрѣтить; весь ландшафтъ центрального Кондыгатайского массива исчерпывается высокими утесами твердыхъ породъ и узкими рѣчными долинами между ними. Въ рѣчныхъ долинахъ залегаютъ мощные темноцвѣтныя почвы.

Мы имѣемъ въ виду верхнія теченія горныхъ рѣкъ, покрытыхъ лѣсами, какъ было описано раньше при изложениіи общихъ физико-географическихъ условій всей мѣстности. Мощность подобныхъ почвъ колеблется отъ крутизны склона и ширины всей долины; наиболѣе мощные почвы этого рода встрѣчаются въ долинахъ Кандыгатайскихъ горъ, гдѣ къ тому же небольшіе лѣса наиболѣе распространены. Характерной особенностью этихъ почвъ является пышный травянистый покровъ и близкій уровень почвенныхъ водъ.

№ 150. Длина р. Кызылъ-Чиликъ въ горахъ Кандыгата.

А — черный съ буровато-сѣрымъ оттѣнкомъ, влажный, весь переплетенъ корнями травъ на всю глубину; структура комковатая; нижняя граница горизонта ясная и ровная.

A = 29 — 30 см.

В — Мощность колеблется по склону, внизу у берега рѣки можетъ доходить до 40 см. желто-бураго цвѣта съ грязно-сѣрыми пятнами, весь влажный и липкій, встрѣчаются бѣло-сѣрыя пятна солей, весь вскипаетъ.

B = 15 — 20 см.

С — делювіальные и аллювіальные отложенія съ окружающихъ гранитныхъ горъ, содержащія щебенку и гальку; въ верховьяхъ впадающихъ въ рѣку ручьевъ выступаетъ поверхность гранитовъ.

Слабое вскипаніе начинается на глубинѣ 20 см.

Въ сырыхъ же долинахъ, на которыхъ не растетъ лѣса и которые имѣютъ растительность лѣсостепной формациіи или кустарниковой степи, залегаютъ луговые почвы, въ которыхъ верхній горизонтъ принимаетъ темнобурый оттѣнокъ и мягкую комковато-зернистую

структуроу, въ осталъномъ эти почвы сохраняютъ признаки болотныхъ процессовъ и процессовъ засоленія, при чмъ часто пріобрѣтаютъ характеръ солончаковыхъ луговъ. Въ случаѣ же сильнаго увлажненія благодаря стоку водъ, въ замкнутыхъ межгорныхъ котловинахъ развиваются настоящія кочковатыя болота—топкія и покрытыя водой въ продолженіе всего лѣта.

Если удаляться отъ центрального массива Кандыгатайскихъ горъ, расположеннаго въ верховьяхъ рѣкъ Кызылъ чиликъ, Кикунтай и Терсъ айрыкъ, то происходитъ очень быстрое паденіе абсолютной высоты горныхъ возвышенностей, причемъ появляется характерный элементъ рельефа въ видѣ отлогихъ шлейфовъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ тянутся на версту и болѣе отъ подножія того или иного хребта. Пологіе шлейфы горныхъ хребтовъ еще значительной абсолютной высоты покрыты густой порослью кустарниковъ акаціи и таволожки на почвахъ южнаго чернозема. Этотъ переходъ къ южнымъ черноземамъ наблюдался нами по пути въ с. Павловское, расположеннное въ верховьяхъ р. Терсъ айрыкъ. Нашъ путь пролегалъ отъ верховьяхъ р. Кызылъ чиликъ на сѣверо-востокъ къ с. Михайловскому. Уже здѣсь, опускаясь въ долину р. Айна булакъ, можно было наблюдать, что пашни, расположенные на пологихъ склонахъ, имѣютъ почвы типа южнаго чернозема. Пройдя затѣмъ перевалъ къ верховьямъ системы р. Терсъ-айрыкъ, мы снова попали въ долину березовыхъ и осиновыхъ лѣсовъ, но недалеко отъ с. Павловского лѣса въ долинѣ рѣки прекратились, и передъ нами открылись густотравные, слегка засоленные луга сѣнокосныхъ угодій крестьянъ. Отлогіе же шлейфы горъ распахиваются жителями подъ посѣвы. Разрѣзъ обнаружилъ здѣсь почву съ признаками южныхъ черноземовъ.

Разрѣзъ № 153.

Юго-западный пологій склонъ у с. Павловскаго.

А — черно-бураго цвѣта, дернистый и разсыпчатый горизонтъ пылевато-зернистой структуры въ верхней части, книзу слегка уплотняется и пріобрѣтаетъ крупнозернистую структуру, переходъ къ В постепенный.

A = 25—27 см.

В — по окраскѣ довольно быстро измѣняется отъ темнобураго къ желто-буруму, структура комковатая.  $B = 26$  см.

С — супесчаная порода съ мелкой щебенкой, съ карбонатными пятнами и скопленіями кристаллическихъ солей, глубже переходитъ въ глину съ пескомъ.

Вскипаніе 40 — 42 см.

Съ переходомъ въ горы Сары-тау какъ съверного, такъ и южнаго положенія по отношенію къ горамъ Кандыгатай (горы этого названія расположены и по съверному и по южному краю Кандыгатайскаго массива) кустарниковая степь занята уже темнокаштановыми почвами. Темнокаштановые почвы господствуютъ также по шлейфамъ горъ системы Альджана. Такъ, пахотныя земли поселковъ Шмитовскаго, Куянды, Альджанъ, Шереметьевскаго, расположенныхъ кругомъ центральнаго горнаго массива Альджанъ, пріурочены къ темнокаштановымъ почвамъ пологихъ горныхъ шлейфовъ. Высшія точки горъ Альджанъ находятся среди голыхъ утесовъ и скаль, сложенныхъ по преимуществу гранитами. О почвахъ здѣсь говорить не приходится, узкія же лѣсистыя долины быстрыхъ рѣчекъ покрыты луговыми почвами, описанными выше въ разрѣзѣ изъ долины р. Кызылъ Чиликъ. Съ выходомъ же изъ гранитныхъ скалъ долины рѣкъ теряютъ свои лѣса и переходятъ въ обширныя пространства солончаковыхъ луговъ и солончаковъ. Примыкающія къ гранитному массиву болѣе низкія горныя складки являются какъ бы шлейфами этого массива; пологіе склоны шлейфовъ покрыты кустарниковой степью на темнокаштановыхъ почвахъ, причемъ иногда въ верхней части шлейфовъ залегаютъ почвы, приближающіяся къ южнымъ черноземамъ, а далѣе внизъ по склону падутъ темнокаштановые почвы, переходящія въ засоленную долину. Для примѣра мы приводимъ серію разрѣзовъ около с. Шмитовскаго.

#### Разрѣзъ № 146.

На землѣ пос. Шмитовскаго, расположенного у подошвы гранитнаго массива горы Байджанъ, составляющей одну изъ наиболѣе высокихъ и узловыхъ точекъ Альдланскаго горнаго массива.

- A<sub>1</sub> — Темно-бурый (темнокаштановый) съ сѣрымъ оттѣнкомъ, сильно дернистый, мягкий и пылеватый. A<sub>1</sub> = 12 см.
- A<sub>2</sub> — уплотненный, буро-сѣраго цвѣта и комковатой структуры, содержитъ кротовины и мелкую гальку. На глубинѣ 15 см. появляются мелкія пятнышки солей. A<sub>2</sub> = 19 — 23 см.
- B — желто-бураго цвѣта, равномѣрно уплотненный, содержитъ много крупнаго песку и гальки, наблюдается много карбонатныхъ скоплений, особенно въ нижней части горизонта. B = 25 — 28 см.
- C<sub>1</sub> — желто-бураго цвѣта крупный песокъ съ галькой и камнями. C<sub>1</sub> = 30 см.
- C<sub>2</sub> — песокъ подстилается зеленовато-сѣрой глиной съ массою гнѣздъ гипса и другихъ кристаллическихъ солей; глина влажная и липкая. Съ глубины 110 см. въ глину появляются ржаво-бурыя пятна и черно-бурыя зернышки ортигейноваго характера. Вскапаніе 35 — 37 см.

Описанный разрѣзъ сдѣланъ въ верхней части пологаго юго-восточнаго склона, у подножія горы Байджанъ. Растительный покровъ составляется разнотравной степной флорой и кустарникомъ низкорослой акаціи.

Разрѣзъ № 147.

На землѣ пос. Шмитовскаго, въ средней части того склона, на которомъ былъ произведенъ разрѣзъ № 146. Злаковая степь и поросль низкорослой акаціи.

- A<sub>1</sub> — черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ, (темно-каштановый) дернистый, разсыпчатый, пылевато-зернистой структуры. A<sub>1</sub> = 8 — 10 см.
- A<sub>2</sub> — плотный горизонтъ крупной комковатой структуры, каштанового цвѣта, видны узкія трещины. Граница между горизонтами ясная. A<sub>2</sub> = 11 — 12 см.

- B<sub>1</sub> — плотный желто-бурый, структура комковатая; супесчаная порода, сцементированная слабо. B<sub>1</sub> = 23 — 25 см.
- B<sub>2</sub> — желто-съраго цвета, масса выдѣленій солей въ видѣ бѣлосърыхъ пятенъ, очень твердый, благодаря цементаціи. B<sub>2</sub> = 30 см.
- C<sub>1</sub> — крупный песокъ желто-бураго цвета, легко разсыпается. C<sub>1</sub> = 77 — 79 см.
- C<sub>2</sub> — на глубинѣ около 150 см. отъ поверхности начинается буровато сърая глина, мокрая, которая примѣшивается сначала къ песку, а затѣмъ на глубинѣ 190 см. отъ поверхности залегаетъ сплошнымъ однороднымъ слоемъ.

Вскипание 43 — 45 см.

Темно каштановые почвы встречаются также и дальше на югъ отъ горъ Альджанъ до границъ Семипалатинской области, но площадь ихъ залеганія отличается весьма небольшими размѣрами по пологимъ шлейфамъ горъ Джаманъ и Джаксы-кай-тасъ и другихъ находящихся между ними горныхъ возвышенностей. Вообще въ качествѣ общей характерной черты всѣхъ этихъ горъ является быстрое паденіе высоты въ долину системы рѣки Аши-су и соответственно съ тѣмъ переходъ въ зону комплекса свѣтлокаштановыхъ почвъ.

Чтобы закончить характеристику почвенного комплекса темнокаштановыхъ почвъ Альджана, намъ остается разсмотретьъ, какія почвы залегаютъ по рѣчнымъ и озернымъ долинамъ. Прежде всего важно замѣтить, что въ подзонѣ темнокаштановыхъ почвъ, какъ неоднократно указывалось раньше, не встречается формаций съ присущими ей почвами; долины рѣкъ покрыты густотравными солончаковыми лугами съ почвами, строение которыхъ представлено на разрѣзѣ № 149.

#### Разрѣзъ № 149.

Солончаковый лугъ въ верховьяхъ р. Аши-су на землѣ пос. Бикъ-пай.

A — черно-бураго цвета съ сѣрымъ оттенкомъ, сильно дернистъ и влаженъ; структура комковатая, при высыханіи становится черно-

сърымъ; въ нижней части встрѣчаются  
кротовины.  $A = 15 - 17$  см.

В — буро сърая супесь. Отъ большого количества солей и влажности сильно липнетъ къ рукамъ и комкается. Мощность горизонта около 50 см.; граница неясная.

С — буровато-сърый песокъ; на глубинѣ 100 см. отъ поверхности переходитъ въ галечникъ, однородный съ тѣмъ, который устилаетъ дно рѣки Ащи-су.

Вскипаніе 14—16 см., вода на глубинѣ 100 см.

Съ выходомъ р. Ащи-су черезъ ворота, образуемыя южнымъ концомъ горъ Джаманъ-кой-тасъ и горами Алтувайтъ на широкую равнину вдоль русла рѣки начинаютъ появляться солончаковые луга съ формацией чія, но въ почвенномъ покровѣ горныхъ шлейфовъ одновременно начинаютъ преобладать свѣтлокаштановыя почвы. Такимъ образомъ можно сдѣлать заключеніе, что солончаковые луга съ формацией чія являются исключительной принадлежностью комплекса свѣтлокаштановыхъ почвъ на территории южной части Семипалатинскаго уѣзда. Въ зонѣ же темнокаштановыхъ почвъ, а тѣмъ болѣе черноземныхъ, чіевые луга отсутствуютъ.

Солончаковые густотравные луга съ почвами, описанными подъ № 149, расположены по обоимъ берегамъ р. Джармы, начиная отъ ся верховьевъ вплоть до выхода рѣки изъ Альджано-Кандыгатайского массива, по крайней мѣрѣ, какъ удалось прослѣдить маршрутомъ экспедиціи, въ долинѣ р. Джармы густотравные солончаковые луга встрѣчались съвернѣе горъ Сары тау, чіевыхъ же луговъ до этого пункта не наблюдалось. Подобные солончаковые луга съ густымъ травянымъ покровомъ находятся также въ узкихъ горныхъ и озерныхъ долинахъ. На ряду съ ними въ долинахъ горныхъ рѣкъ, ручьевъ и озеръ встрѣчается очень часто сочетаніе солончаковъ, солонцовъ и солонцеватыхъ темнокаштановыхъ почвъ. Для характеристики этого сочетанія почвъ можно привести наблюденія въ долинѣ между горами Джаманъ-кой-тасъ и Альджанъ на уровне с. Шмитовскаго. Здѣсь въ узкихъ долинахъ горныхъ ручьевъ обоихъ массивовъ расположены солончаковые почвы густотравныхъ луговъ; по выходѣ на широкую долину верховьевъ Джармы луга прекращаются и появ-

ляется пестрое сочетаніе солонцовъ и солонцеватыхъ почвъ. Микрорельефныя повышенія заняты структурными солонцами слѣдующаго строенія:

Разрѣзъ № 148.

Въ нижней части того же юго-восточнаго склона, на которомъ сдѣланы были разрѣзы №№ 146—147, около пос. Шмитовскаго, въ мѣстѣ перехода отъ склона къ солончаковой долинѣ.

$A_0$  — поверхностная корка сѣраго цвѣта, разбитая трещинами на многогранники; корка слоистаго строенія и пориста.  $A_0 = 2$  см.

$A_1$  — уплотненный и твердый горизонтъ, разбитый на хорошо выраженные столбчатыя отдельности; каждый столбикъ имѣеть слоистое сложеніе, слои легко снимаются и имѣютъ видъ многогранныхъ дисковъ; каждый дискъ, въ свою очередь, построенъ изъ тонкихъ листочековъ. Поверхностная корка тѣсно связана со столбиками, а ея трещины соответствуютъ столбикамъ

$A_1 = 10 — 11$  см.

$B_1$  — горизонтальными трещинами легко отдѣляется отъ верхняго горизонта, вертикальными трещинами разбитъ на столбчатыя отдельности, которые продолжаются глубоко, приблизительно до 30—35 см. отъ поверхности. Столбчатыя отдельности разламываются легко въ горизонтальномъ направлениіи и по вертикали на болѣе мелкія структурные элементы въ видѣ многогранниковъ съ острыми ребрами. Цвѣтъ горизонта сѣребурый.  $B_1 = 18 — 20$  см.

$B_2$  — желто-бураго цвѣта, однородный, довольно рыхлый и влажный; глина съ крупнымъ пескомъ, появляются мелкія пятнышки солей.  $B_2 = 29 — 30$

$B_3$  — отличается обильнымъ скопленіемъ кристаллическихъ солей и массою бѣловато-сѣрыхъ пятенъ карбонатовъ.  $B_3 = 40 — 42$  см.

$C$  — желто-бурая глина съ пескомъ, содержащая гнѣзда кристаллическихъ солей.

Вскипаніе 12—13 см.

Микрорельефные же понижения густо поросли кустарникомъ караганника (низкорослой акаціей) и выдѣляются среди почти голыхъ пространствъ солонцовъ въ видѣ круглыхъ ярко зеленыхъ клумбъ довольно большихъ размѣровъ. Получается нѣчто въ родѣ кустарниковыхъ колковъ на блюдцевидныхъ западинахъ. Почвы въ кустарниковыхъ западинахъ имѣютъ строение солонцеватыхъ почвъ, которыя мы условно назвали солонцеватыми темнокаштановыми почвами.

Разрѣзъ № 148 а.

Кустарниковая западинка между структурными солонцами.

A<sub>1</sub> — дернистый рыхлый горизонтъ темнокаштаниноваго цвѣта, при высыханіи пріобрѣтаетъ сильный сѣрий оттѣнокъ, книзу начинаетъ уплотняться. A<sub>1</sub> = 7 — 9 см.

A<sub>2</sub> — темнобураго цвѣта плотный горизонтъ, разбитъ вертикальными трещинами; структура грубо комковатая. A<sub>2</sub> = 12 — 15 см.

B — буро-сѣраго цвѣта, довольно рыхлая, книзу влажная глина съ пескомъ; замѣтны пятна солей, количество которыхъ увеличивается съ глубиною. B = 38 — 40 см.

C — желто-бурая, мѣстами сѣрая глина съ пескомъ, соленосна.

Вскипаніе 23 — 25 см.

Наконецъ въ центрѣ долины, особенно около озеръ, находятся солончаки и солончаково-болотные почвы. Солончаки, залегая нѣсколько выше солончаково-болотныхъ почвъ, отличаются отъ послѣднихъ бѣло-сѣрымъ солевымъ налетомъ и рыхлымъ слоеватаго сложенія верхнимъ горизонтомъ. Какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ буровато-сѣрую окраску верхнихъ горизонтовъ, въ противоположность подобнымъ же почвамъ черноземной зоны.

Къ югу и западу отъ горъ Альджано-Кандыгатайскаго массива простирается огромныхъ размѣровъ волнистая равнина, которая мѣстами лишь возмущается невысокими и локализованными горными возвышенностями, изъ коихъ наиболѣе хорошо выражены горы Ин-

рекей и Дюненъджалъ. Большая же часть пространства этой равнины занята засоленными обширными долинами, въ которыхъ протекаютъ притоки рѣки Ащи су. Сама р. Ащи-су обходитъ съ юга горы Инерекей и Дюненъ джалъ, протекая по обширной плоской равнинѣ, разстилающейся вдоль Чингизского хребта. Обойдя горы Дюненъ джалъ, р. Ащи-су поворачиваетъ къ съверу и проходить между горными возвышенностями системы Аркатъ и Урдатау; такимъ образомъ она покидаетъ равнину, которая продолжается далѣе вдоль горъ Чингизъ. Вся эта мѣстность системы средняго теченія р. Ащи-су лежить въ подзонѣ почвъ свѣтлокаштанового комплекса съ преобладаніемъ засоленныхъ почвъ. Такъ какъ комплексъ скѣтлокаштановыхъ почвъ неоднократно описывался въ предыдущемъ изложеніи, то мы не будемъ загромождать наше изложение повторениемъ описанія морфологическихъ признаковъ всѣхъ почвъ данной мѣстности, а дополнимъ его лишь нѣкоторыми разрѣзами тѣхъ почвъ, которые встрѣчались ранѣе спорадически и не вошли въ описание.

Къ числу характерныхъ почвъ плоскоравнинного ландшафта по среднему течению р. Ащи су относится сочетеніе солонцовъ и солонцеватыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ, которые отчасти были описаны при разсмотрѣніи почвенного покрова пониженнной равнины водораздѣла р.р. Ащи су и Эспе. Идя отъ русла р. Ащи су по обѣ стороны къ склонамъ горъ приходится пересѣкать рядъ плоскихъ низкихъ переваловъ, покрытыхъ зарослями кустарника акаціи на различной величины и формы микрорельефныхъ пониженіяхъ въ видѣ луговинъ, между которыми расположены прогалины съ жалкими и рѣдкими куртинками типца и полыней.

#### Разрѣзъ № 144.

Долина средняго теченія р. Ащи-су недалеко отъ Сергіопольского тракта. Мѣстность представляеть громадныхъ размѣровъ равнину. Пониженные мѣста заняты лугами формаций чія, солончаками формаций *Obione* и солончаковыми болотами, а на невысокихъ вытянутыхъ вдоль равнины плоскихъ низкихъ перевалахъ сосредоточиваются сочетанія солонцовъ на микрорельефныхъ повышеніяхъ и солонцеватыхъ почвъ по луговинамъ; луговины эти покрыты густой зарослью низко-

рослой акации и распахиваются местными киргизами подъ посѣвы.

$A_1$  — темносѣраго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ (свѣтлокаштановаго), на поверхности покрытъ галькой, сильно задернованъ и уплотненъ; структура мелко комковатая.

$A_1 = 13 - 15$  см.

$A_2$  — плотный и твердый, темносѣраго цвѣта; структура глыбисто-комковатая; содержитъ мелкую гальку.  $A_3 = 17 - 20$  см.

$B_1$  — желто-бураго цвѣта, неоднороднаго сложенія; въ однихъ мѣстахъ каменисто твердый, въ другихъ — рыхлый.  $B_1 = 20 - 22$  см.

$B_2$  — бѣло-сѣраго цвѣта, весь пропитанъ солями.  $B_2 = 49$  см.

$C$  — желто-бурая супесь со щебнемъ.

Вскапаніе 28 — 33 см.

Структурные солонцы микрорельефныхъ повышеній отличаются отъ описанныхъ солонцеватыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ своимъ вторымъ горизонтомъ, который соответствуетъ  $A_2$  предыдущаго разрѣза, въ солонцахъ же онъ составляетъ горизонтъ  $B_1$  и построенъ изъ глыбисто-столбчатыхъ отдельностей бураго цвѣта; отдельности мелкими трещинами разбиты по всѣмъ направлениямъ и потому легко распадаются на крупные многогранные комки.

Сплошное распространеніе солонцеватыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ и солонцовъ въ условіяхъ плакорного залеганія, какъ это наблюдается въ равнинномъ рельефѣ средняго теченія р. Ащи су, показываетъ, что здѣсь мы находимся въ условіяхъ перехода капитановой зоны въ болѣе южную бурую зону. Подтверждениемъ подобнаго предположенія можетъ служить тотъ фактъ, что на равнинѣ, служащей продолженіемъ долины р. Ащи су вдоль хребта Чингизъ, были встрѣчены почвы полупустынной зоны.

#### Разрѣзъ № 134.

На водораздѣльномъ плато между рѣками Мухоръ и Такыръ по сѣверному краю горъ Чингизъ, плато имѣть пологій наклонъ къ сѣверу. По растительному покрову

плато представляетъ полынно-злаковую степь съ мас-  
сою лишайника *Ramellia*.

А<sub>1</sub> — буровато-сѣраго (палеваго) цвѣта, дернистый горизонтъ пылеватой структуры, содержитъ много щебня. А<sub>1</sub> = 10 см.

А<sub>2</sub> — уплотненный щебенчатый горизонтъ, комковатой структуры, желто-бураго цвѣта съ сѣрымъ отѣнкомъ. А<sub>2</sub> = 19 — 20 см.

В — желто-сѣрий уплотненный горизонтъ съ массою щебенки. Вся порода бурно вскипаетъ, въ ней заключены скопленія кристаллическихъ солей, которые не вскипаютъ (сѣрнокислые соли). Скопленія солей имѣютъ видъ обособленныхъ крупныхъ призмъ или колонокъ, въ видѣ сталактиловыхъ натековъ нижней поверхности камешковъ; поверхность призмъ оказывается разъѣденной. Скопленія этихъ солей начинаются на глубинѣ 27 — 35 см.

В = 32 — 40 см.

С — галечно-щебенчатый песокъ желто-бураго цвѣта, влажный.

Вскипаніе съ поверхности по всемъ горизонтамъ.

№ 6. Водораздѣлъ между р. Аши су и долиной, расположенной вдоль хребта Чингизъ.

Равнина, на которой быть взять предыдущий образецъ медленнымъ паденiemъ высоты вдоль течения рѣкъ Такыръ и Мухоръ переходитъ въ пониженнную долину солончаковыхъ уроцищъ и болотно-озерныхъ бассейновъ. Озера здѣсь небольшія, меткія и большинство изъ нихъ лѣтомъ высыхаетъ совершенно. Съ приближенiemъ къ горамъ Урдатау и Аркатъ местность становится холмистой, упомянутые только что горные массивы выдѣляются изъ среды окружающихъ возвышенностей своей значительной абсолютной высотой и скалистымъ устройствомъ гранитныхъ громадъ. Въ этомъ отношеніи они очень напоминаютъ гранитные скалы Альджана и Кандыгатая. Однородно съ ними построены также долины горныхъ рѣчекъ центральныхъ массивовъ горъ Урдатау и Аркатъ. Здѣсь мы тоже встрѣчаемъ лѣсочки березы и осины съ темно-

цвѣтными почвами значительно засоленными, а мѣстами правда очень рѣдко, на довольно крутыхъ склонахъ высокихъ второстепенныхъ складокъ, окружающихъ голыя гранитныя скалы, можно наблюдать темноцвѣтные почвы кустарниковой степи, приближающейся къ южнымъ черноземамъ. Строение подобныхъ почвъ представлено на прилагаемомъ разрѣзѣ.

Разрѣзъ № 127.

Въ наклонной долинѣ между двумя отрогами гранитного массива Урдатау по направлению на юго-западъ.

$A_1$  — черно-бураго цвѣта, при высыханіи усиливается сѣрий оттѣнокъ; сильно дернистый, мягкий, пылеватый.  $A_1 = 5 - 8$  см.

$A_2$  — черно-бурый съ сильнымъ сѣрымъ оттѣнкомъ, равномѣрной плотности; структура пылеватозернистая, видны болѣе темные потеки, продолжающіеся въ горизонтъ В.  $A_2 = 15 - 17$  см.

В — по цвѣту постепенно измѣняется отъ темно бураго въ желто-бурый, равномѣрнаго сложенія, довольно рыхлый.  $B = 30$  по склону 45 см.

С — супесчаная порода желто-бураго цвѣта, влажная.  $C = 54 - 60$  см.

Правда почвы со строеніемъ южныхъ черноземовъ были найдены только среди горныхъ складокъ Урдатау, среди же горъ Аркать поиски не увѣнчались успѣхомъ; объясняется отсутствіе черноземныхъ почвъ въ горахъ, Аркать тѣмъ, что абсолютная высота, ихъ значительно меньше горъ Урдатау, высшія точки котораго превышаютъ 1200 метровъ, тогда какъ наивысшая абсолютная высота горъ Аркать находится всего лишь въ предѣлахъ 700 метровъ (по двухверстной картѣ); притомъ всѣ горные складки, окружающія гранитный массивъ Арката, настолько быстро падаютъ въ абсолютной высотѣ, что мы не находимъ здѣсь болѣе или менѣе замѣтныхъ пространствъ съ темнокаштановыми почвами, между тѣмъ какъ среди восточныхъ и юго-

восточныхъ отроговъ Урдатау темнокаштановыя почвы встречаются довольно часто, хотя въ громадномъ большинствѣ онѣ принадлежать, правда, къ группѣ скелетныхъ почвъ горныхъ склоновъ.

Разрѣзъ № 126.

Среди юго-западныхъ отроговъ массива Урдатау; довольно пологій съверо-восточный склонъ сопки.

A<sub>1</sub> — на поверхности много мелкой гальки и щебенки, весь же горизонтъ свободенъ отъ скелетныхъ частей; дернистый, темнаго каштаново-сѣраго цвѣта, сверху разсыпчатый, порошистый, книзу уплотняется и приобрѣтаетъ крупно-зернистую структуру. A<sub>1</sub> = 9 см.

A<sub>2</sub> — темнобурый, плотный горизонтъ, съ крупной комковатой структурой; содержитъ щебень. A<sub>2</sub> = 20 см.

B — щебенчатый, рыхлый, буро-сѣраго цвѣта; мощность колеблется въ зависимости отъ наклона подстилающей породы.

C — подстилающей породой являются бурые конгломераты, о которыхъ мы упоминали въ геологическомъ очеркѣ. Порода ломается горизонтальными плитками, нижняя поверхность которыхъ покрыта сѣрой солевой коркой. Толща корки увеличивается съ глубиною; на глубинѣ 150 см. она достигаетъ 2 см. На глубинѣ 160 см. была найдена солевая прослойка въ 5 см. толщиною, прикрытая къ нижней поверхности конгломератовыхъ плитокъ.

Вскапаніе 30 — 34 см.

Среди болѣе низкихъ горныхъ складокъ и возвышенностей въ окрестностяхъ Урдатау и Арката господствуютъ грубо скелетныя свѣтлокаштановыя почвы съ маломощнымъ верхнимъ горизонтомъ, строеніе которыхъ представлено на прилагаемомъ разрѣзѣ:

Разрѣзъ № 124.

Среди сопокъ съ выходами гранитовъ по дорогѣ отъ горъ Аркалыкъ (второй южный кряжъ) къ горамъ Ар-

катъ, по южному склону къ засоленной долинѣ, типчаково-полынная степь.

А — съ поверхности покрытъ мелкой галькой, дернистый горизонтъ каштаново-палеваго цвѣта, сверху пылеватъ, но книзу быстро уплотняется и приобрѣтаетъ комковатую структуру.  $A = 10 - 13$  см.

В<sub>1</sub> — темно-бураго цвѣта плотный съ крупной комковатой структурой, пронизанъ корнями растеній, вдоль которыхъ идутъ узкія трещины.  $B = 26 - 28$  см.

В<sub>2</sub> — буро-сѣрый, карбонатный, углесоли расплывчатыми пятнами, твердый  $B_2 = 22 - 25$  см.

С — подстилающей породой является продуктъ вывѣтриванія гранитовъ, сначала мягкий съ массою соленосныхъ бѣловато-сѣрыхъ прослоекъ, а гранитная щебенка покрыта налетомъ солей. Съ глубиною щебенка становится крупной и твердой, наконецъ, появляется сплошная масса гранита.

Вскапаніе 33 см.

Въ почвенномъ же покровѣ долинъ разматривающей мѣстности встрѣчаются нѣкоторыя интересныя явленія, которые заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. Помимо солончаково-болотныхъ, солончаковыхъ почвъ, строеніе которыхъ не разъ разбиралось въ предыдущемъ изложеніи, здесь пользуются болышиимъ сравнительно распространеніемъ нѣкоторые виды этихъ почвъ, которые раньше встрѣчались лишь отдельными пятнами. Такъ прежде всего укажемъ на значительное распространеніе „бугристыхъ солончаковъ“, о которыхъ было упомянуто при описаніи почвъ озерныхъ долинъ къ сѣверу отъ горъ Аркалыкъ. Образованіе бугристыхъ солончаковъ связано, повидимому, съ строеніемъ породъ и распределеніемъ грунтовыхъ водъ. Наиболѣе рельефно процессъ образованія подобныхъ явленій прослеживается на устройствѣ особыхъ бугровъ, которые можно назвать буграми выпячиванія.

Разрѣзъ № 130.

Бугоръ выпячиванія въ долинѣ около сопокъ Бокай, имѣеть видъ удлиненнаго выпуклого холма и сво-

имъ бѣлымъ цвѣтомъ бросается издали въ глаза; расположень этотъ бугоръ у подножія сопки въ неглубокой широкой лощинкѣ, кругомъ въ этой мѣстности нѣть ни одного ключа или ручья. Своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ, повидимому, подтоку грунтовыхъ водъ и гипсоносности слагающихъ породъ. Съ поверхности находится плотная корка бѣло-сѣраго цвѣта, которая разбита неглубокими трещинками. Какъ съ поверхности, такъ и во всей коркѣ много мелко-кристаллическихъ солей. Подъ коркой находится желто-бурая гипсоносная глина, сухая, каменисто-твердая, разбитая мелкими трещинами на столбчатыя отдельности. Столбчатый горизонтъ сливается постепеннымъ переходомъ съ влажной желто-сѣрой глиной, содержащей большія гнѣзда кристаллическихъ солей. Дальше слѣдуетъ пестрая глина орѣховатой структуры; въ ней ржаво-бурыя прослойки чередуются съ желто-сѣрыми; всюду видны пятна и гнѣзда солей. По мѣрѣ углубленія глина становится очень вязкой и при копаніи тянется какъ резина, причемъ выкопанная ямка тотчасъ же затягивается.

Толщина корки достигаетъ 2 см., столбчатый горизонтъ условно, въ силу неясности границъ, имѣеть мощность въ 10—12 см., всѣ же слои до пестрой глины имѣютъ толщину въ 45—50 см.

Процессъ образованія подобныхъ бугровъ можно представить слѣдующимъ образомъ. Въ нижележащей долинѣ, верстахъ въ двухъ отъ бугра, находится обширная площадь болотъ съ озерами. Буровыя скважины въ окружающей мѣстности показали, что грунтовые воды стоятъ на уровнѣ отъ 60 до 100 см. смотря по высотѣ склона. Это доказываетъ, что первый водоупорный горизонтъ во всей этой мѣстности находится близко отъ дневной поверхности, а у подошвы сопочной гряды выходятъ почти на поверхность, въ видѣ соленосныхъ пестрыхъ глинъ, которые служать дномъ болотъ и озеръ. Стокъ грунтовыхъ водъ съ сопокъ въ долину при пологихъ и ровныхъ склонахъ этой мѣстности происходитъ медленно и насыщаетъ влагой пестрыя глины, жаркий же и сухой климатъ вызываетъ быстрое испареніе влаги съ поверхности и способствуетъ поднятію воды и солей къ поверхности. Вмѣстѣ съ тѣмъ образующаяся съ поверхности корка и столбчатый плотный горизонтъ препятствуютъ дальнѣйшему испа-

реню воды. Происходящій постоянно подточъ грунтовыхъ водъ, при большой влагоемкости соленосныхъ глинъ, будетъ производить ихъ разбуханіе и вызоветъ увеличеніе объема, что выразится въ поднятіи даннаго участка надъ общемъ уровнемъ окружающей мѣстности.

Большую роль въ образованіи подобныхъ бугровъ выпячиванія, повидимому, играютъ также общія условія оттаиванія и стока водъ съ началомъ весны, когда глины пропитываются обильно влагой.

Знакомясь съ устройствомъ болотъ, окружающихъ озеро верстахъ въ трехъ къ югу отъ сопокъ Бокай, я обратилъ вниманіе, что слегка повышенныя поляны среди болотъ сплошь покрыты бугристыми солончаками. Весною въ маѣ на болотахъ всюду стояла вода. Глинистое дно болотъ твердое настолько, что можно свободно проѣхать лошадьми, но стоитъ ступить на поверхность бугристыхъ солончаковъ, какъ лошадь проваливается по самое брюхо. На болотахъ и вокругъ нихъ растутъ солончаковые травы съ участіемъ *Plantago maritima* и осокъ, поверхность же бугристыхъ солончаковъ покрыта только бѣлымъ слоемъ солей и лишена вовсе растительности. Бугристыми я называю эти солончаки потому, что вся поверхность повышенныхъ площадей среди солончаковыхъ болотъ представляеть ряды бугорковъ, раздѣленныхъ узкими пониженіями, въ 20—30 см. глубиною, которые окружаютъ каждый бугорокъ. Строеніе бугристыхъ солончаковъ на разрѣзѣ отличается слѣдующими признаками:

Разрѣзъ № 130а. 23 мая 1914 г.

A<sub>0</sub> — бѣлая на поверхности, бѣло-сѣрая въ разрѣзѣ корка, сухая и хрупкая, толщиною въ 2 — 3 см.

A<sub>1</sub> — темносѣрый, мѣстами буровато-сѣрый плотный горизонтъ, книзу становится влажнымъ и пластичнымъ, даже тягучимъ. Нижняя граница неясная; условно мощность около 12 — 15 см.

Оба горизонта выпуклымъ сводомъ одѣваютъ всю поверхность бугорка и продолжаются до дна окружающихъ углубленій.

B — рыхлая соленосная глина темносѣраго цвѣта съ массою ржаво-бурыхъ пятенъ, скопленія кристаллическихъ солей, по пре-

имуществу гипса, въ видѣ большихъ гнѣздъ, количество которыхъ увеличивается съ глубиною. Глина сырья и въ нижней части горизонта дѣлается вязкой; мощность горизонта уменьшается отъ центра бугорка къ его периферіи—отъ 60 до 25 см. Общая же высота бугорка надъ дномъ окружающего углубленія колеблется въ предѣлахъ 45 — 50 см.

С — вязкая сырья глина буро-сѣраго цвѣта со ржавыми прослойками, соленосная; солевыхъ скоплений незамѣтно, только при высыханіи въ глине выдѣляется много мелкихъ кристаллическихъ гипса и другихъ кристаллическихъ солей. На глубинѣ около 75 см. отъ поверхности центра бугорка просачивается грунтовая вода. Вскапаніе отъ поверхности по мѣрѣ углубленія уменьшается, такъ что въ С вскипаніе слабое.

Уровень всей площади бугристыхъ солончаковъ приподнять надъ дномъ окружающего со всѣхъ сторонъ солончакового болота на высоту около метра. Обыкновенно среди болотъ разбросано много площадокъ бугристыхъ солончаковъ; всѣ онѣ овальной формы, величина діаметровъ колеблется отъ 40 до 60 метровъ. Весною бугристые солончаки представляютъ топкія непроходимыя пространства; лѣтомъ же, когда вода на болотахъ высыхаетъ, поверхностные горизонты бугристыхъ солончаковъ до того затвердѣваютъ, что выдерживаютъ тяжесть лошади. При высыханіи горизонта А разбивается трещинами на глыбистыя отдельности, нижняя же его часть и верхняя часть горизонта В дѣлаются плотными. На известной глубинѣ глина все же остается сырой и вязкой, такъ что, если проламываются верхнія отвердѣвшія части горизонтовъ, то лопадь груннетъ.

Другія почвы засоленныхъ долинъ всей мѣстности около горъ Урда-тау и Аркать принадлежать къ солончаково-болотнымъ почвамъ, лугово-солончаковымъ съ формацией чія, строеніе которыхъ уже не разъ рассматривалось. Здѣсь мнѣ хотѣлось бы привести еще два разрѣза: одинъ для характеристики почвъ съ чистой формацией кокнека, а другой для характеристики почвъ

горныхъ задернованныхъ переваловъ—оба изъ группы солонцовъ.

Въ долинѣ Кокпекъ-калатъ почвенный покровъ состоитъ изъ сочетанія солончаковъ по микрорельефнымъ пониженіямъ, почти лишеннымъ растительного покрова, и слабо структурныхъ солонцовъ на микрорельефныхъ повышеніяхъ съ формацией кокпека съ небольшой примѣсью полыни и злаковъ.

Разрѣзъ № 27.

На одномъ изъ микрорельефныхъ повышеній.

$A_1$  — свѣтлосѣрая растрескавшаяся корочка, слабодернистая, хрупкая и порошистая, слоеватой структуры.  $A_1 = 2 - 3$  см.

$A_2$  — буровато-сѣраго цвѣта пористо-слоеватый горизонтъ; связанъ съ нижележащимъ горизонтомъ.  $A_2 = 7 - 8$  см.

$B_1$  — буро-сѣрий плотный горизонтъ съ глыбистыми отдельностями, мѣстами коротко столбчатыя отдельности  $B_1 = 25 - 27$  см.

$B_2$  — буро-сѣрая глина съ пескомъ, съ пятнами углекислыхъ солей и гипса, грубо комковатой структуры; лѣтомъ становится каменисто твердымъ.  $B_2 = 50 - 52$  см.

$C_1$  — та же глина съ пескомъ и мелкой галькой, съ массою гипсовыхъ скопленій, темнобурыхъ мягкихъ конкрецій; цвѣть глины темносѣрий  $C_1 = 60$  см.

$C_2$  — крупнозернистый и отчасти галечный песокъ съ глинистыми прослойками. Вскапаніе съ поверхности по всемъ горизонтамъ и въ пескѣ.

Второй разрѣзъ, взятый въ той же мѣстности на перевалѣ между горами Кебике сыртъ и Кызылъ адыръ, обнаружилъ солонецъ похожаго строенія съ предыдущимъ, хотя находится въ другихъ условіяхъ залеганія.

Разрѣзъ № 132.

$A_0$  — поверхностная корка, желто-сѣраго цвѣта, пористая, съ большимъ количествомъ мелкой гальки.  $A_0 = 1$  см.

$A_1$  — буровато-палевый, плотный, трещиноватый, со слоистой структурой.  $A_1 = 8 - 9$  см.

$B_1$  — темнобураго цвѣта, съ глыбисто-комкова-  
той структурой; содержит щебенку.

$A_2 = 18 - 19$  см.

$B_2$  — желто-сѣраго цвѣта съ массою бѣлыхъ пя-  
тенъ углекислыхъ солей; очень твердый  
горизонтъ.  $B_1 = 29 - 30$  см.

$C_1$  — рыхлый щебнистый горизонтъ темно бураго  
цвѣта, мощность его колеблется въ зависи-  
мости отъ наклона подстилающей породы.

$B_2 =$  отъ 20 до 38 см.

$C_2$  — сѣрая соленосная глина. Кристаллическія  
соли скопляются гнѣздами, съ глубиною  
появляются черно-бурыя мелкія зерна и  
конкремціи ортштейноваго характера.

Вскапаніе 30 — 35 см.

Что касается остальной части водораздѣльной воз-  
вышенности между р. Ащи су и долиной, расположенной  
у подножія Чингизского хребта, по направленію  
къ сѣверо-западу отъ горъ Урдатау до р. Чаганъ, то  
вся эта мѣстность не имѣть высокихъ горъ и нахо-  
дится въ зонѣ комплекса свѣтлокаштановыхъ почвъ.  
Чтобы не усложнять наше изложеніе повтореніями, мы  
не будемъ приводить отдѣльныхъ разрѣзовъ; скажемъ  
только, что большимъ распространеніемъ здѣсь поль-  
зуются грубыя скелетныя свѣтлокаштановые почвы,  
характерные вообще для мелкосопочного рельефа.

## 7. Хребетъ Чингизъ и прилегающія горныя возвышенности.

Для того чтобы закончить маршрутное описание  
почвенного покрова въ связи съ морфологіей почвъ,  
остается разсмотрѣть еще горный хребетъ Чингиза и  
тѣхъ возвышенностей, которыя къ нему прилегаютъ по  
южной и юго-западной границѣ Семипалатинскаго  
уѣзда.

Какъ было указано въ физико-географическомъ и  
геологическомъ очеркѣ, сѣверо-восточная горная гряда  
Чингизского хребта построена изъ высокихъ ска-  
листыхъ сопокъ, склоны ихъ покрыты каменистыми  
розсыпями и обломками различныхъ горныхъ породъ,  
такъ что о почвенномъ покровѣ здѣсь говорить не при-

ходится. Только узкая долины горныхъ рѣчекъ выдѣляются своими темноцвѣтными лугово-болотными почвами, развитыми на аллювиальныхъ наносахъ. По своей растительности долины рѣчныхъ системъ Честымбай, Костумбай, Мухора, Такыря, Караулъ узека и другихъ болѣе мелкихъ рѣчекъ принадлежать къ зонѣ лѣсостепи, что выражается въ характерѣ травяной флоры и присутствіи березовыхъ и осиновыхъ лѣсныхъ зарослей. Строеніе почвъ на этихъ лѣсостепныхъ лугахъ представлено на нижеслѣдующемъ разрѣзѣ.

Разрѣзъ № 135.

Въ долинѣ р. Мухора на высотѣ около 900 метровъ.

А — сильно дернистый горизонтъ черносѣраго цвѣта, влажный, мелко комковатой структуры, содержитъ бурыя пятна мало перегнившихъ растительныхъ остатковъ.

A = 48 — 50 см.

В — по цвѣту быстро измѣняется отъ черносѣраго къ сѣрому, вязкій и влажный, содержитъ щебенку и зеленовато-сѣрыя глеевые пятна. Мощность, въ зависимости отъ склона, колеблется отъ 50 до 65 см.

С — буро-сѣрая глина съ пескомъ и щебенкой, сырая; видны ржаво-бурыя пятна и глеевые прослойки.

Вскипание 80—85 см, вода 50 см.

Почвы описанного строенія занимаютъ полосу, ближайшую къ рѣчному руслу. Нѣсколько дальше по склонамъ къ рѣкѣ залегаютъ лугово-солончаковые почвы, въ которыхъ вскипание начинается почти съ поверхности, а въ цвѣтѣ верхняго горизонта А болѣе рѣзко выраженъ сѣрий оттенокъ; въ горизонте А и В встречаются мелкія пятна углекислыхъ солей.

Съ подъемомъ местности вверхъ по течению упомянутыхъ рѣкъ, по мѣрѣ приближенія къ высокому нагорью Чингизского хребта, среди горныхъ сопокъ появляются неглубокія лощинки, совершенно сухія и покрытыя кустарниковой степью. Почвы подобныхъ межгорныхъ плоскихъ лощинъ приближаются по своей морфологіи къ южнымъ черноземамъ.

Для примѣра можно привести образецъ, взятый въ верховьяхъ р. Честымбай (Четтынбай) на высотѣ болѣе 1100 метровъ.

Разрѣзъ № 142.

Сѣверо-западный склонъ среди сопокъ системы рѣки Честымбай.

А — черно-бурый съ сѣрымъ оттѣнкомъ, дернистый; структура мелковзернистая; съ поверхности щебенка, которая встрѣчается и во всѣхъ горизонтахъ.  $A = 18 - 20$  см.

В — по цвѣту измѣняется отъ темнобураго къ желто-буруму, плотный, но легко разсыпается.  $B = 45 - 48$  см.

С — фиолетово сѣраго цвѣта, мягкий и жирный на ощупь, постепенно уплотняется и переходитъ въ сланцеватое сложеніе. Подстилающая порода—глинистые сланцы фиолетового цвѣта.

Вскипаніе съ глубины 12 см., сильное начинается на глубинѣ 22 см.

Волнистое же нагорье Чингизского хребта, расположеннное въ истокахъ рѣкъ и являющееся водораздѣломъ двухъ водныхъ системъ, ниспадающихъ съ одной стороны на югъ, а съ другой на сѣверъ, занято южными черноземами. Невысокіе сопки и холмы нагорья задернованы почти до самыхъ вершинъ, пологіе склоны переходятъ въ раскрытыя обширныя долины. Склonoы холмовъ покрыты скелетными почвами строенія южныхъ черноземовъ, мощность которыхъ возрастаетъ внизъ по склонамъ, а на равнинныхъ площадяхъ южные черноземы достигаютъ значительной мощности.

Разрѣзъ № 136.

Пологій склонъ съ невысокаго холма на равнину въ области верховьевъ р. Мурза чеку.

А<sub>1</sub> — черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ. дернистый, структура сверху пылевато-зернистая, книзу горизонтъ уплотняется и приобрѣтаетъ зернистую, а затѣмъ зернистокомковатую структуру.  $A_1 = 10 - 11$  см.

А<sub>2</sub> — темно-бураго цвѣта съ чернымъ оттѣнкомъ, плотный малодернистый, распадается на многогранные комки небольшой величины.  $A_2 = 17 - 19$  см.

В — желто-бураго цвѣта съ фиолетово-краснымъ оттѣнкомъ. Весь горизонтъ мягкий и раз-

сыпчатель, въ нижней части уплотняется и пріобрѣтаетъ характеръ карбонатнаго горизонта  $B_2$ , но по цвѣту не удавалось отмѣтить границы и выдѣлить нижнюю часть въ особый горизонтъ.  $B = 18 - 20$  см.

С — имѣеть основной фиолетово-сѣрый цвѣтъ, мѣстами выдѣляются пятна красновато-коричневыя и коричнево-сѣрыя, съ глубиною появляются ржаво-бурыя вертикальныя полосы и тонкія прожилки бѣло-сѣраго цвѣта. Въ механическомъ составѣ съ глубиною увеличивается крупнопесчаный элементъ, а на глубинѣ около полутора метра появляются обломки порфировыхъ породъ.

Вскипаніе 39 — 40 см,

Абсолютная высота мѣстности около 1000 метровъ. Если между сопками встрѣчается глубокая замкнутая долина, то обыкновенно она бываетъ засолена. По склонамъ тогда залегаютъ лугово-солончаковыя почвы, а въ самой долинѣ расположены мокрые солончаки.

Разрѣзъ № 137.

Сѣверо-восточный склонъ Чингизскихъ горъ къ сѣверу отъ рѣки Альпеизъ; склонъ переходитъ въ солончаковую долину. Абсолютная высота мѣстности около 1000 метровъ.

$A_1$  — черно-бураго цвѣта съ сѣрымъ оттенкомъ, сильно задернованъ, плотный съ мелко-зернистой структурой.  $A_1 = 11 - 12$  см.

$A_2$  — темно-бураго цвѣта, комковатый.

$A_2 = 17 - 18$  см.

В — плотный желто-бурый горизонтъ, влажный, содержитъ много щебенки, покрытой соловымъ налетомъ.  $V = 29 - 31$  см.

С — щебнистая толща вывѣтревшихся глинистыхъ сланцевъ.

Вскипаніе 22 — 23 см.

Мокрые же солончаки имѣютъ слѣдующее строеніе. Разрѣзъ № 137 а.

А — дернистый, черно-сѣраго цвѣта; на поверхности покрытъ бѣловато-сѣрымъ налетомъ солей; влажный съ комковатой структурой.  $A = 33 - 35$  см.

В — темносѣраго цвѣта съ бѣлыми выцвѣтами солей; въ нижней части появляются ржаво-бурыя пятна.  $B = 28 - 35$  см.

С — глина со щебенкой; щебенка покрыта налетомъ солей. Цвѣтъ горизонта пестрый, общій тонъ зеленовато-сѣрий; ржаво-бурыя полосы и пятна. На глубинѣ 110 см. галечно-щебенчатый элементъ значительно усиливается.

Вскипаніе слабое съ 25 см., сильное съ горизонта В.

Что касается структурныхъ солонцовъ, то здѣсь они были найдены, въ сущности, уже въ переходной полосѣ отъ южныхъ черноземовъ къ темно-каштановымъ почвамъ.

Разрѣзъ № 138.

Широкая слабо волнистая равнина между лѣвымъ берегомъ р. Альпейзъ и сѣверными пологими склонами Акчетавскихъ горъ. По направлению къ рѣкѣ идетъ пологій подъемъ на береговой невысокій увалъ, на югъ же къ Акчетавскимъ горамъ паденіе рельефа переходитъ въ солончаковый сырой лугъ, по которому протекаютъ ручейки. За этой долиной начинается пологій шлейфъ Акчетавского скалистаго хребта, сложеннаго на всемъ своемъ протяженіи изъ кварцитовыхъ породъ бѣлаго и дымчатаго цвѣта. Образецъ взять на невысокой повышенной равнинѣ среди сырыхъ луговъ.

$A_0$  — поверхность почвенного покрова покрыта коркой темносѣраго цвѣта съ массою кварцитовой гальки. Корка разбита трещинами на многогранныя плитки, рыхлая и легко разсыпающіяся; корка имѣеть листоватую структуру и пронизана порами.  $A_0 = 2$  см.

$A_1$  — дернистый плотный горизонтъ темнобураго, мѣстами черно-бураго цвѣта. Подъ куртинками травъ имѣеть зернистую структуру, въ пространствахъ же между куртинками преобладаетъ комковатая структура.  $A_1 = 7 - 8$  см.

$B_1$  — темно-бурый твердый горизонтъ со столбчато глыбистой структурой. Столбчатыя отдельности распадаются на многогранные

комки, книзу структурные отдельности сливаются въ сплошной слой большой твердости, въ которомъ начинаютъ появляться сѣроватыя пятна солей

$B_1 = 18 - 20$  см.

$B_2$  — желто-бурый твердый горизонтъ однородной структуры; содержитъ много сѣрыхъ пятенъ съ выдѣленіями солей.  $B_2 = 22$  см.

С — щебенка глинистыхъ сланцевъ; отъ 55 см. до 80 см. отъ поверхности щебенка покрыта сѣрымъ налетомъ солей.

Вскипаніе 26 — 29 см.

Приведенный образецъ структурного солонца потому больше относится къ темнокаштановой подзонѣ, что рядомъ съ нимъ по отлогимъ шлейфамъ Акчетавского хребта залегаютъ солонцеватыя темнокаштановые почвы.

Разрѣзъ № 140.

По сѣвернымъ шлейфамъ Акчетавского хребта кустарниковая степь.

$A_1$  — на поверхности покрытъ галькой и щебенкой, въ разрѣзѣ сильно дернистый горизонтъ, темнобураго, во влажномъ состояніи чернобураго цвѣта съ сильнымъ сѣрымъ оттенкомъ. Структура комковатая.

$A_1 = 12 - 14$  см.

$A_2$  — буро-сѣрий плотный, содержитъ немного щебенки.  $A_2 = 16 - 18$  см.

В — желто-бурый, съ темно-сѣрыми пятнами, количество которыхъ возрастаетъ съ глубиной. Одновременно горизонтъ становится все болѣе и болѣе влажнымъ; въ нижней части на глубинѣ 80 см. появляются ржаво-бурыя пятна, во всемъ горизонте въ сѣрыхъ пятнахъ скопляются гнѣзда кристаллическихъ солей. Мощность горизонта колеблется въ зависимости отъ наклона породъ отъ 70 до 100 см.

С — охристо-оранжевый мелкоземъ съ массою кварцитового щебня. Вся щебенка покрыта налетомъ кристаллическихъ солей,

которые встречаются также въ видѣ от-  
дѣльныхъ гнѣздъ. Вскипаніе 14 — 16 см.

Однимъ изъ наиболѣе рѣдкихъ членовъ черноземной зоны Чингизского хребта являются кочковатыя болота, которые были встрѣчены въ верхнемъ теченіи р. Альпейзъ.

Черноземная и темнокаштановая зона заканчиваются приблизительно по линіи, проведенной отъ Акчетавскаго хребта мимо горъ Кыргызъ кара, Кара кой тасъ къ верховьямъ рѣки Чаганъ. Вся горно-волнистая мѣстность къ югу отъ этой линіи лежить уже въ зонѣ свѣтлокаштанового комплекса.

Въ горахъ же, гдѣ покоятся истоки рѣчекъ системы р. Чаганъ, черноземныя почвы заходятъ нѣсколько южнѣе той границы, которая была намѣчена раньше; повидимому, южная граница черноземовъ проходитъ здѣсь нѣсколько съвериѣе линіи тракта изъ г. Кокпекты въ г. Каркаралинскъ. Но залеганіе черноземныхъ почвъ въ юго-западномъ отдѣлѣ Чингизского хребта и другихъ близлежащихъ горныхъ возвышенностяхъ пріурочено къ высокимъ нагорьямъ, гдѣ берутъ начало рѣки системы Чагана, всѣ же невысокія возвышенности вдоль теченія р. Чаганъ, какъ то Бала-ауліе, Конуръ-ауліе, и далѣе горы до западной границы Семипалатинскаго уѣзда принадлежать къ подзонѣ свѣтлокаштанового комплекса почвъ. Общая характеристика почвенного покрова всей этой мѣстности можетъ быть дана въ описаніи маршрута экспедиціи.

Горный хребетъ Чингиза въ области рѣкъ Чакалдыкъ и Намасъ и во всей системѣ впадающихъ притоковъ слагается высокими скалистыми кряжами. Рѣчные долины между ними имѣютъ характеръ узкихъ ущелій, поросшихъ мелкорослыми породами березы, осины и тальникомъ, причемъ въ нижней части горъ, по границѣ съ предгорьями, долины рѣкъ засолены и большую частью представляютъ пышные солончаковые луга. Весною, благодаря обилію воды въ рѣкахъ, на нихъ развивается высокій травостой, который даетъ хороший лѣтній укосъ. Этими лугами киргизы пользуются для сѣнокоса и не допускаютъ здѣсь пасти скотъ, пока не будетъ снята трава лѣтняго укоса. Съ увеличенiemъ абсолютной высоты мѣстности долины рѣкъ суживаются, засоленность исчезаетъ; на нихъ появляется дре-

весная растительность, а лугъ становится сырымъ высокотравнымъ ущельемъ. На югъ отъ главного утесистаго перевала Чингизского хребта горы теряютъ свой скалистый обликъ, раздвигаются, и чѣмъ дальше на югъ, все больше и больше понижаются, пріобрѣтаютъ мягкія очертанія; среди горъ появляются широкія волнистая равнины на значительной абсолютной высотѣ, такъ какъ онѣ располагаются въ области истоковъ тѣхъ рѣкъ, которые текутъ на югъ. Такова, напримѣръ, высокогорная волнистая равнина въ верховьяхъ р. Кулундекъ-узекъ, гдѣ разрѣзами было обнаружено залеганіе южныхъ черноземовъ. Равнина эта на югѣ замыкается горами Улькунъ кара кой тасъ. Пониженнія долины этой мѣстности заняты солончаковыми лугами; долины рѣкъ широки и сильно засолены.

Волнистое нагорье проходитъ мимо горъ Кары кой тасъ и Бала урпекъ къ верховьямъ р. Чагана. Горы Куюкъ адыръ, Бугалы и Кожа-адыръ имѣютъ скалистая очертанія, а мѣстность, расположенная къ югу отъ нихъ, быстрымъ паденіемъ высотъ переходитъ въ каштановую зону. Какъ показали разрѣзы, всѣ горы въ верховьяхъ системы Чагана лежать въ черноземной зонѣ. Особенно благопріятныя условія для распространенія черноземныхъ почвъ представляютъ пологіе склоны горъ по теченію р. Саргалдыкъ и Мусуралы. Южный черноземъ, взятый на южномъ склонѣ горъ Мурзачеку, около ключа Мусуралы, имѣетъ слѣдующее строеніе:

Разрѣзъ № 36.

- |  |                              |
|--|------------------------------|
| A <sub>1</sub> — чернобураго цвѣта, пороховато-зернистый,<br>дернистый.  | A <sub>1</sub> = 15 см.      |
| A <sub>2</sub> — цвѣтъ переходитъ въ темнобурый, структура крупнозернистая, уплотненный  | A <sub>2</sub> = 10 — 12 см. |
| B <sub>1</sub> — уплотненный горизонтъ темнобураго цвѣта, комковатой структуры, съ гумусовыми потеками.  | B <sub>1</sub> = 30 см.      |
| B <sub>2</sub> — карбонатный сильно уплотненный горизонтъ, разбивается на многогранныя отдельности, желто-сѣраго цвѣта, содержитъ крупный песокъ и щебенку. B <sub>2</sub> = 40 — 42 см. |                              |
| C — щебенчатый; щебенка покрыта налетомъ солей, ниже выступаетъ поверхность порфировыхъ породъ.  | Вскапаніе 58 — 60 см.        |

Далѣе въ горахъ Мошань продолжается залеганіе черноземныхъ почвъ. Здѣсь на известнякахъ была найдена интересная почва изъ родарендзинъ; взята она была на лугу юго-восточныхъ склоновъ въ долину рѣки; интересно то, что почвырендзиннаго характера распахиваются киргизами.

Разрѣзъ № 37.

Рендзинная почва въ горахъ Мошань.

A<sub>1</sub> — чернаго цвѣта, сильно дернистый, изрѣдка попадается щебенка, структура порошисто-дернистая. A<sub>1</sub> = 12 см.

A<sub>2</sub> — немного уплотненъ, комковатой структуры, чернаго цвѣта съ сѣрымъ оттѣнкомъ.

A<sub>2</sub> = 23 — 25 см.

B — буро-сѣраго цвѣта, ясной границей отдѣляется отъ верхнихъ горизонтовъ, книзу сильно уплотняется и становится комковато-глыбистымъ; встрѣчаются обломки известняковъ. Съ глубиною цвѣтъ пріобрѣтаетъ бѣло-сѣрий оттѣнокъ. B = 23 — 27 см.

C — щебенка известняковъ

Вскиданіе съ 5 — 7 см.

Съ переходомъ на правый берегъ р. Чаганъ начинается мѣстность съ мелкосопочнымъ рельефомъ, среди которой выдѣляются болѣе высокія горы Канъ Чингизъ; въ горахъ Канъ Чингизъ встрѣчаются довольно часто черноземныя почвы, которые пріурочены къ наиболѣе возвышенному хребту Какъ Чингиза; всѣ же возвышенности мелкосопочного характера, окружающія высокій хребетъ Канъ Чингиза, а также вся мѣстность къ сѣверу отъ Канъ Чингиза находятся уже въ зонѣ каштановыхъ почвъ съ присущимъ имъ комплексомъ, который продолжается, какъ известно изъ прежняго обозрѣнія, вплоть до самаго Иртыша.

---

**Географическое распределеніе почвъ на территории уѣзда  
и химическія свойства почвъ.**

Изъ маршрутнаго описанія почвенного покрова, изложеннаго въ предыдущей главѣ, устанавливается,

что на изслѣдованной площади южной части Семипалатинского уѣзда всѣ почвы распредѣляются между двумя зонами: черноземной и каштановой. Изъ почвъ первой зоны въ построеніи почвенного покрова нашего района принимаетъ участіе подзона южнаго чернозема со всѣмъ сопутствующимъ ему комплексомъ почвъ, почвы же второй каштановой зоны принадлежать къ комплексамъ двухъ подзонъ: темно-каштановой и свѣтлоказтановой.

Комплексъ почвъ южнаго чернозема, который можно назвать южнымъ черноземно-солончаковымъ комплексомъ, пользуется сравнительно небольшимъ распространениемъ въ южной части Семипалатинского уѣзда; наши изслѣдованія захватили лишь неширокую прерывистую полосу этого комплекса по восточной и южной границамъ уѣзда. Въ самомъ сѣверо-восточномъ углу уѣзда вдоль теченія р. Куркъ подзона южнаго чернозема подходитъ къ р. Иртышу, охватывая всѣ горныя возвышенности водораздѣловъ между рѣками Джартасъ, Куркъ и Кара су; отъ р. Кара су граница южнаго черноземно-солончакового комплекса отклоняется нѣсколько къ югу, слѣдя примѣрно по линіи отъ горъ Джаманъ тасть къ горамъ Дельбекетей. Отсюда граница распространенія южнаго чернозема рѣзко поворачиваетъ на юго-востокъ вдоль теченія р. Чаръ Гурбанъ и выходитъ изъ предѣловъ Семипалатинского уѣзда. Второй разъ черноземная зона заходитъ въ предѣлы Семипалатинского уѣзда въ области высокихъ горныхъ массивовъ Кандыгатай и Альджанъ, причемъ, какъ отмѣчалось въ описаніи маршрута, здѣсь въ черноземныхъ почвахъ нѣкоторыхъ высокихъ нагорій наблюдаются признаки среднихъ, обыкновенныхъ черноземовъ. На всемъ же пространствѣ отъ р. Чаръ Гурбанъ до Альджано-Кандыгатайскаго массива въ предѣлахъ Семипалатинского уѣзда черноземныхъ почвъ не встрѣчается; точно также отсутствуютъ черноземы во всей юго-восточной полосѣ уѣзда между Альджано-Кандыгатайскими горами и хребтомъ Чингизъ. Въ горахъ Чингизъ южный черноземно-солончаковый комплексъ залегаетъ вытянутой полосой вдоль всего хребта, занимая все пространство волнистаго нагорья, расположеннаго въ верховьяхъ рѣкъ сѣвернаго и южнаго бассейновъ. Наконецъ, въ юго-западномъ углу уѣзда южные черноземы съ сопутствующимъ комплексомъ составляютъ

наиболѣе высокую зону почвъ во всѣхъ находящихся здѣсь горныхъ системахъ.

Прерывистое распространеніе южнаго черноземно-солончакового комплекса почвъ по восточной и южной границамъ Семипалатинскаго уѣзда объясняется тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ вертикальной зональностью почвъ, и потому всякий разъ, какъ абсолютная высота горныхъ возвышенностей понижается ниже извѣстнаго предѣла, исчезаютъ всѣ необходимыя условія черноземнаго почвообразованія, а вмѣстѣ съ ними исчезаетъ весь комплексъ почвъ этой зоны. Даже въ области тѣхъ горъ, гдѣ залегаетъ черноземно-солончаковый комплексъ, всякий разъ, какъ мы опускаемся ниже опредѣленной высоты, наблюдается переходъ къ каштановой зонѣ, что было отмѣчено неоднократно въ маршрутномъ описаніи. Помимо того, на характеръ залеганія и степень распространенія южнаго черноземно-солончакового комплекса почвъ существенное вліяніе оказываетъ въ нашемъ районѣ также географическая широта мѣстности. Горныя возвышенности опредѣленной абсолютной высоты, которыя на сѣверѣ нашего района, около р. Иртыша, покрыты южнымъ черноземно-солончаковымъ комплексомъ, по мѣрѣ движенія за югъ выходятъ изъ черноземной зоны, такъ что горы той же абсолютной высоты на водораздѣлѣ между рѣками Чаръ Гурбанъ и Эспе и тѣмъ болѣе дальше на югъ находятся въ предѣлахъ каштановой зоны. Съ передвиженіемъ на югъ такимъ образомъ черноземная зона отступаетъ кверху въ горы большей абсолютной высоты, а если столь высокихъ горъ въ данной мѣстности нѣтъ, то черноземная зона совершенно выклинивается, что и наблюдается въ южной части Семипалатинскаго уѣзда. Благодаря отсутствію детальныхъ изслѣдованій, а также из-за некоторой неточности двухверстной карты въ опредѣленіи абсолютныхъ высотъ, мы лишены возможности указать точные предѣлы въ распределеніи высотныхъ границъ черноземной зоны въ южной части Семипалатинскаго уѣзда; можно лишь приблизительно намѣтить перемѣщеніе высотной границы черноземной зоны по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ. Въ сѣверномъ участкѣ—между р. Иртышомъ и р. Чаръ Гурбанъ—граница южнаго черноземно-солончакового комплекса не опускается, повидимому, ниже 400 метровъ абсолютной высоты. Въ мѣстности, окружающей

Альджано - Кандыгатайский массивъ, граница южнаго черноземно-солончаковаго комплекса поднимается уже приблизительно выше 700 метровъ абсолютной высоты, а горныя возвышенности ниже этой абсолютной высоты лежать въ предѣлахъ каштановой зоны. Наконецъ, въ области Чингизскаго хребта залеганіе южнаго черноземно-солончаковаго комплекса почвъ пріурочено къ высотамъ, превосходящимъ 800 метровъ абсолютной высоты:

Правда, на осталной территоріи района встрѣчается еще нѣсколько горныхъ возвышеностей, которые по своей абсолютной высотѣ достигаютъ границы вертикального распространенія южнаго черноземно-солончаковаго комплекса, какъ напримѣръ, горы Аркатъ, Урдатай въ средней полосѣ, соотвѣтствующей Альджано-Кандыгатайскому массиву, и горы Коконъ, Семей тау съверной прииртышской полосы. Но залеганію черноземовъ здѣсь препятствуетъ строеніе упомянутыхъ горныхъ массивовъ, высшая узловая части которыхъ сложены гранитными голыми скалами, всѣ же задернованныя болѣе низкія горныя складки по своей высотѣ лежать уже ниже вертикальной границы черноземной зоны. Что всѣ названныя горныя возвышенности при другомъ своемъ строеніи имѣли бы верхнюю черноземную зону, на это указываетъ тотъ фактъ, что нѣкоторые почвы изъ южнаго черноземно-солончаковаго комплекса были здѣсь найдены. Такъ, въ горныхъ высокихъ долинахъ среди утесовъ и гранитныхъ скалъ здѣсь были найдены темноцвѣтныя почвы высокотравныхъ облѣсенныхъ луговъ и темноцвѣтные солончаки, которые въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются только въ сопровожденіи южныхъ черноземовъ. На это обстоятельство было обращено вниманіе при маршрутномъ описаніи. Съ переходомъ въ горныя возвышенности и долины болѣе низкихъ высотъ, чѣмъ тѣ, которые были указаны для границъ южнаго черноземно-солончаковаго комплекса, появляется зона каштановыхъ почвъ съ сопутствующимъ комплексомъ, который можно назвать каштаново-солончаковымъ комплексомъ. Этотъ комплексъ почвъ пользуется господствующимъ распространеніемъ на территоріи Семипалатинскаго уѣзда; по составу слагающихъ его почвъ онъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ группы: комплексъ почвъ темнокаштановой и свѣтлокаштановой подзоны.

Темнокаштановые почвы какъ по своему географическому положенію, такъ и по своимъ морфологическимъ свойствамъ, обнаруживаютъ переходный характеръ отъ черноземовъ къ свѣтлокаштановымъ почвамъ. Подобный переходный характеръ отмѣчается и на всѣхъ другихъ почвахъ, сопутствующихъ темнокаштановымъ почвамъ и слагающихъ опредѣленный комплексъ темнокаштановой подзоны. Наиболѣшимъ распространеніемъ комплексъ темнокаштановыхъ почвъ пользуется по границѣ съ южными черноземами, где онъ занимаетъ болѣе низкое по абсолютной высотѣ положеніе по сравненію съ южными черноземами. Такъ темнокаштановые почвы располагаются по горнымъ склонамъ при переходѣ отъ вертикальной границы южныхъ черноземовъ къ рѣчнымъ долинамъ, а также покрываютъ всѣ горныя возвышенности, которые лежать ниже границы распространенія южныхъ черноземовъ, сообразно съ географической широтой мѣстности. Если верхняя граница вертикального распространенія комплекса темнокаштановыхъ почвъ совпадаетъ съ нижней границей черноземной зоны и потому довольно легко опредѣляется на территории района, то разграничить подзону темнокаштановыхъ и свѣтлокаштановыхъ почвъ между собою зачастую бываетъ трудно въ южной части Семипалатинскаго уѣзда. Трудность эта вызывается, главнымъ образомъ, чрезвычайной сложностью рельефа тѣхъ горныхъ возвышенностей, где темнокаштановые почвы занимаютъ самое высокое положеніе и съ паденіемъ абсолютной высоты почти что незамѣтно переходятъ въ свѣтлокаштановые почвы. Съ другой стороны, темнокаштановые и свѣтлокаштановые почвы настолько близко связаны по своему строенію, что разграничивать ихъ по главному и, можно сказать, единственному цветковому признаку бываетъ очень трудно, особенно благодаря тому, что большинство темнокаштановыхъ почвъ принадлежать въ этомъ случаѣ къ грубымъ скелетнымъ почвамъ. Наиболѣе легко устанавливается высота нижней границы темнокаштановыхъ почвъ, когда комплексъ ихъ представляеть послѣднюю нижнюю зону данной мѣстности. Въ этомъ отношеніи сравнительно благопріятныя условія мы находимъ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Семипалатинскаго уѣзда, где темнокаштановые почвы подходятъ къ такой границѣ, какъ р. Иртышъ. Водораздѣлы между низовьями рѣкъ

Чаръ Гурбанъ, Кызылъ су и отчасти Кара су покрыты комплексомъ темнокаштановыхъ почвъ, и только долины этихъ рѣкъ должны быть отнесены къ подзонѣ свѣтлокаштановыхъ почвъ. Несмотря на нѣкоторую неточность въ опредѣлениіи абсолютныхъ высотъ двухверстной карты, можно все же установить, что подзона темнокаштановыхъ почвъ въ указанной мѣстности не опускается, повидимому, ниже 220—250 метровъ абсолютной высоты. Въ области Альджано-Кандыгатайского массива и прилегающихъ къ нему горахъ Бельтеректы, Моильды, Карабье, Сары тау, Джаксы-кай-ташъ и другихъ, гдѣ темнокаштановые почвы доходятъ почти до рѣчныхъ долинъ, нижняя граница темнокаштановой подзоны колеблется въ предѣлахъ приблизительно около 500—600 метровъ абсолютной высоты. Наконецъ, къ югу отъ нагорья Чингизского хребта, а именно между р. Альпейзъ и Акчетавскимъ хребтомъ, въ горахъ Кыргызъ кара, Кунгай, Кара кой тасъ, гдѣ темнокаштановые почвы заканчиваются нижнюю зону всей мѣстности, низшая высота ихъ распространенія лежитъ выше 700 метровъ. Здѣсь интересно отметить, что Л. И. Прасоловъ далѣе на югъ, на плато Ельсибай въ Семирѣченской области отмѣчаетъ каштановую почву на высотѣ 1015 метровъ<sup>1)</sup>.

Судя по морфологическимъ признакамъ и характеру растительности, описанному у Прасолова, почва эта близка къ темнокаштановымъ почвамъ. Въ предѣлахъ нашего района на этой высотѣ безусловно вездѣ лежать черноземные почвы.

Мы очертили приблизительную схему нижней границы темнокаштановой подзоны и отметили вліяніе географической широты на ходъ этой границы: съ передвиженіемъ съ сѣвера на югъ высота границы повышается приблизительно отъ 250 до 700 метровъ надъ уровнемъ моря.

Такъ какъ громадная часть Семипалатинского уѣзда, заключающаяся между рѣкой Иртышемъ и хребтомъ Чингизъ, по своей абсолютной высотѣ лежитъ въ соответствующихъ широтахъ ниже границы распространенія темнокаштановыхъ почвъ, то ясно, почему господствующее положеніе на изслѣдованной нами территории занимаетъ комплексъ свѣтлокаштановыхъ почвъ.

<sup>1)</sup> I. с., стр. 63 и 66.

Только въ отдельныхъ пунктахъ, гдѣ горныя возвышенности поднимаются на значительную высоту, появляются темнокаштановыя почвы, какъ это отмѣчалось также и для подзоны южныхъ черноземовъ.

Теперь мы перейдемъ къ болѣе детальной характеристицѣ и разбору почвенныхъ комплексовъ отдельныхъ подзонъ.

Въ природѣ очень рѣдко встрѣчаются такие случаи, чтобы почвы одного и того же рода и вида залегали на большихъ пространствахъ, Обыкновенно тотъ или иной географический районъ характеризуется цѣлымъ сочетаніемъ почвъ, различающихся родовыми и видовыми признаками. Въ настоящее время на основаніи литературныхъ данныхъ, а также собственныхъ изслѣдований, охватывающихъ часть подзолистой, черноземную и каштановую зоны, мы имѣемъ возможность утверждать, что почвенные сочетанія въ предѣлахъ каждой зоны характеризуются определеннымъ составомъ почвъ. Въ своей работе о почвахъ Барабы и Алтайского округа<sup>1)</sup> мы попытались выяснить составъ и характеръ почвенныхъ сочетаній, которые мы назвали въ широкомъ смыслѣ комплексомъ почвъ для южного отдельла подзолистой зоны, а также для всей черноземной зоны въ предѣлахъ района нашихъ изслѣдований. При чёмъ тогда же указали, что по нашимъ наблюденіямъ всѣ почвы подчиняются закону зональности и что съ этой точки зрењія слѣдуетъ говорить о зональности почвенныхъ комплексовъ. Изслѣдованія въ южной части Семипалатинского уѣзда вполнѣ подтвердили правильность такого взгляда и позволили установить совершенно определенный составъ почвенного комплекса для каштановой зоны, который, какъ можно было видѣть изъ маршрутнаго описанія, существенно отличается отъ почвенного комплекса черноземной зоны.

Если сравнить литературные указанія объ условіяхъ и характерѣ залеганія почвъ въ предѣлахъ каждой зоны, то выясняется, что съ переходомъ изъ одной зоны въ другую наблюдаемыя измѣненія въ составѣ зональныхъ почвенныхъ комплексовъ выражаются не только

<sup>1)</sup> А. И. Хайнскій. Почвы Барабы и Алтайского округа вдоль лѣваго берега р. Оби. Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій по изслѣдованию колонизаціонныхъ районовъ Азиатской Россіи Вып. I. 1915 г.

въ появленіи новыхъ типовъ и родовъ почвъ, но и въ распределеніи почвъ по элементамъ рельефа. Сообразно условіямъ залеганія различаются почвы плакорного, по удачной терминології Г. Н. Высоцкаго, залеганія, которые въ данной мѣстности занимаютъ относительно самыя высокія площиади равниннаго рельефа, и почвы не плакорного залеганія, расположенные по склонамъ и долинамъ той же мѣстности. Въ сущности понятіе зональныхъ почвъ, установленное Н. Сибирцевымъ, относится къ почвамъ плакорного залеганія и отчасти къ почвамъ весьма пологихъ склоновъ, пока почвенный типъ не измѣняется, почвы же неплакорного залеганія попадаютъ въ группу интразональныхъ и азональныхъ почвъ по терминології Н. Сибирцева. Отсюда и получилось понятіе зонального почвенного типа, отъ котораго К. Д. Глинка отказался какъ отъ классификационнаго и которому придалъ географическое содержаніе. Такое важное разграничение понятій позволяетъ рассматривать учение В. В. Докучаева о зональности почвъ, какъ основной законъ географического распространенія почвъ и вмѣстъ съ тѣмъ позволяетъ расширить эту законность на всѣ почвы, не нарушая основъ генетической классификаціи почвъ.

Зональный почвенный типъ является чрезвычайно важной географической характеристикой каждой зоны и ему, по нашему мнѣнію, сопутствуетъ опредѣленный зональный комплексъ почвъ.

Подъ именемъ зонального комплекса почвъ мы разумѣемъ всю сумму типовъ, родовъ и видовъ почвъ, которые, залегая на всѣхъ элементахъ рельефа данной зоны, образуютъ своественное только этой зонѣ сочетаніе почвъ.

Въ литературѣ понятіе комплекса пріурочивалось раньше къ сочетанію почвъ по микрорельефнымъ колебаніямъ мѣстности. Для разграничения понятій зонального комплекса почвъ отъ микрорельефнаго комплекса, мнѣ кажется, было бы правильно обозначать сочетанія почвъ по микрорельефу почвенными сообществами. Съ этой точки зрѣнія каждый элементъ микрорельефа будетъ имѣть известныя почвенные сообщества, будутъ, слѣдовательно, различаться почвенные сообщества равнинъ, склоновъ и долинъ. Соединеніе же

почвенныхъ сообществъ всего ландшафта данной мѣстности будетъ образовать почвенный комплексъ. На основании почвенныхъ комплексовъ, какъ сочетанія почвенныхъ сообществъ, является возможнымъ не только охарактеризовать составъ почвъ данной зоны, но по присутствію только нѣкоторыхъ членовъ почвенного комплекса опредѣлить принадлежность той или иной мѣстности къ определенной зонѣ, на что, напримѣръ, было указано нами въ маршрутномъ описаніи почвъ горъ Урдатау и Аркатъ.

Подобно тому, какъ зональный почвенный комплексъ опредѣленного состава пріуроченъ къ одной определенной зонѣ, точно также и зональный почвенный типъ сохраняетъ свое положеніе только для одной определенной зоны; съ переходомъ въ другую зону прежній зональный почвенный типъ становится явленіемъ интразональнымъ, а на сцену появляется другой зональный типъ. Такъ болотные почвы являются зональнымъ типомъ для тундры и, вѣроятно, для лѣсотундры; съ переходомъ въ тайгу болотные почвы постепенно перемѣщающія въ неплакорное залеганіе интразональныхъ почвъ, а зональнымъ типомъ становятся подзолы и подзолистые почвы; въ зонѣ черноземного типа подзолистые почвы, наравнѣ съ болотными почвами, переходятъ въ интразональное географическое положеніе, кроме того здѣсь появляются въ интразональномъ залеганіи солончаки и солонцы и исчезаютъ нѣкоторые виды болотныхъ почвъ; въ зонѣ каштанового зонального типа отмѣчается дальнѣйшее исчезновеніе нѣкоторыхъ болотныхъ, а также подзолистыхъ почвъ, черноземы залегаютъ интразонально, а солончаки и солонцы постепенно завоевываютъ мѣсто плакорного зонального залеганія; наконецъ, съ переходомъ въ бурую зону солонцеватость почвъ является признакомъ почвъ зонального типа, болотные и черноземные почвы исчезаютъ почти совсѣмъ, а каштановые почвы представляются интразональнымъ географическимъ явленіемъ.

Измѣненія зонального типа и состава почвъ въ интразональномъ залеганіи создаютъ первое условіе для различенія почвенныхъ комплексовъ каждой зоны.

Вторымъ условиемъ различія зональныхъ почвенныхъ комплексовъ являются измѣненія въ морфологіи

почвъ одного и того же типа, т. е. родовые и видовые признаки почвъ одного и того же типа. Такъ напримѣръ, болотныя почвы принимаютъ большое участіе въ составѣ почвенного комплекса почти всѣхъ зонъ, но болотныя почвы различныхъ зонъ существенно отличаются другъ отъ друга своими морфологическими и химическими свойствами. Болотныя почвы тайги принадлежать въ главной своей массѣ къ роду торфяно-болотныхъ и болотно-подзолистыхъ (глеево-подзолистыхъ) почвъ, далѣе къ югу подзолистой зоны преобладающее значеніе получаютъ темноцвѣтныя дерново-болотныя почвы и появляются иногда темноцвѣтныя болотно-солончаковыя почвы; въ черноземной зонѣ торфяно-болотныя и болотно-подзолистыя почвы постепенно исчезаютъ, зато господствующимъ распространениемъ пользуются темноцвѣтныя дерново-болотныя и темноцвѣтныя болотно-солончаковыя почвы; переходъ отъ черноземной зоны къ каштановой, какъ мы видѣли изъ маршрутнаго описанія, характеризуется постепеннымъ исчезновеніемъ темноцвѣтныхъ болотныхъ почвъ обоихъ родовъ, такъ что въ свѣтлокаштановой подзонѣ мы не встрѣчаемъ болѣе темноцвѣтныхъ дерново-болотныхъ почвъ; всѣ болотныя почвы свѣтлокаштановой подзоны принадлежать къ роду свѣтлосѣрыхъ болотно-солончаковыхъ почвъ.

Разсматривая группу солончаковъ и структурныхъ солонцовъ, мы тоже наблюдаемъ существенныя измѣненія въ морфологии этихъ почвъ съ переходомъ отъ черноземной къ каштановой зонѣ. Если солончаки и солонцы черноземной зоны можно было бы назвать темноцвѣтными дерновыми солончаками и солонцами здѣсь въ каштановой зонѣ преобладаютъ сѣрые и бурые тона во всѣхъ солончакахъ и солонцахъ.

Аналогичныя измѣненія происходятъ и съ луговыми почвами съ переходомъ отъ одной зоны къ другой. Такъ напримѣръ, темноцвѣтныя лугово-солончаковыя почвы черноземной зоны смѣняются въ свѣтлокаштановой подзонѣ буро-сѣрыми лугово-солончаковыми почвами.

Словомъ, подобно тому, какъ въ черноземныхъ почвахъ происходятъ морфологическія измѣненія съ передвиженіемъ къ югу и затѣмъ наблюдается смѣна черноземовъ каштановыми почвами, точно также и во всѣхъ другихъ сопутствующихъ имъ почвахъ наблю-

дается процессъ измѣненія морфологическихъ свойствъ. Процессъ морфологическихъ измѣненій прослѣживается во всѣхъ почвахъ каштановой зоны настолько ясно и полно по сравненію съ почвами того же типа черноземной зоны, что мы съ полнымъ правомъ можемъ выдѣлить самостоятельный зональный каштаново-солончаковый комплексъ. Этому зональному комплексу мы придаемъ название каштаново-солончаковый, чтобы оттѣнить на ряду съ каштановыми почвами то большое значеніе солончаковъ и солонцовъ, которое имѣютъ послѣднія почвы въ этой зонѣ по площасти распространенія и условіямъ залеганія.

Какъ было указано, каштановая зона на территоріи нашего района представлена двумя подзонами: темно-каштановой и свѣтлокаштановой; каждая изъ нихъ имѣетъ свой характерный комплексъ почвъ.

---

### Комплексъ свѣтлокаштановой подзоны.

Свѣтлокаштановые почвы, пользующіяся наиболѣе широкимъ распространеніемъ въ южной части Семипалатинскаго уѣзда, залегаютъ здѣсь какъ въ условіяхъ горнаго, такъ и равниннаго рельефа. Въ первомъ случаѣ они занимаютъ пологіе склоны сопокъ и отлогіе шлейфы горныхъ возвышенностей. Такъ какъ волнистый мелкосопочный рельефъ, сопровождающійся рядомъ водораздѣльныхъ горныхъ возвышенностей,构成аетъ преобладающую форму устройства поверхности южной части Семипалатинскаго уѣзда, то вполнѣ понятно, что залеганіе свѣтлокаштановыхъ почвъ въ условіяхъ равниннаго рельефа чрезвычайно ограничено и наблюдается лишь въ лѣвобережной прииртышской полосѣ. Соответственно тѣмъ породамъ, на которыхъ развиваются свѣтлокаштановые почвы района, ихъ можно подраздѣлить на двѣ большихъ группы: свѣтлокаштановые почвы на мелкоземныхъ и тѣ же почвы на грубыхъ скелетныхъ породахъ. Среди поверхностныхъ мелкоземныхъ породъ въ южной части Семипалатинскаго уѣзда встрѣчаются, главнымъ образомъ, суглинки, которые съ глубиною обогащаются содержаниемъ довольно крупнаго песка.

Суглинистая свѣтлокаштановая почвы характеризуются полнымъ, хорошо развитымъ, профилемъ на продольномъ разрѣзѣ; благодаря тому, что суглинки не отличаются большой мощностью, особенно на шлейфахъ горно-сопочныхъ грядъ, и большою частью на глубинѣ около 150 см. начинаютъ переходить въ супесчаныя или песчано-галечныя отложенія, которые хорошо дренируютъ почву, въ суглинистыхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ наблюдается довольно низкій уровень вскипанія. Обычно вскипаніе съ кислотой въ суглинистыхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ начинается на глубинѣ около 40 см.; часто уровень вскипанія понижается до 55—60 см., а въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается и на глубинѣ 80—85 см.

Растительный покровъ суглинистыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ отличается преобладаніемъ типца и полыни, т. е. представляетъ типчаково-полынную формацию. Травостой не сплошной, а распределется куртинками. Между травяными куртинками видны прогалины голой почвы, съ ясными признаками выдуванія пылеватыхъ частицъ.

Въ условіяхъ наиболѣе плакорного залеганія на равнинныхъ плато и весьма пологихъ шлейфахъ суглинистая свѣтлокаштановая почвы имѣютъ слѣдующее строеніе:

Верхній горизонтъ А ясно раздѣляется на два подгоризонта: первый подгоризонтъ А<sub>1</sub> буровато-сераго цвѣта имѣть пылеватую структуру и рыхлое слоеватое сложеніе, подъ куртинками растительности слабо дернистъ и слоистости почти незамѣтно. Мощность А<sub>1</sub> колеблется отъ 5 до 8 см.; подъ куртинками всегда отличается большей мощностью, чѣмъ на прогалинахъ.

Второй подгоризонтъ А<sub>2</sub> уже уплотненъ, имѣть порошко-зернистую структуру, книзу становится мелкокомковатымъ, цвѣтъ его буро-рыжій (каштановый) слоистость исчезаетъ, наоборотъ появляется наклонность къ растрескиванію по вертикальному направлению, очень часто переходъ отъ А<sub>2</sub> къ слѣдующему горизонту В происходитъ настолько постепенно по цвѣту и структурѣ, что невозможно ихъ отдѣлить другъ отъ друга.

Въ горизонтѣ Въ тоже обыкновенно намѣчается два подгоризонта.

Первый  $B_1$  характеризуется большой плотностью, бурымъ цвѣтомъ, грубо комковатой структурой и наклонностью къ вертикальнымъ отдельностямъ, во многихъ случаяхъ замѣчается вертикальная трещиноватость всего подгоризонта. Мощность  $B_1$  зависитъ отъ глубины залеганія слѣдующаго нижняго подгоризонта  $B_2$ , который отличается большимъ скопленіемъ углекислыхъ солей. Своимъ желто-сѣрымъ (палевымъ) цвѣтомъ карбонатный подгоризонтъ очень ясно разграничивается отъ вышележащаго подгоризонта. Углекислые соли распределются въ  $B_2$  большими пятнами расплывчатыхъ контуровъ, а также сплошной сѣткой тонкихъ жилокъ на подобіе дендритовъ. Лѣтомъ  $B_2$  становится каменисто твердымъ и съ большимъ трудомъ пробивается лопатой. Нижняя граница  $B_2$  опредѣляется тоже ясно, такъ какъ съ переходомъ въ С количество карбонатныхъ скопленій чрезвычайно рѣзко и быстро падаетъ, а вся порода становится рыхлой и приобрѣтаетъ буро-желтую окраску.

Формированіе карбонатнаго горизонта въ видѣ особыго подгоризонта въ горизонтѣ В предствляетъ общее явленіе для всѣхъ каштановыхъ почвъ какъ свѣтлыхъ, такъ и для темныхъ. Въ обзорѣ почвъ Барабы и Алтайскаго округа<sup>1)</sup>, мы отмѣчали, что въ южныхъ черноземахъ наблюдается перемѣщеніе карбонатнаго максимума въ горизонтѣ В въ видѣ обособленія особаго подгоризонта  $B_2$ . Въ каштановыхъ почвахъ карбонатный максимумъ образуетъ такой же подгоризонтъ  $B_2$ , только въ каштановыхъ почвахъ этотъ подгоризонтъ въ общемъ залегаетъ выше, чѣмъ въ южныхъ черноземахъ, а именно въ громадномъ большинствѣ случаевъ онъ начинается на глубинѣ около 60 см. отъ поверхности.

Химические анализы вполнѣ подтверждаютъ характеръ распределенія углекислыхъ солей въ свѣтлокаштановыхъ почвахъ, когда карбонатный максимумъ находится близко къ поверхности, образуя подгоризонтъ  $B_2$ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> 1. с., стр. 191.

<sup>2)</sup> Во всѣхъ помѣщаемыхъ ниже анализахъ опредѣленіе гумуса въ почвахъ производилось по методу Густавсона, а водные вытяжки 3-минутнымъ взвѣшливаніемъ почвы съ пятернымъ по вѣсу количествомъ дестиллированной воды.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ про- каливанія.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
44	Около пос. Знаменского, полого - наклонная равнина, свѣтло - каштановая почва, суглинистая.	A <sub>1</sub> 1—10 A <sub>2</sub> 12—22 B <sub>1</sub> 25—35 B <sub>2</sub> 45—55 B <sub>2</sub> 58—67 C 95—103	2,00	2,59	1,23	1,36	—
			2,66	2,94	1,33	1,61	—
			2,64	2,65	1,09	1,56	—
			2,48	8,03	0,74	2,95	4,34
			1,78	—	—	—	3,07
			1,63	—	—	—	1,58

Проанализированный разрѣзъ представляетъ свѣтло-каштановую почву съ высокимъ карбонатнымъ горизонтомъ. Здѣсь карбонатный максимумъ начинается на глубинѣ 45 см. отъ поверхности; въ образцѣ В<sub>1</sub>, взятомъ съ глубины 25—35 см., вскипанія вовсе не замѣчается, а книзу количество углесолей въ породѣ падаетъ до 1,58%.

Въ свѣтлокаштановыхъ почвахъ пологихъ склоновъ, при наличности лучшаго дренажа, карбонатный максимумъ можетъ понижаться до 75 см. отъ поверхности, судя по прилагаемому анализу разрѣза № 112.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ про- каливанія.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
112	Около Кара-кудука, пологій склонъ, свѣтло-каштановая почва, суглинистая.	A <sub>1</sub> 0—5 A <sub>2</sub> 8—18 B <sub>1</sub> 32—42 B <sub>1</sub> 60—70 B <sub>2</sub> 75—85 C 110—120	1,36	3,05	1,43	1,62	—
			1,69	2,36	1,29	1,07	—
			1,74	2,65	0,72	1,93	—
			1,74	2,06	0,36	1,17	0,53
			1,78	—	—	—	4,45
			1,14	—	—	—	1,48

Изъ приведенныхъ химическихъ анализовъ двухъ свѣтлокаштановыхъ суглинистыхъ почвъ выясняется весьма малое содержаніе гумуса въ нихъ. Указанія на малое содержаніе гумуса въ свѣтлокаштановыхъ почвахъ существуютъ и у другихъ авторовъ. Такъ Высоцкій<sup>1)</sup> для образцовъ, взятыхъ въ предѣлахъ Семипалатинскаго уѣзда около Иртыша приводить для свѣтлокаштановыхъ почвъ слѣдующія количества гумуса: 0,78—0,83% на пространствѣ отъ Семипалатинска до Бѣлокаменской. Краснопольскій<sup>2)</sup> для тѣхъ же почвъ между Семипалатинскимъ и горами Семейтау опредѣлилъ гумуса 1,52%. Неуструевъ<sup>3)</sup> на пути отъ Семипалатинска до Карповки даетъ для свѣтлокаштановыхъ почвъ 0,98% гумуса. Такимъ образомъ выясняется, что свѣтлокаштановые почвы на суглинистыхъ породахъ въ условіяхъ равниннаго залеганія или по весьма пологимъ склонамъ на территории нашего района содержать гумуса не болѣе 1,5%.

На ряду съ малымъ содержаніемъ гумуса свѣтлокаштановые почвы не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ солонцеватости, хотя горизонтъ A<sub>2</sub> и особенно B отличаются большой уплотненностью. Уже одно распределеніе гигроскопической влажности, которая прослѣжена до глубины 120 см. и сохраняетъ почти одну и ту же величину для всѣхъ горизонтовъ, указываетъ, что въ этихъ почвахъ не происходитъ скопленія мелкоzemистыхъ частицъ. Нѣтъ также сѣрнокислыхъ и хлористыхъ солей въ верхнихъ почвенныхъ горизонтахъ. Данныя водной вытяжки тоже свидѣтельствуютъ объ отсутствіи какихъ-либо признаковъ засоленія въ указанныхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ.

Какъ видно изъ анализа водной вытяжки, образецъ свѣтлокаштановой почвы не содержитъ вовсе хлора и нормальныхъ карбонатовъ. Величина минерального остатка остается до глубины 75 см. почти постоянной, что указываетъ на отсутствіе какого-либо скопленія солей въ верхнихъ горизонтахъ; затѣмъ абсолютная величина минерального остатка настолько незначительна, что содержаніе вообще воднорастворимыхъ солей въ данной почвѣ весьма мало. По своему минеральному остатку нѣсколько выдѣляется горизонтъ B<sub>2</sub>:

<sup>1)</sup> I. c., стр. 36.

<sup>2)</sup> I. c., стр. 41.

<sup>3)</sup> I. c., стр. 81.

Н е п о л н а я в о л н а я в ы т я ж к а .

увеличение минеральныхъ солей въ немъ падаетъ главнымъ образомъ на соли кальція, такъ какъ это карбонатный горизонтъ.

Изъ другихъ данныхъ водной вытяжки слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что минеральный остатокъ въ верхнихъ горизонтахъ превосходитъ потерю отъ прокаливанія; это указываетъ, что гумусовыя воднорастворимыя вещества свѣтлокаштановой почвы насыщены основаніями гораздо больше, чѣмъ это наблюдается на черноземныхъ почвахъ. При обозрѣніи взаимныхъ отношеній потери отъ прокаливанія и минерального остатка въ сухомъ остаткѣ водныхъ вытяжекъ, нами было отмѣчено въ работѣ о почвахъ Барабы и Алтайскаго округа<sup>1)</sup> постепенное увеличение минерального остатка при переходѣ отъ луговыхъ почвъ къ среднимъ, а затѣмъ къ южнымъ черноземамъ; наконецъ, въ южныхъ черноземахъ отношеніе потери отъ прокаливанія къ минеральному остатку приближается къ единицѣ, т. е. обѣ величины почти уравниваются. Процессъ этотъ въ каштановыхъ почвахъ, очевидно, идетъ дальше. Гумусовыя воднорастворимыя вещества свѣтлокаштановыхъ почвъ еще болѣе насыщены основаніями, чѣмъ въ южныхъ черноземахъ, такъ какъ зольные элементы минерального остатка въ главной своей массѣ связаны въ верхнихъ горизонтахъ съ органическими веществами гумуса. Такое же превышеніе минерального остатка надъ потерей отъ прокаливанія отмѣчается въ анализахъ водной вытяжки свѣтлокаштановыхъ супесчаныхъ почвъ въ работѣ С. Неструева.

Свѣтлокаштановыя почвы на мелкоземныхъ суглинистыхъ породахъ въ своемъ распространеніи значительно уступаютъ скелетнымъ или хрящеватымъ свѣтлокаштановымъ почвамъ. Въ главной своей массѣ суглинистые свѣтлокаштановыя почвы сосредоточены въ лѣвобережной пріиртышской полосѣ между р. Чаръ Гурбанъ и Чаганъ. Съ переходомъ же въ область волнистаго мелкосопочного рельефа почти исключительно встрѣчаются скелетные свѣтлокаштановыя почвы на грубыхъ делювіальныхъ и элювіальныхъ отложеніяхъ. Скелетными свѣтлокаштановыми почвами покрыты не только склоны горъ и сопокъ, но и отлогіе шлейфы

<sup>1)</sup> I. с., стр. 85.

отъ горныхъ и сопочныхъ грядъ къ рѣчнымъ долинамъ.

Среди скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ можно различить двѣ разности. Однѣ изъ скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ имѣютъ полный профиль, и скелетные элементы слагаютъ только горизонтъ С; причемъ горизонтомъ С можетъ служить либо элювій самой коренной породы, либо галечно-щебнистая делювіальная отложенія. Въ другой разности скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ щебенка начинается съ горизонта В, такъ что почва имѣетъ неполный (сокращенный) профиль. Наибольшему сокращенію подвергается горизонтъ В; иногда въ маломощной почвѣ горизонта В нельзя совсѣмъ различить.

Для скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ какъ полнаго, такъ и сокращенного профиля характерно присутствіе на поверхности мелкой гальки и щебенки скопляющихся на прогалинахъ между куртинками травъ. Иногда щебенка бываетъ слабо с cementирована на подобіе корочки. Отмѣчая это обстоятельство, С. Неуструевъ<sup>1)</sup> приписываетъ скопленіе песка и щебенки между куртинками дѣятельности вѣтра который выдуваетъ тонкія частицы; „на этой щебенкѣ негдѣ уже укрѣпиться новымъ растеніямъ и здѣсь процвѣтаютъ одни лишай“—замѣчаетъ Неуструевъ. Распределеніе травостоя рѣдкими куртинками свойственно вообще южнымъ сухимъ степямъ и относится къ биологии растеній; поэтому послѣдовательность явлений получается обратная: распределеніе травостоя куртинками обусловливаетъ возможность выдуванія тонкихъ частицъ вѣтромъ и скопленіе грубыхъ элементовъ на прогалинахъ. Въ общемъ травостой на скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ полнаго профиля всегда гуще, чѣмъ на почвахъ сокращенного профиля. Въ растительному покровѣ скелетныхъ почвъ полнаго профиля преобладаютъ злаки *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*, полыни растутъ въ меньшемъ количествѣ, на скелетныхъ же почвахъ сокращенного профиля травостой рѣдокъ и преобладаютъ большею частью полыни.

Скелетныя свѣтлокаштановыя почвы полнаго профиля имѣютъ обычное строеніе включительно до обособленія карбонатнаго горизонта  $B_2$ .

<sup>1)</sup> I. c., стр. 79.

Для болѣе полной характеристики скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ приводимъ нѣкоторые химические анализы.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ прокаливания.	Гумус.	Химически связ. вода.	Углекислота карбонатовъ.
124	Къ зап. отъ горъ Аркатъ, южный склонъ, типчаково - полынная степь, скел. свѣтлокаштанов. полнаго профиля.	см. A <sub>1</sub> 0—8 A <sub>2</sub> (B <sub>1</sub> ) 15—23 B <sub>1</sub> 25—35 B <sub>2</sub> 55—65 C 85—95	1,99 2,70 2,03 5,09 2,56	4,57 4,65 7,11 6,48 —	2,01 2,63 1,37 0,88 —	2,56 2,02 3,89 1,03 —	— — 1,85 4,57 2,77

Въ этой почвѣ слѣдуетъ отмѣтить небольшое содержаніе гумуса, высокій карбонатный максимумъ, при чёмъ рѣзкій скачокъ гигроскопической влажности указываетъ на то, что въ горизонте B<sub>2</sub>, кромѣ углекисыхъ, сконцентрировались еще и другія соли. Количество гумуса въ хрящеватыхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ въ предѣлахъ нашего района С. Неуструевъ указываетъ отъ 2,19 до 3,20%. Въ анализахъ неполной водной вытяжки, приводимыхъ С. Неуструевымъ, потеря отъ прокаливанія превышаетъ немногого минеральный остатокъ въ свѣтлокаштановыхъ хрящеватыхъ почвахъ.

Изъ почвъ свѣтлокаштановыхъ скелетныхъ сокращеннаго профиля былъ проанализированъ образецъ, взятый на углистыхъ сланцахъ. Принадлежность этой почвы къ свѣтлокаштановымъ почвамъ была установлена на основаніи его залеганія, такъ какъ цвѣтъ верхнихъ горизонтовъ черно-сѣрый отличался отъ обычной окраски каштановыхъ почвъ.

Несмотря на то, что почва эта развивалась на породѣ, содержащей органическія вещества, количество гумуса оказалось небольшимъ.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ про- каливанія.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекислота кар- бонатовъ.
129	Въ горахъ Урдатау склонъ низкой сопки, свѣтло- каштановая скелетная съ сокращеннымъ про- филемъ.	A <sub>1</sub>	0—8	1,41	4,76	3,18	1,62
		A <sub>2</sub>	18—26	2,51	4,31	2,06	2,25
		B	30—38	2,07	—	—	3,61

Изъ другихъ почвъ въ комплексѣ свѣтлокаштановой подзоны принимаютъ участіе солончаковые разности свѣтлокаштановыхъ почвъ какъ залегающихъ на мелкоземныхъ породахъ, такъ и на скелетныхъ щебнистыхъ отложеніяхъ. Солончаковатыя свѣтлокаштановыя почвы отличаются скопленіями сѣрнокислыхъ и хлористыхъ (невскипающихъ) солей въ горизонте В<sub>2</sub> и С въ видѣ гнѣздъ, состоящихъ изъ массы кристалловъ; особенно бросается въ глаза скопленіе кристаллическихъ солей въ скелетныхъ свѣтлокаштановыхъ почвахъ, когда щебень и галька на нижней поверхности сплошь бываетъ одѣта коркой выкристаллизовавшихся солей. Важнымъ признакомъ солончаковатыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ является высокий уровень вскипанія. Вмѣстѣ съ обыкновенными свѣтлокаштановыми почвами солончаковатыя разности образуютъ сообщества (микрорельефный комплексъ) на пологихъ склонахъ и равнинахъ, что было отмѣчено въ маршрутномъ описаніи.

Сообщества же озерныхъ и рѣчныхъ долинъ свѣтлокаштановой подзоны слагаются изъ сѣрыхъ солончаково-болотныхъ почвъ, буро-сѣрыхъ солончаковъ и солонцовъ, покрытыхъ на поверхности коркой, и лугово-солончаковыхъ почвъ формаций чія.

Во всѣхъ этихъ почвахъ сильно сказывается вліяніе климатическихъ колебаній, зависящихъ отъ времени года. Въ строеніи перечисленныхъ почвъ наблюдаются большія измѣненія при высыханіи во время жаркаго и сухого лѣта. Измѣненія эти выражаются лѣтомъ въ формированиіи корокъ на поверхности, сильномъ уплот-

неніи верхнихъ горизонтовъ и появленіи новыхъ структурныхъ элементовъ. Можно даже выдѣлить группу почвъ, которая лѣтомъ имѣеть строеніе структурныхъ солонцовъ, а весною отличается всѣми признаками солончаковъ; по характеру солеобмѣна эти почвы слѣдуетъ скорѣе причислить къ солончакамъ. Принимая во вниманіе рѣзкое проявленіе въ нихъ періодическихъ морфологическихъ измѣненій, подобнымъ почвамъ можно было бы присвоить название „періодическихъ солончаковъ“. Химический анализъ такого періодического солончака помѣщенъ нами ниже при обзорѣ комплекса темнокаштановой подзоны.

Изъ солончаково-болотныхъ почвъ въ свѣтлокаштановой подзонѣ встрѣчаются два вида: сѣрыя корковыя и сѣрыя дернистые. Корковые сѣрые болотно-солончаковые почвы группируются обычно вокругъ озеръ и весной заливаются водой, лѣтомъ же, съ высыханіемъ озеръ, онѣ покрываются налетомъ кристаллическихъ солей въ видѣ тонкой рыхлой корки, и лишены почти всякой растительности. На извѣстной глубинѣ въ нихъ замѣчаются признаки возстановительныхъ процессовъ, которые въ періодъ усыханія смѣняются окислительными процессами: переходитъ закись желѣза въ ржавобурую водную окись, отлагающуюся пятнами и зернышками.

Дернистые сѣрые солончаково-болотные почвы изрѣдка встрѣчаются вдоль рѣчекъ. Въ растительной формациіи ихъ большее участіе принимаютъ мелкія осоки. Лѣтомъ онѣ остаются влажными.

Солончаки свѣтлокаштановой подзоны характеризуются свѣтымъ палевымъ цвѣтомъ верхняго корковаго горизонта и буро-сѣрымъ цвѣтомъ второго горизонта и тѣмъ существенно отличаются отъ солончаковъ черноземной зоны. Въ эту группу почвъ мы относимъ такія солончаковые почвы, которые не покрываются никогда водой, а уровень грунтовыхъ водъ находится близко къ поверхности. Періодичность въ нихъ часто сказывается въ появленіи призматическихъ и стоблчато-глыбистыхъ отдельностей, на которыхъ растрескивается лѣтомъ горизонтъ  $A_2$  ( $B_1$ ).

Изъ солончаковъ въ комплексѣ свѣтлокаштановой подзоны встрѣчаются 1) пухлые 2) бугристые, 3) щельниковые и 4) періодические солончаки. Всѣмъ солончакамъ можно присвоить общее родовое название—корковые буро-сѣрые солончаки.

Растительная формація солончаковъ характеризуется непремѣннымъ присутствіемъ *Obione verucifera*, *Samphorosma*, *Artemisia maritima*, *Lepidium ruderale*<sup>1)</sup>.

Структурные солонцы свѣтлокаштановой подзоны не являются въ собственномъ смыслѣ столбчатыми, подобно солонцамъ черноземной зоны. Отдѣльности солонцовъ свѣтлокаштановой подзоны обычно остро-гранной формы въ видѣ призмъ и глыбокъ, отдѣльности отличаются небольшой величиной. Принимая терминологію Г. М. Тумина, структурные солонцы свѣтлокаштановой подзоны слѣдуетъ назвать призмовидными и комковатыми<sup>2)</sup>.

Кромѣ того солонцы свѣтлокаштановой подзоны характеризуются присутствіемъ корковаго верхняго горизонта и буро-сѣрымъ цвѣтомъ структурнаго горизонта  $B_1$ .

Къ числу почвъ, весьма характерныхъ для свѣтлокаштанового комплекса, относятся лугово-солончаковые почвы со слѣдующей растительной формаціей: *Lasiagrostis splendens* (чій), *Elymus juncceus*, *Artemisia maritima*, *Iris Güldenstediiana* (наиболѣе распространенные виды).

Строеніе этихъ почвъ описано въ главѣ съ изложеніемъ маршрута; здѣсь укажемъ только, что солончаково-луговые почвы формаций чія въ нашемъ районѣ встрѣчаются только въ комплексѣ свѣтлокаштановой подзоны и отсутствуютъ въ темнокаштановой подзонѣ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ почвъ складываются почвенные сообщества всѣхъ озерныхъ и рѣчныхъ долинъ свѣтлокаштановой подзоны на территории южной части Семипалатинскаго уѣзда.

### Комплексъ темнокаштановой подзоны.

Комплексъ темнокаштановой подзоны значительно отличается отъ комплекса свѣтлокаштановой подзоны. Различіе это выражается не только въ томъ, что сами темнокаштановые почвы, по своимъ морфологическимъ

<sup>1)</sup> Обозначенія формаций сдѣланы при любезномъ содѣйствіи и указаніяхъ ботаника Н. В. Шипинскаго, участвовавшаго въ почвенно-ботанической экспедиціи.

<sup>2)</sup> Г. М. Туминъ. Почвы южной части Атбасарскаго уѣзда Акмолинской области. Труды почв.-ботан. эксп. по изслѣдов. колонизац. районовъ Азіатской Россіи. Вып. 10 1908 г.

признакамъ, растительному покрову, разнятся отъ свѣтлокаштановыхъ почвъ, но и въ томъ, что въ составъ комплекса темнокаштановой подзоны входятъ нѣкоторые новые виды почвъ и отсутствуютъ такие, которые встрѣчались въ свѣтлокаштановой подзонѣ.

Темнокаштановые почвы въ южной части Семипалатинского уѣзда, смѣняя свѣтлокаштановые почвы въ порядкѣ вертикальной зональности, находятся въ условіяхъ неплакорного залеганія, по горнымъ склонамъ; очень рѣдко, только въ горахъ Альджанъ, встрѣчаются весьма пологіе шлейфы горъ съ темнокаштановыми почвами, и условія приближаются къ плакорному залеганію. Благодаря неплакорному залеганію по горнымъ склонамъ, громадная масса темнокаштановыхъ почвъ принадлежитъ къ группѣ скелетныхъ почвъ, изъ которыхъ большинство имѣеть сокращенный профиль. Единственный случай залеганія темнокаштановыхъ почвъ на мелкоземныхъ породахъ попался намъ какъ въ горахъ Альджанъ, гдѣ почвообразующей породой служатъ легкие суглинки съ крупнымъ пескомъ, причемъ количество песка въ нихъ увеличивается съ глубиной.

Въ растительномъ покровѣ темнокаштановыхъ почвъ, на ряду со злаками *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*, *Stipa capillata*, болѣшое участіе принимаютъ кустарники *Spiraea hypericifolia* и *Caragana frutex*; причемъ кустарниковая акація — караганникъ встрѣчается рѣдкими кустиками, тогда какъ спирея — таволожка пользуется болѣшимъ распространеніемъ. Послѣднее обстоятельство очень важно, такъ какъ на черноземныхъ почвахъ наблюдается обратное отношеніе этихъ двухъ кустарниковъ по степени ихъ распространенія. Здѣсь же въ растительной формациіи темнокаштановыхъ почвъ появляются такія цвѣтковыя растенія, какъ *Phlomis tuberosa*, *Adonis villosus*, *Gypsophylla graminifolia*, *Chaerophyllum Praescottii*; полыни же значительно сокращаются въ своемъ количествѣ и не выдѣляются уже такъ, какъ въ растительномъ покровѣ свѣтлокаштановыхъ почвъ. Травостой на темнокаштановыхъ почвахъ остается въ видѣ куртинокъ, раздѣленныхъ прогалинами, хотя прогалины значительно сокращаются въ своихъ размѣрахъ по сравненію съ травостоемъ свѣтлокаштановыхъ почвъ.

Темнокаштановые почвы полнаго профиля отличаются болѣе мощнымъ и болѣе дернистымъ поверхностнымъ горизонтомъ  $A_1$ , чѣмъ это наблюдается у

свѣтлокаштановыхъ почвъ. Въ структурѣ А<sub>1</sub> преобла- даютъ пороховатыя и мелкозернистыя частицы, слои- стость едва лишь намѣчается, а въ скелетныхъ темно- каштановыхъ отсутствуетъ вовсе. Переходъ отъ А<sub>1</sub> къ А<sub>2</sub> въ темнокаштановыхъ почвахъ происходитъ болѣе постепенно, чѣмъ въ свѣтлокаштановыхъ почвахъ, хотя гра- ницы между обоими подгоризонтами остаются ясными. Въ подгоризонте А<sub>2</sub> сильно выступаетъ буро-сѣрый цвѣтъ и комковатая структура. Переходъ къ В постепененіи и мало замѣтенъ; онъ улавливается, главнымъ образомъ, благодаря сильному уплотненію горизонта В и преобладающему въ немъ бурому тону. Какъ мор- фологически, такъ и на основаніи анализовъ, въ темнокаштановыхъ почвахъ ясно опредѣляется карбонатный максимумъ въ видѣ горизонта В<sub>2</sub>.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.		Потери отъ про- кашиванія.	Гумусъ.	Химическая связь. вода.	Углекисл. карбон.
			см.					
147	Пологій шлейфъ отъ горы Байджанъ у пос. Шми- товскаго; темно-кашта- новая почва, суглинистая полнаго профиля.	A <sub>1</sub>	1—7	3,25	6,95	4,72	2,23	— —
		A <sub>2</sub>	12—20	3,68	7,21	4,50	2,71	— —
		B <sub>1</sub>	30—40	4,51	3,04	1,60	1,44	— —
		B <sub>2</sub>	55—65	2,21	8,07	0,27	1,37	6,53
		C <sub>1</sub>	100—110	1,59	—	—	—	3,31
		C <sub>2</sub>	150—160	0,63	—	—	—	1,52
		C <sub>3</sub>	200—210	2,09	—	—	—	4,23
		C <sub>3</sub>	225—235	2,72	—	—	—	5,91

Разсматривая цифры для гигроскопической влажности, можно видѣть, что она вполнѣ определено отмѣчаетъ переходъ легкаго суглинка въ супесь на глубинѣ 150 см., а затѣмъ возрастая на глубинѣ 200 см., указываетъ на появленіе глины въ супеси. Эта смына механическаго состава породъ была отмѣчена и при описаніи разрѣза. Данный анализъ темнокаштановой почвы, произведенныій на значительную глубину, обнаружилъ первый максимумъ карбонатовъ въ горизонте

В о д н а я в ы т я ж к а.

№	Почва. Горизонтъ и глубина.	Cl.						SO <sub>3</sub> .			CaO.			Цвѣтъ вы- тяжки.		
		см.	A <sub>1</sub>	1—7	0.0085	0.0734	0.0392	0.0342	0.0126	0.0011	0.0087	зелено-желт.	бл.-зелен.-желт.	тоже	незначительно	блѣдо-зелен.-желт.
147	Темно-каштановая.		A <sub>2</sub>	12—20	0.0064	0.0778	0.0384	0.0394	0.0133	0.0021	0.0049	зимѣтно			Потеря отъ про- каливанія.	
			B <sub>1</sub>	30—40	0.0016	0.0565	0.0241	0.0324	0.0204	0.0003	0.0070				Минеральн. оста- токъ.	
			B <sub>2</sub>	55—65	0.0010	0.0521	0.0153	0.0368	0.0380	0.0003	0.0029	значительно			Общая щелочн.	
			C <sub>1</sub>	100—110	0.0005	0.0482	0.0098	0.0384	0.0266	0.0014	0.0033	значительно			Щелочность нормальныхъ карбо- натовъ.	
			H													

$B_2$ , на глубинѣ 55—65 см., а затѣмъ на глубинѣ отъ 200 см. и глубже указалъ на вторичное возрастаніе количества углекислыхъ солей, что связано, повидимому, со смѣной породъ. Сильное повышение гигроскопической влажности горизонта  $B_1$  наводило на мысль, что въ этой почвѣ существуетъ нѣкоторая засоленность, но анализъ водной вытяжки не подтвердилъ такого предположенія: оказалось, что по количеству солей горизонтъ  $B_1$  нисколько не выдѣляется изъ остальныхъ горизонтовъ.

По характеру распределенія хлористыхъ, сърнокислыхъ солей, по отсутствію щелочности нормальныхъ карбонатовъ проанализированная темнокаштановая почва лишена какихъ-либо признаковъ засоленности и солонцеватости. Что же касается вопроса о второмъ карбонатномъ максимумѣ, то наше предположеніе о зависимости этого явленія отъ смѣны породъ, подтверждается анализами разрѣза, который произведенъ по тому же шлейфу отъ горы Байджанъ, но только выше, въ томъ мѣстѣ, где соленосныя глины близко подходятъ къ поверхности.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ про- кашиванія.	Г у м у съ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
146	Верхняя часть шлейфа отъ горы Байджанъ у пос. Шмитовскаго; темнокаштановая почва суглинистая, полного профиля.	A <sub>1</sub> 0—8	2,98	6,50	4,30	2,20	—
		A <sub>2</sub> 15—23	3,24	5,93	2,14	3,79	—
		B <sub>1</sub> 35—43	3,49	7,76	2,21	3,71	1,84
		B <sub>2</sub> 55—63	1,34	7,38	0,41	1,92	5,05
		C <sub>1</sub> 80—90	2,80	—	—	—	2,00
		C <sub>2</sub> 100—110	7,33	—	—	—	3,14

Какъ видно изъ анализа, горизонтъ вторичнаго скопленія углекислыхъ солей въ данной почвѣ совпадаетъ съ уровнемъ залеганія соленосныхъ глинъ, отмѣченныхъ также и повышенной гигроскопической влажностью. Анализы обоихъ образцовъ показываютъ, что темнокаштановая почвы Альджанскаго горнаго

массива содержать значительных количества гумуса — свыше 4%.

Изъ группы скелетныхъ темнокаштановыхъ почвъ полного профиля мы разсмотримъ образецъ, взятый на съверныхъ шлейфахъ Акчетавского хребта, такъ какъ здѣсь онъ занимаютъ довольно большія пространства и въ условіяхъ пологонаклонныхъ склоновъ. Подобно свѣтлокаштановымъ почвамъ того же рода, скелетныя темнокаштановые почвы полного профиля характеризуются присутствіемъ мелкой гальки и щебенки на поверхности, въ самой же почвѣ щебнистая делювіальная отложенія появляются въ нижней части горизонта В и нацѣло слагаютъ горизонтъ С. Въ темнокаштановыхъ скелетныхъ почвахъ этой мѣстности слѣдуетъ отмѣтить весьма постоянный уровень вскипанія на 15—16 см. отъ поверхности, который сохраняется на десятки верстъ вдоль Акчетавского хребта. Щебнистая дресва, слагающая нижніе горизонты этихъ почвъ, покрыта корками кристаллическихъ солей, что, въ связи съ высокимъ уровнемъ вскипанія и влажностью щебнистыхъ отложенийъ на глубинѣ около 120—130 см. отъ поверхности, свидѣтельствуетъ о засоленности этихъ почвъ. Химические анализы указываютъ на значительное обогащеніе скелетныхъ темнокаштановыхъ почвъ указанной мѣстности углекислыми солями и на значительное содержаніе гумуса въ верхнемъ горизонте — немногого больше 5%; затѣмъ количество гумуса довольно быстро падаетъ съ глубиною.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потери отъ прокаливания.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
141	Пологіе шлейфы Акчеватского хребта, темнокаштановая скелетная почва полного профиля.	см. A <sub>1</sub> 0—8 A <sub>2</sub> 10—20 B <sub>1</sub> 30—40 B <sub>2</sub> 52—60 C 90—100 C 120—130	4,62 5,02 3,73 2,57 4,56 6,49	10,23 11,56 19,97 — — —	5,18 3,17 1,90 — — —	5,04 3,83 3,01 — — —	— 4,56 15,06 11,96 13,51 7,18

Для темнокаштановыхъ скелетныхъ почвъ къ востоку отъ рѣки Чаръ-Гурбанъ С. Неуструевъ приводитъ 4,74% гумуса, что близко подходитъ къ нашимъ определеніямъ гумуса.

О характеристицѣ съ химической стороны темнокаштановыхъ скелетныхъ почвъ сокращенного профиля говорить не будемъ, такъ какъ эти почвы, залегая разрозненными пятнами по крутымъ склонамъ горъ, отличаются обильнымъ присутствиемъ грубаго скелета и малой мощностью и поэтому не представляютъ никакого интереса.

Переходя къ разсмотрѣнію другихъ почвъ, входящихъ въ составъ комплекса темнокаштановой подзоны, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что въ подзонѣ темнокаштановыхъ почвъ южной части Семипалатинскаго уѣзда мы наблюдали полное отсутствіе солончаково-луговыхъ почвъ формаций чія, пухлыхъ и бугристыхъ солончаковъ, которые пользовались большимъ распространениемъ въ подзонѣ свѣтлокаштанового комплекса. Болотно-солончаковыя же почвы темнокаштановой подзоны тоже отличаются нѣкоторыми морфологическими признаками отъ аналогичныхъ почвъ свѣтлокаштановой подзоны. Изъ почвъ свѣтлокаштановой подзоны встрѣчались въ темнокаштановой подзонѣ периодические солончаки и структурные солонцы. Зато въ темнокаштановой подзонѣ появляются темноцвѣтныя солончаково-луговыя почвы и темносѣрые дернистые солончаки безъ корокъ. Наиболѣе полно комплексъ темнокаштановой подзоны представленъ въ Альджанскомъ горномъ массивѣ и въ прилегающихъ горныхъ возвышеностяхъ, гдѣ темнокаштановыя почвы залегаютъ въ условіяхъ близкихъ къ плакорному залеганію. Болотно-солончаковыя почвы темнокаштановой подзоны не имѣютъ поверхностной корки, а покрыты обильнымъ бѣловато-сѣрымъ мучнистымъ налетомъ солей. Верхній горизонтъ темносѣраго цвѣта съ комковатой структурой лѣтомъ не разбивается трещинами, словомъ не испытываетъ рѣзкаго высыханія лѣтомъ и не обнаруживаетъ поэтому явленій периодического измѣненія въ строеніи верхнихъ горизонтовъ.

Точно также дернистые солончаки и темноцвѣтныя солончаково-луговыя почвы не имѣютъ морфологиче-

---

<sup>1)</sup>). 1. с., стр. 18.

скихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о рѣзкомъ проявленіи періодическихъ измѣненій.

Строеніе дернистыхъ темноцвѣтныхъ солончаково-луговыхъ почвъ въ качествѣ общей схемы для почвъ этого вида можетъ быть прослѣжено на разрѣзѣ № 149, произведенномъ въ долинѣ верховьевъ р. Аши-су около пос. Бікъ-пай. Отличительными особенностями дернистыхъ темноцвѣтныхъ солончаково-луговыхъ почвъ темнокаштановой подзоны является темносѣрая или буро-сѣрая окраска горизонта A, густой луговой травостой съ богатой дерниной, небольшая сравнительно мощность горизонта A (около 15—20 см.), быстрый переходъ къ буро-сѣрому горизонту B, высокое вскипаніе, присутствіе карбонатнаго горизонта B<sub>2</sub> и близкій уровень грунтовыхъ водъ. Всѣ эти морфологические признаки дернистыхъ темноцвѣтныхъ солончаково-луговыхъ почвъ соответствуютъ ихъ химическимъ свойствамъ.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гипроскопическая вода.	Потери отъ прогнивания.	Гумусъ	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.	Уровень вскипания.
149	Долина р. Аши-су у пос. Бікъ-пай; дернистая темноцвѣтная солончаково - луговая почва.	см. A 1—10 B <sub>1</sub> 18—27 B <sub>2</sub> 41—51 C 100—110	3,77 3,47 3,10 2,24	7,75 7,19 — —	4,79 1,90 — —	2,96 2,61 — —	— 2,68 6,85 3,49	см. — 13—16 — грунт. вода 100 см.

Солончаки темнокаштановой подзоны представлены въ двухъ видахъ: первый—дернистый темносѣрый солончакъ и второй видъ—періодический солончакъ. Что касается первого дернистаго солончака, то онъ по своему строенію напоминаетъ мокрые солончаки черноземной зоны и отличается отъ нихъ малой мощностью дернистаго горизонта, темносѣрымъ цвѣтомъ горизонта, A, который быстро переходитъ въ буро-сѣрый цвѣтъ горизонта B. Лѣтомъ въ сухую погоду поверхность

дернистыхъ сѣрыхъ солончаковъ покрыта мучнистымъ тонкимъ налетомъ солей.

Въ растительной формациі этихъ солончаковъ преобладающую роль начинаетъ играть *Atropis distans* и *Carex tomentosa*.

Дернистые сѣрые солончаки не встречаются въ свѣтлокаштановой подзонѣ и своимъ присутствиемъ налагаются на комплексъ темнокаштановой подзоны переходный характеръ отъ каштановой зоны къ черноземной. Зато второй видъ періодическихъ солончаковъ, присущій только каштановой зонѣ, объединяетъ комплексы темнокаштановой и свѣтлокаштановой подзоны. Морфологическая особенности строенія періодическихъ солончаковъ наиболѣе хорошо представлены въ описаніи разрѣза № 148, произведенного въ верховьяхъ р. Джармы къ сѣверо-востоку отъ пос. Шмитовскаго. Въ общемъ характерными признаками этихъ солончаковъ можно считать сѣрий цвѣтъ верхнихъ горизонтовъ, присутствие поверхностной слоевато-пористой корки и призматическую структуру горизонтовъ  $B_1$  и  $B_2$ . Всѣ эти особенности строенія ярко выступаютъ въ періодическихъ солончакахъ только въ сухое лѣтнее время. Весною, когда почвы долинъ пропитываются талыми водами, всѣ структурные особенности сильно маскируются.

Для того, чтобы возможно полно охарактеризовать періодические солончаки, нами были произведены определенія гумуса, углекислоты карбонатовъ и полная водная вытяжка по горизонтамъ.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря при каливаніи.	Гумус.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.	Уровень вскипания.
148	Верховья р. Джармы къ сѣверо-востоку отъ пос. Шмитовскаго; періодический солончакъ.	A 0—6	3,31	6,70	3,04	3,66	—	см.
		$B_1$ 15—23	5,53	10,94	1,13	2,41	7,40	12—13
		$B_2$ 40—50	5,27	13,65	0,12	1,76	11,37	—
		$B_3$ 65—75	6,53	—	—	—	6,50	—
		$C_1$ 90—100	6,26	—	—	—	6,55	—
		$C_2$ 140—150	4,24	—	—	—	6,12	—

## П о л н а я в о д н а я в ы т

№	Название почвы.	Горизонтъ и глубина.	Цвѣтъ вытяжки.	Органическія вещества гумуса.	Сухой остатокъ.		Потеря отъ прокаливания.	Минеральн. остатокъ.	Общая щелочн.	Щелочн. нормал. карбонат.	Cl.
					См.						
148	Периодический солончакъ	A 0—6	см. слабо-золотист.	0.0068	0.1174	0.0498	0.0676	0.0242	Т.	0.0142	
		B <sub>1</sub> 15—23	почти безцвѣтн.	0.0044	0.7406	0.0893	0.6513	0.0399		0.2139	
		B <sub>2</sub> 40—50	безцвѣтный	0.0027	1.5730	0.1713	1.4077	0.0446		0.2629	
		B <sub>3</sub> 65—75	тоже	0.0017	2.6766	0.5178	2.1588	0.0261		0.2582	
		C 90—100	тоже	0.0005	2.5709	0.4032	2.1677	0.0234	Н	0.2264	

кислые соли испытываютъ болѣе замедленный ходъ къ поверхности.

Изъ другихъ особенностей солеобмѣна періодическаго солончака № 148 слѣдуетъ отмѣтить большое сравнительно количество воднорастворимыхъ солей магнія и полуторныхъ окисловъ на ряду съ солями щелочныхъ металловъ и кальція; это обстоятельство свидѣтельствуетъ о присутствіи въ почвѣ двойныхъ сърнокислыхъ солей. Изъ основаній наиболѣе подвижными являются соли натрія, максимумъ скопленія которыхъ отмѣчается анализомъ въ горизонтѣ В<sub>2</sub>.

Въ общемъ весь характеръ солеобмѣна идетъ въ сторону циркуляціи воднорастворимыхъ солей къ поверхности, какъ это наблюдается во всѣхъ солончакахъ. Но рядомъ съ обычнымъ солончаковымъ теченіемъ солеобмѣна въ періодическомъ солончакѣ существуетъ интересная особенность въ распределеніи углекислыхъ солей. Своимъ скопленіемъ въ горизонтахъ В<sub>1</sub> и В<sub>2</sub> углекислые соли вызываютъ повышенную щелочность среды, отмѣчаемую анализомъ, и тѣмъ создаютъ условія для образованія устойчивыхъ структурныхъ отдѣльностей. Послѣднее обстоятельство приближаетъ періодические солончаки къ структурнымъ солонцамъ. По растительной формациіи періодические солончаки тоже стоятъ близко къ структурнымъ солонцамъ темнокаштановой подзоны; на періодическихъ солончакахъ разви-

вается полынно-злаковая формація весьма угнетенного роста и рѣдкаго травостоя маленьками куртинками. Во флорѣ періодическихъ солончаковъ принимаютъ участіе *Festuca sulcata*, *Koeleria gracilis*, *Artemisia maritima*, и, вѣроятно, другіе виды полыни; изрѣдка растутъ *Statice speciosa* и нѣкоторыя солянки. Періодические солончаки часто залегаютъ въ сообществѣ съ солонцеватыми почвами по микрорельефнымъ западинамъ. На западинахъ развивается густая заросль караганника и таволожки въ видѣ кустарниковыхъ колковъ среди сѣрыхъ, бѣдныхъ растительностью пространствъ съ періодическими солончаками. Почвы микрорельефныхъ кустарниковыхъ колковъ отличаются дернистымъ поверхностнымъ горизонтомъ, сильно уплотненнымъ горизонтомъ В; вскипаніе въ нихъ понижено по сравненію съ періодическими солончаками до 25—30 см. По своему строенію эти почвы приближаются къ солонцеватымъ темнокаштановымъ почвамъ.

Структурные солонцы темнокаштановой подзоны по своему строенію однородны со структурными солонцами свѣтлокаштановой подзоны. У нихъ поверхностный горизонтъ имѣеть слоеватое строеніе корки, горизонтъ В<sub>1</sub> бураго цвѣта, структура въ большинствѣ случаевъ глыбисто-комковатая; если и встрѣчаются столбчатыя отдельности, то онѣ небольшихъ размѣровъ и легко распадаются по поперечнымъ трещинамъ на крупные комки. Структурные солонцы залегаютъ очень часто въ сообществѣ съ темнокаштановыми почвами и солонцеватыми ихъ разностями по пологимъ горнымъ склонамъ. Въ озерныхъ и рѣчныхъ долинахъ структурные солонцы занимаютъ обыкновенно мѣсто при переходѣ отъ долины къ горнымъ склонамъ.

---

### Южный черноземно-солончаковый комплексъ.

Какъ было указано раньше, подзона южнаго чернозема въ южной части Семипалатинскаго уѣзда выражена отдельными разрозненными полосами лишь среди наиболѣе высокихъ горныхъ массивовъ, занимая либо волнистая нагорья, либо горные склоны. Въ первомъ случаѣ залеганія по нагорьямъ черноземныя степи имѣютъ ковыльно-злаковую флору, какъ напримѣръ въ нагорьяхъ Кандыгатайскихъ и Чингизскихъ горъ;

въ второмъ случаѣ южные черноземы горныхъ склоновъ покрыты кустарниково-злаковой степью. Въ ковыльно-злаковой формациі южныхъ черноземовъ встрѣчается рѣдкими кустиками только таволожка *Spiraea hipericifolia*, тогда какъ на южныхъ черноземахъ горныхъ склоновъ кустарники густо покрываютъ всю поверхность, причемъ, въ противоположность кустарниковой степи темнокаштановыхъ почвъ, на черноземныхъ почвахъ преобладающее значение получаетъ *Caragana frutex*, а не *Spiraea hipericitolia*. Изъ травянистыхъ растеній общими для обоихъ родовъ флоры являются *Stipa pennata* и *capillata*, *Festuca sulcata*, *Phlomis tuberosa*, *Adonis villosum*, *Medicago falcata*, *Achillea nobilis*. Кромѣ того, въ ковыльно-злаковой формациі пользуются большимъ сравнительно распространениемъ полыни, тогда какъ въ кустарниковой степи полыни сведены къ минимуму. Зато въ кустарниковой степи южныхъ черноземовъ, въ свою очередь, растутъ *Ferula soongarica*, *Delphinium ductiocarpum*, *Tragopogon brevirostris*, *Plantago maxima*, которыхъ нѣтъ во флорѣ ковыльно-злаковой степи. Травостой на ковыльно-злаковой степи — сплошной луговой.

Всѣ встрѣченные нами южные черноземы обѣихъ растительныхъ формаций принадлежать къ разряду скелетныхъ почвъ полнаго профиля. Типичныя черты черноземныхъ почвъ выражены въ южныхъ черноземахъ обѣихъ формаций одинаково ясно и хорошо. Въ южныхъ черноземахъ обслѣдованнаго района наблюдается постепенный цветковой и структурный переходъ отъ верхняго горизонта А къ В, хотя переходъ этотъ, подобно всѣмъ южнымъ черноземамъ, совершается довольно быстро, такъ что на глубинѣ около 50 см. отъ поверхности уже заканчивается въ мощности верхняго горизонта А<sub>1</sub> и А<sub>2</sub>; южные черноземы обѣихъ растительныхъ формаций нѣсколько разнятся между собою: обыкновенно южные черноземы кустарниковой степи имѣютъ болѣе мощный горизонтъ А, чѣмъ на ковыльно-злаковой степи, притомъ горизонтъ А кустарниковой степи отличается болѣе сильно развитой дернистостью, большей рыхлостью и преобладаніемъ порошисто-пылеватыхъ частицъ, тогда какъ въ южныхъ черноземахъ ковыльно-злаковой степи горизонтъ А на глубинѣ 12—15 см. начинаетъ уплотняться и пріобрѣтаетъ зернисто-комковатую структуру. Анализы отмѣчаютъ так-

же большее содержание гумуса въ южныхъ черноземахъ кустарниковой степи, чѣмъ въ южныхъ черноземахъ на ковыльно-злаковой степи.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ прокаливания.	Гумус.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
166	Нагорье Чингизского хребта, верховья р. Мурза-Чеку; южный черноземъ скелетный полного профиля, ковыльно - злаковая степь.	см. A <sub>1</sub> 0—8 A <sub>2</sub> 12—20 B <sub>1</sub> 29—39 B <sub>1</sub> 55—65 B <sub>2</sub> 90—100 C 150—160	3,48 4,09 2,44 1,89 1,32 1,53	8,59 7,00 10,07 — — —	4,40 3,82 2,68 1,02 — —	4,19 3,18 2,32 — — —	— — 5,07 4,93 6,54 4,75
166	Горный склонъ у с. Митрофановки, южный черноземъ скелетный полного профиля, кустарниковая степь.	A <sub>1</sub> 2—12 A <sub>2</sub> 19—28 B <sub>1</sub> 37—45 B <sub>1</sub> 57—65 B <sub>2</sub> 83—95 C 110—120	3,35 4,23 3,80 3,70 3,24 2,82	11,46 8,15 5,49 4,78 9,23 —	7,85 5,14 2,70 1,91 0,67 —	3,61 3,01 2,79 2,87 1,39 —	— — — — 7,17 5,58
36	Склонъ въ горахъ Мурза-Чеку, около р. Мусуралы, южный черноземъ скелетный полного профиля, кустарниковая степь.	A <sub>1</sub> 1—10 A <sub>2</sub> 12—20 A <sub>2</sub> 20—30 B <sub>1</sub> 30—40 B <sub>1</sub> 40—50 B <sub>2</sub> 53—60 B <sub>2</sub> 70—80 C 100—110	3,65 2,58 2,55 3,58 2,99 2,50 3,18 3,16	11,60 4,92 4,45 3,16 2,68 7,79 — —	6,89 2,43 1,50 1,25 0,89 0,37 — —	4,71 2,49 2,95 1,91 1,79 1,67 — —	— — — — — 5,75 11,35 7,78

Приведенные анализы показываютъ, что оба чернозема кустарниковой степи содержать гумуса больше, чѣмъ южные черноземы ковыльно-злаковой степи, хотя

первый образецъ на кустарниковой степи взять въ самомъ съверо-восточномъ углу Семипалатинского уѣзда— № 166, а второй на самомъ юго-западѣ уѣзда— № 36.

Какъ морфологически, такъ и химически въ южныхъ черноземахъ выдѣляется карбонатный горизонтъ В<sub>2</sub>, но этотъ карбонатный максимумъ въ южныхъ черноземахъ находится ниже, чѣмъ въ каштановыхъ почвахъ; обыкновенно карбонатный горизонтъ въ южныхъ черноземахъ не поднимается выше 70—80 см. отъ поверхности.

Существенно отличаются также южные черноземы отъ каштановыхъ почвъ болѣе равномѣрнымъ паденіемъ количества гумуса съ глубиною и проникновеніемъ гумусовыхъ веществъ на большую глубину отъ поверхности.

Анализъ водной вытяжки показываетъ, что въ южныхъ черноземахъ воднорастворимыя вещества гумуса проникаютъ на большую глубину, что эти органическія вещества связаны съ основаніями, такъ какъ величина минерального остатка и потери отъ прокаливанія почти равны даже для самыхъ верхнихъ горизонтовъ. Карбонатный горизонтъ выдѣляется въ водной вытяжкѣ быстрымъ повышеніемъ общей щелочности по сравненію съ вышележащими горизонтами.

Благодаря тому, что южные черноземы составляютъ самую верхнюю вертикальную зону Семипалатинского уѣзда, гдѣ скелетныя почвы пользуются почти исключительнымъ распространеніемъ, наблюдать полный составъ сопутствующаго имъ комплекса почвъ, конечно, не было возможности. Такъ, напримѣръ, намъ не встрѣтилось ни одного случая нахожденія структурныхъ солонцовъ въ подзонѣ южного чернозема; единственный разъ въ Кандыгатайскихъ горахъ намъ удалось наблюдать солонцеватый черноземъ съ признаками структурныхъ солонцовъ, который описанъ подъ № 151.

Что касается другихъ почвенныхъ типовъ, то южному чернозему въ южной части Семипалатинского уѣзда сопутствуютъ мощныя солончаково-луговые почвы по рѣчнымъ долинамъ, въ окраскѣ которыхъ преобладаетъ основной черный тонъ. Почвы эти имѣютъ мощный сильно дернистый верхній горизонтъ А, близкій уровень грунтовыхъ водъ и высокое вскипаніе; строеніе солончаково-луговыхъ почвъ черноземной зоны приведено въ описаніи разрѣзовъ №№ 135, 150 и 36.

Н е п о л н а я в о д н а я в ъ т я ж к а

— 66 —

Ниже мы приводимъ анализъ одной изъ разновидностей солончаково-луговыхъ почвъ черноземной зоны, развившейся на известнякахъ и похожей, по своимъ морфологическимъ свойствамъ, нарендзины; подвергли мы эту почву анализу, такъ какъ киргизы ихъ распахиваютъ подъ посѣвы. Какъ можно судить по анализамъ, почвы эти содержать громадныя количества гумуса въ поверхностномъ горизонте, 17,66%, но затѣмъ уже на глубинѣ 12—20 см. количество гумуса падаетъ почти вдвое, а на глубинѣ 25—35 см. уменьшается приблизительно въ пять разъ до 3,76%.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Gигроскопическая вода.	Потеря отъ про- каливанія.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
			см.				
36	Въ горахъ Мошань, долина рѣки, солончаково-луговая почва черноземной зоны.	A <sub>1</sub> 1—10	7,91	25,37	17,66	4,06	3,65
		A <sub>2</sub> 12—20	6,86	16,85	9,35	3,23	4,27
		A <sub>2</sub> 25—35	4,96	20,86	3,76	3,70	13,40
		B 35—45	4,22	21,05	1,40	4,07	16,67
		B 45—55	3,55	23,12	1,09	4,98	17,05
		B 55—65	3,31	—	—	—	17,35
		C 65—75	4,16	—	—	—	25,41

Солончаки подзоны южныхъ черноземовъ Семипалатинскаго уѣзда принадлежать къ роду мокрыхъ темно-цвѣтныхъ солончаковъ, какие обыкновенно встречаются въ этой же зонѣ другихъ мѣстностей. Въ растительной формациіи солончаковъ черноземной зоны нашего района, на ряду съ единичными экземплярами чія, растутъ также виды, какъ *Calamagrostis epigejos*, *Trifolium lupinaster*, *Plantago maritima*, *Glycyrrhiza uralensis*, *Taraxacum bocantum*, здесь же встречаются *Carex tomentosa*, *Iris ensata*, *Statice Gmelini*. Травостой на мокрыхъ солончакахъ черноземной зоны сплошной луговой. Верхній горизонтъ почвы окрашенъ въ основной черный тонъ, выпоты солей на поверхности мучнистые.

Наконецъ, укажемъ, что въ подзонѣ южнаго чернозема встречаются кочковатыя болота, совершенно отсутствующія въ каштановой зонѣ.

Изъ приведенного перечня почвъ, входящихъ въ составъ комплекса подзоны южного чернозема, съ наглядностью вытекаетъ то глубокое различіе, которое существуетъ между комплексами черноземной и каштановой зоны. Сравненіе литературнаго материала о составѣ почвенного комплекса черноземной и каштановой зонъ приводить насъ къ такому же заключенію; мы не будемъ приводить здѣсь подробнаго описанія тѣхъ почвъ, какія были встрѣчены различными изслѣдователями въ этихъ двухъ зонахъ, скажемъ только, что у всѣхъ авторовъ одинаково согласно отмѣчается измѣненіе цвѣта верхнихъ горизонтовъ во всѣхъ почвахъ при переходѣ отъ черноземной зоны къ каштановой. И если измѣненіе цвѣта въ связи, конечно, съ другими морфологическими свойствами поставлено въ основѣ названія самихъ почвъ зонального типа, то это основное свойство съ полнымъ правомъ должно быть распространено на всѣ типы, роды и виды почвъ. Поэтому въ каждой зонѣ мы имѣемъ, наряду съ зональнымъ типомъ, и совершенно опредѣленный зональный комплексъ почвъ. И какъ при переходѣ отъ одного зонального типа къ другому мы наблюдаемъ рядъ постепенныхъ переходовъ, такъ и въ составѣ зонального комплекса существуютъ явленія переходнаго характера, связующія комплексъ одной зоны съ другой. Такимъ переходнымъ характеромъ въ условіяхъ нашего района отличался комплексъ почвъ темнокаштановой подзоны.

Понятіе зонального комплекса почвъ, какъ одного изъ теоретическихъ элементовъ географіи почвъ, было положено нами въ основу картографіи почвъ Барабы и Алтайского округа, причемъ мы должны оговориться, что тогда, работая, главнымъ образомъ, въ одной черноземной зонѣ, мы не имѣли возможности развить во всей полнотѣ свои взгляды о зональномъ комплексѣ и установили лишь на основаніи фактовъ, что законъ зональности распространяется на всѣ почвы. Въ настоящее время, при наличии материаловъ по подзолистой, черноземной и каштановой зонамъ, явились возможность установить, что каждая зона имѣеть свой характерный почвенный комплексъ.

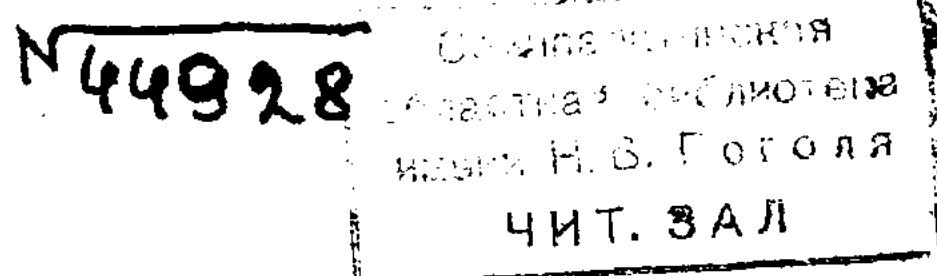
Въ основаніе почвенной карты южной части Семипалатинского уѣзда мы положимъ зональный почвенный комплексъ, что дастъ возможность вполнѣ ясно оттѣнить вертикальную смѣшну почвенныхъ зонъ на

территорії уѣзда, а характеризуя почвенные сообщества тѣхъ или иныхъ элементовъ рельефа въ каждой зонѣ, мы будемъ въ состояніи указать на картѣ составъ каждого зонального комплекса почвъ. Различие зональныхъ комплексовъ показано цвѣтовыми оттенками основного фона, а различные почвенные сообщества отмѣчены штриховой въ тѣхъ случаяхъ, когда площадь распространенія тѣхъ или иныхъ почвенныхъ сообществъ позволяетъ это сдѣлать.

Въ заключеніе нашего отчета мы приведемъ нѣкоторыя химические данные ~~для почвы~~, которая, по своимъ морфологическимъ свойствамъ и характеру растущей по ней флоры, приближается къ бурымъ почвамъ полупустыни; во всякомъ случаѣ между всѣми встрѣчающимися почвами нашего района она представляеть крайній членъ среди солонцеватыхъ свѣтлокаштановыхъ почвъ. Морфологические признаки этой почвы приведены въ главѣ о маршрутномъ описаніи почвенного покрова подъ № 134. Почва эта принадлежитъ къ разряду скелетныхъ почвъ полнаго профиля и отличительной ея чертой является скопленіе кристаллическихъ сѣрнокислыхъ солей—гипса и глауберовой соли—въ горизонтѣ В въ видѣ большихъ сростковъ вытянутыхъ призмъ. Скопленія кристаллическихъ солей висятъ, прикрѣпляясь къ нижней поверхности галекъ и щебня и имѣютъ видъ сталактитовыхъ натековъ.

№	Мѣсто взятія образца.	Горизонтъ и глубина.	Гигроскопическая вода.	Потеря отъ прокаливания.	Гумусъ.	Химически связ. вода.	Углекисл. карбон.
134	Равнина по сѣверному краю Чингизского хребта между р.р. Мухоромъ и Такыремъ. Бурая скелетная почва полнаго профиля.	см. A <sub>1</sub> 0—8 A <sub>2</sub> (B <sub>1</sub> ) 16—26 B <sub>2</sub> 45—55 C 66—77	2,70 3,22 9,57 3,25	7,47 11,87 — —	2,32 1,27 — —	2,47 4,22 — —	2,68 6,48 3,56 6,00

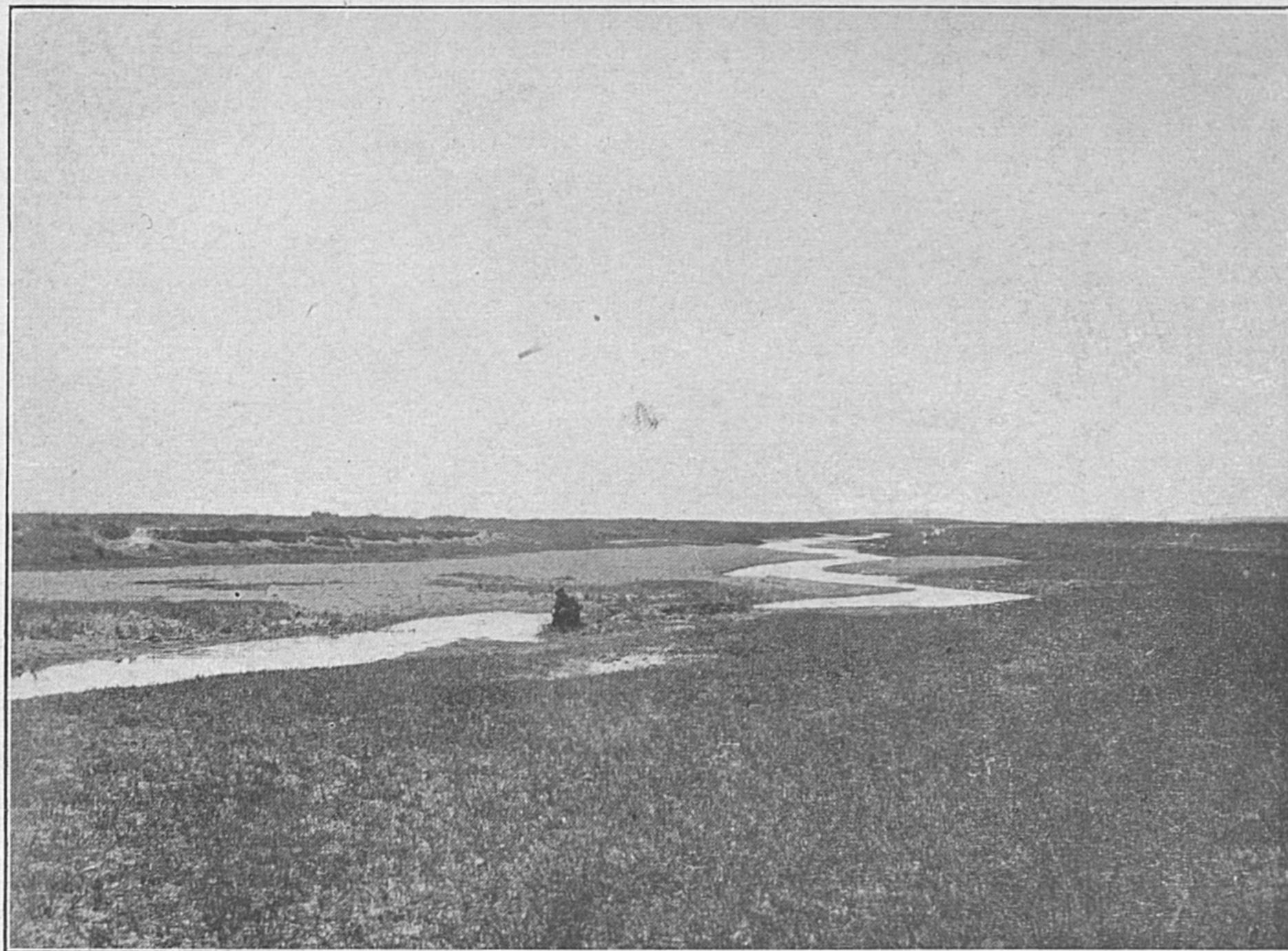
Разматривая приведенный химический анализ скелетной бурой почвы, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что карбонатный максимумъ въ ней находится очень высоко въ горизонтѣ  $A_2$  ( $B_1$ ), причемъ углекислыя соли поднялись до самой поверхности. На глубинѣ 66—77 см. отмѣчается второй уровень увеличенія карбонатовъ. Скопленіе кристаллическихъ сѣро-кислыхъ солей въ горизонтѣ  $B_2$  ясно выдѣляется по непомѣрно высокой гигроскопической влажности этого горизонта.



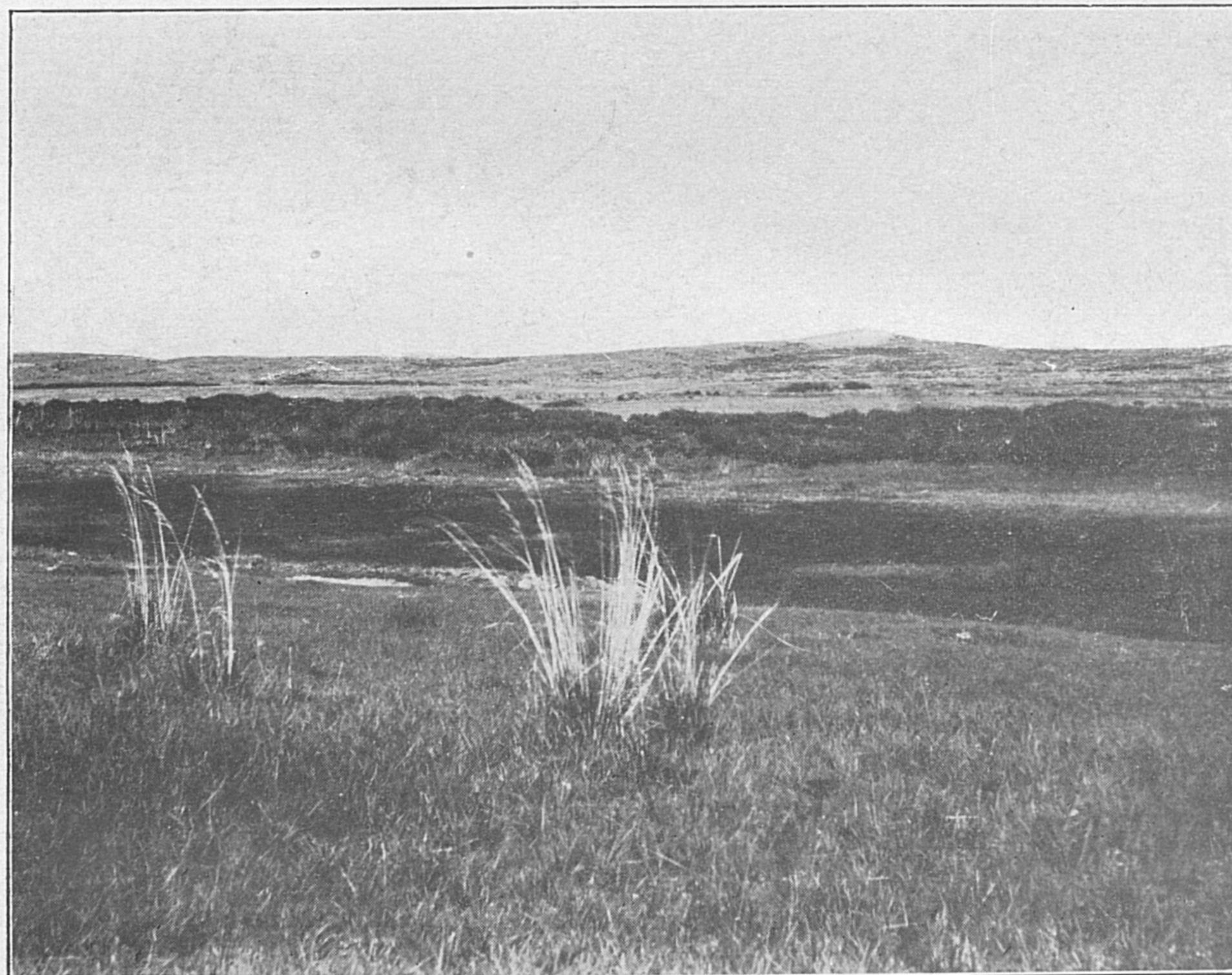
СЕМІПАЛАТИНСКИЙ  
МУЗЕЙ

Семипалатинскій у.

фот. А. Хайнского.



Долина р. Іщи-Су—галечные наносы, въ которыхъ пролегаетъ современное русло рѣки.

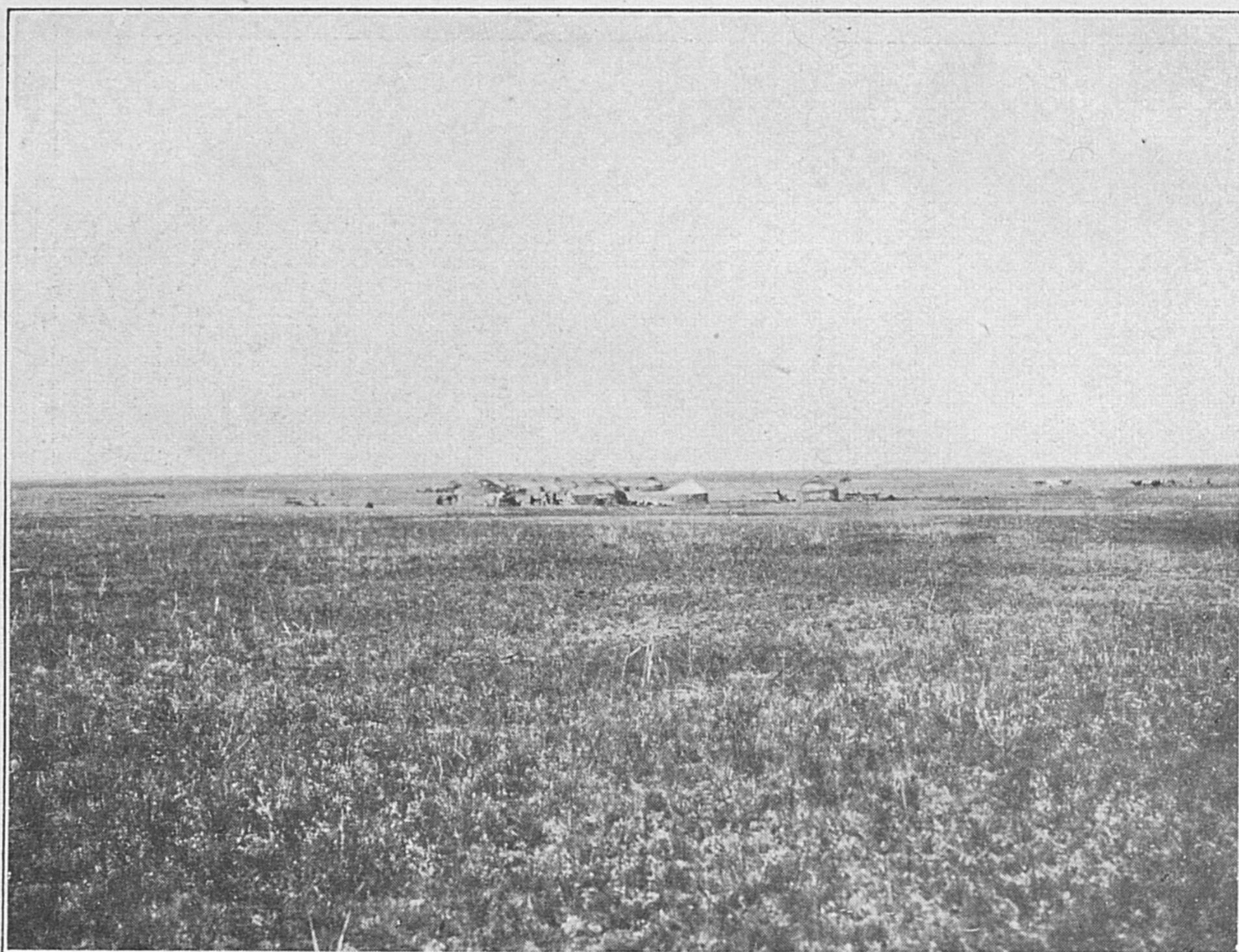


Долина р. Чаръ-Гурбанъ -солончаковая рѣчная терраса съ чиемъ, на горизонте кустарниковая степь.

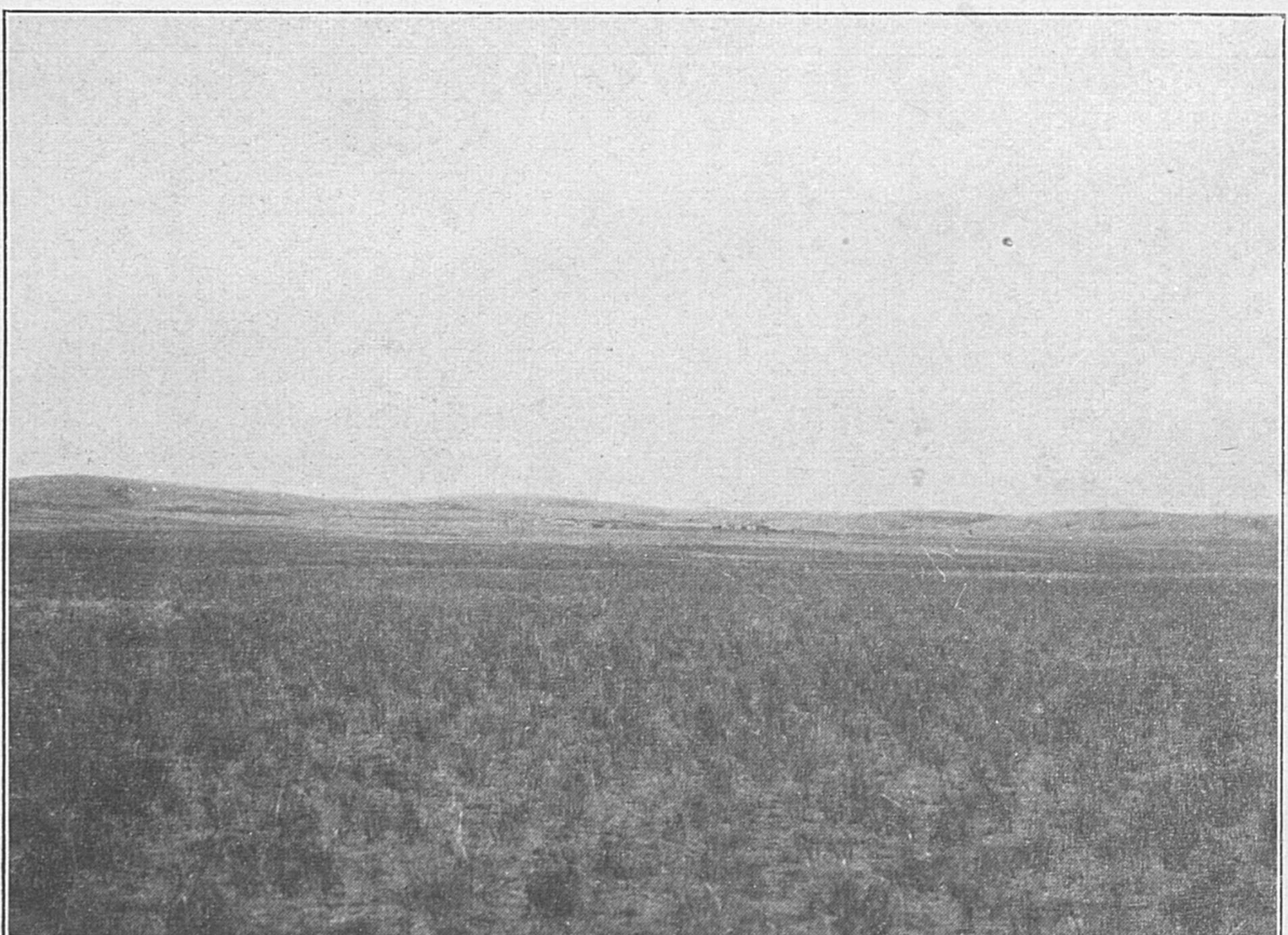
Семипалатинская  
областная библиотека  
имени Н. В. Гоголя  
ЧИТ. ЗАЛ

Семипалатинскій у.

фот. А. Хайнского.



Участки равниной стели съ каштановыми почвами среди мелкихъ сопочныхъ  
грядъ около мѣстности Кара-Кудукъ.



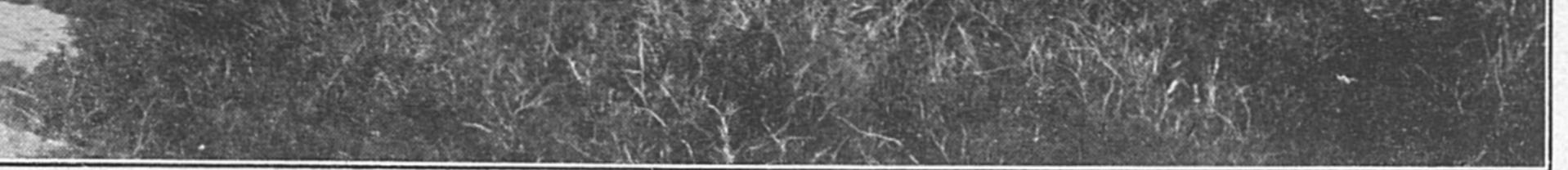
Слабо волнистая стель сопочнаго рельефа съ преобладаніемъ щебнистыхъ почвъ  
каштановой зоны.

Семипалатинскій у.

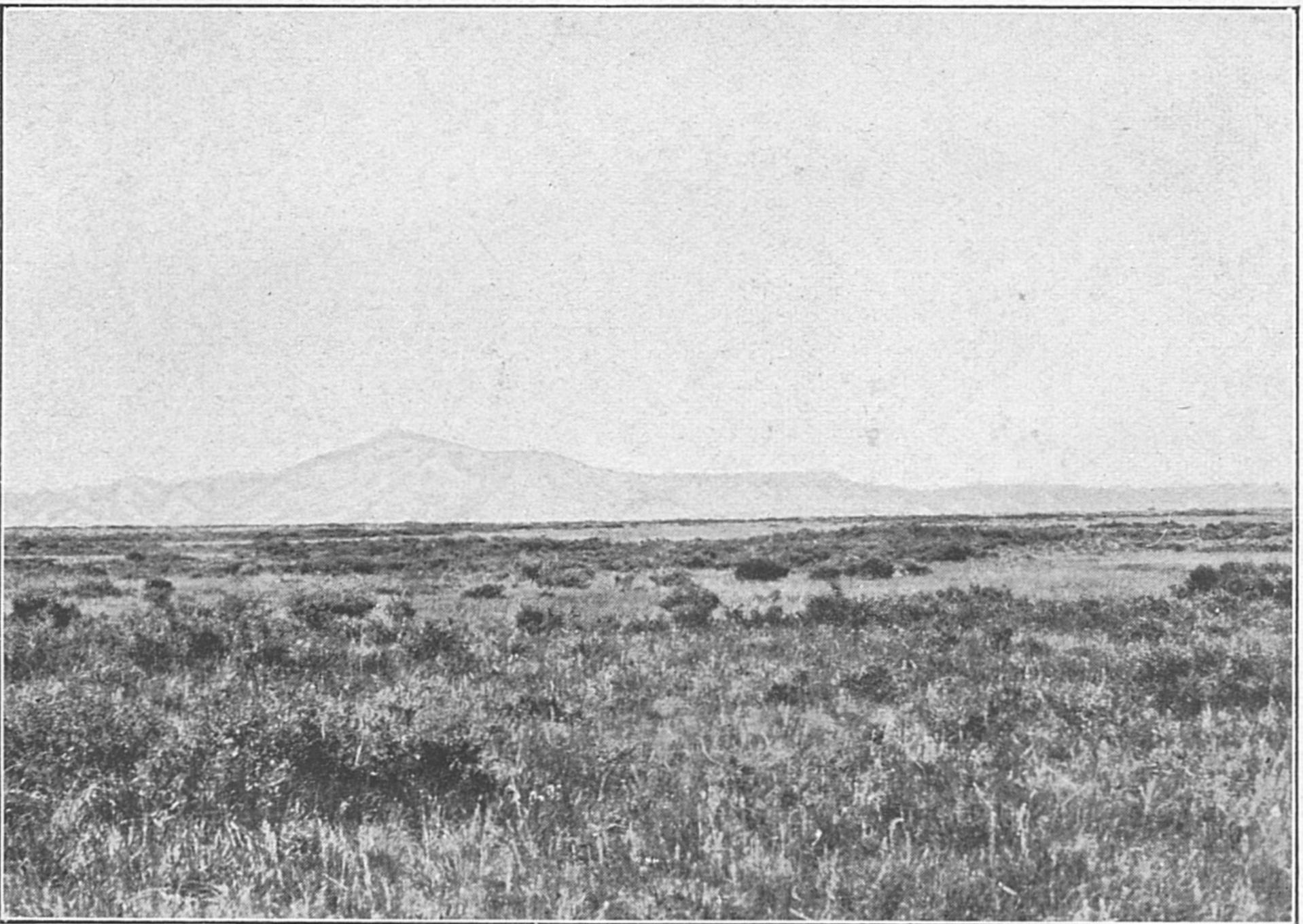


Семипалатинская  
областная библиотека  
имени Н. В. Гоголя  
чит. зал

Пологі склоны—съверные—Чингизскихъ горъ съ комплексо

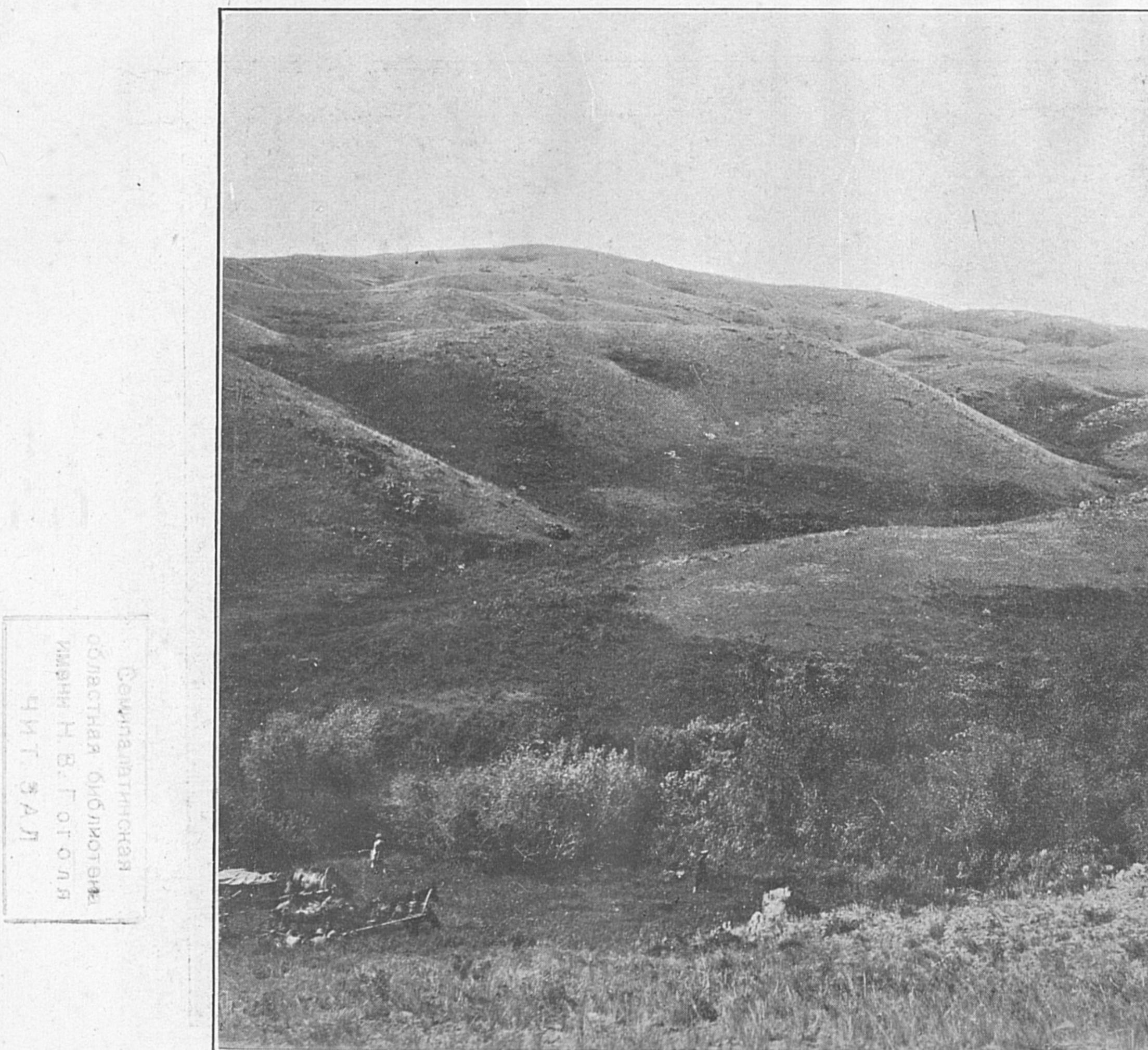


Гранитный массивъ Аркадскихъ горъ. Отшлифованная поверхность гранитовъ съ порослью можжевельника въ расщелинахъ.



Кустарниковая комплексная степь. На пологихъ склонахъ горнаго массива Альджанъ переходъ отъ каштановой къ черноземной зонѣ.

Семипалатинскій у.



Семипалатинская  
областная библиотека  
имени Н. В. Гоголя  
ЧИТ. ЗАЛ

Лѣсостепные долины рекъ въ горахъ Чингизского хребта

Семипалатинскій у.

фот. А. Хайнскаго.



Волнистая горная степь съ черноземными почвами—высокій перевалъ Чингизского хребта.



Семипалатинская  
областная библиотека  
имени Н. В. Гоголя  
ЧИТ. ЗАЛ

ИМЪЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛЕДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

## Переселенческаго Управління:

ТРУДЫ ПОЧВЕННО-БОТАНИЧЕСКИХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ КОЛОНИЗАЦІОННЫХЪ РАЙОНОВЪ АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

Часть I. Почвенные изслѣдованія 1908 г. подъ редакціей проф. К. Д. Глинки.

Выпускъ 1. Ф. И. Левченко.—Почвы второй Наурзумской волости, Тургайского уѣзда, изд. 1909 г.—Ц. 1 руб. (распродано).

Выпускъ 2. А. Н. Стасевичъ.—Почвы въ бассейнѣ р.р. Конь и Сарысу въ Акмолинскомъ уѣздѣ, изд. 1909 г.—Ц. 75 коп. (распродано).

Выпускъ 3. Л. В. Абутъковъ.—Почвы долины р. Кальжира въ Семипалатинской области, изд. 1909 г.—Ц. 75 коп. (распрод.).

Выпускъ 4. В. П. Смирновъ.—Почвы долины р. Лебедь и ее притоковъ (Горный Алтай). изд. 1909 г.—Ц. 1 руб. (распрод.).

Выпускъ 5. Л. И. Прасоловъ.—О почвахъ долинъ юго-западной части центрального Тянъ-шаня, изд. 1909 г.—Ц. 1 руб. (распродано).

Выпускъ 6. А. И. Безсоновъ.—Почвы частей Джаркентскаго и Вѣриенскаго уѣздовъ Семирѣченской обл. 1910 г.—Ц. 1 руб. (распродано).

Выпускъ 7. С. С. Неуструевъ. Почвенно-географический очеркъ Чимкентскаго уѣзда Сыръ-даринской обл. 1910 г. Ц. 1 руб. 75 коп. (распродано).

Выпускъ 8. М. Ф. Колоколовъ. Почвы бассейна р. Чулымъ въ Томской губ. 1910 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Выпускъ 9. М. М. Филатовъ. Почвы бассейновъ Бѣлаго Урюма и Кусиги Забайкальской обл. 1910 г. Ц. 1 р. (распродано).

Выпускъ 10. Г. М. Туминъ. Почвы южной части Атбасарскаго уѣзда Акмолинской обл. 1910 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Выпускъ 11. А. М. Панковъ. Почвенно-геологический очеркъ Тыреть Жигаловскаго тракта Баянганскаго и Верхоленскаго уу. Иркутской губ. Ц. 1 р. 25 к.

Часть I. Почвенные изслѣдованія 1909 г. подъ редакціей проф. К. Д. Глинки.

Выпускъ 1. В. П. Смирновъ. О почвахъ зап. части Горн. Алтая между бассейнами рекъ Катуни и Чарыша. 1910. Ц. 1 р. 25 к.

Выпускъ 2. Б. А. Скаловъ. Почвы 1-й Наурзумской волости Тургайскаго у. 1910. Ц. 1 р.

Выпускъ 3. А. Н. Стасевичъ. Почвенные изслѣдованія въ Минусинскомъ у. Енисейской губ. 1911. Ц. 1 р. 25 к.

Выпускъ 4. Л. И. Прасоловъ. О почвахъ Лепсинскаго уѣзда, Ц. 1 р. 25 к.

Выпускъ 5. Б. Б. Полыновъ. Почвенно-географический очеркъ Тырмийской горной тайги Амурской области. 1911 г. Ц. 90 коп.

Б. Б. Полыновъ

**Выпускъ 6. М. М. Филатовъ.** Почвы бассейновъ Урюмкана и Газимура Забайкальской области. 1912 г. Ц. 1 р. 25 к.

**Выпускъ 7. И. А. Шульга.** Маршрутное изслѣдованіе почвъ въ юго-восточной части Енисейского округа. 1913 г. Ц. 90 к.

**Выпускъ 8. А. И. Безсоновъ.** Изслѣдованія въ бассейнахъ Карагала, Учкуль и Аксу 1915. Ц. 1 р.

**Часть I. Почвенные изслѣдованія 1910 г. подъ редакціей проф. К. Д. Глинки.**

**Выпускъ 1. Д. А. Драницынъ.** Почвы западнаго Заангарья Енисейской губерніи. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

**Выпускъ 2. Л. И. Прасоловъ.** Почвенно-географический очеркъ съверо-западной части Минусинскаго уѣзда. 1914. Ц. 1 р. 25 к.

**Часть I. Почвенные изслѣдованія 1911 г. подъ редакціей проф. К. Д. Глинки.**

**Выпускъ 1. Д. А. Драницынъ.** Материалы по почвовѣдѣнію и геологіи западной части Нарымскаго края. 1915 г. Ц. 2 р. 50 к.

**Часть I. Почвенные изслѣдованія 1912 и 1913 г.**

**Выпускъ 1. А. И. Хайнскій.** Почвы Барабы и Алтайскаго округа вдоль лѣваго берега р. Оби 1915 г. Ц. 2 р.

**Проф. К. Д. Глинка и сотрудники.** Предварительный отчетъ объ организаціи и исполненіи работъ по изслѣдованію почвъ Азіатской Россіи въ 1908 г. Ц. 1 р.

Тоже за 1909 г. Ц. 2 руб.

Тоже за 1910 г. Ц. 2 руб.

Тоже за 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.

Тоже за 1912 г. Ц. 4 руб.

Тоже за 1913 г. Ц. 3 р. 50 к.

Тоже за 1914 г.

**Проф. К. Д. Глинка.** Краткая сводка данныхъ о почвахъ Дальн资料го Востока Ц. 50 коп. (распродано).

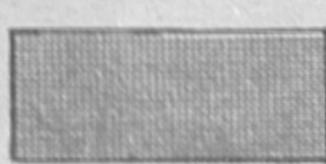
**МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗСЛѢДОВАНИЮ КОЛОНИЗАЦИОННЫХЪ РАЙОНОВЪ АЗІАТСКОЙ РОССІИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ проф. К. Д. ГЛІНКИ.**

**Б. А Скаловъ.** Описаніе средней части Тургайско-Уральскаго района. 1909 г. Ц. 1 р. 25 коп.

**Н. В. Благовѣщенскій.** Описаніе почвъ Чую-Ангарскаго водораздѣла въ Енисейскомъ районѣ. 1910 г. Ц. 25 коп. (распродано).

**А. В. Отрыганьевъ.** Краткое описаніе западной части Нарымскаго края. 1910 г. Ц. 35 коп.

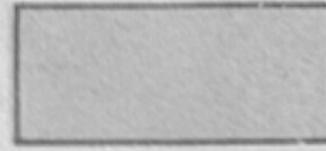
**М. И. Балкашинъ.** Казенная лѣсная дача Тарского у. Тобольской губ. 1911 г. Ц. 90 к. (распродано).



### **Комплекс южный черноземно-солончаковый.**



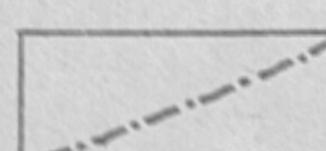
Комплексъ темнокаштановый-солончаковый съ залеганиемъ южныхъ черноземовъ на высокихъ горахъ.



## *Комплекс темнокаштановый-солончаковый.*



## *Реки и озера.*



## *Граница Семипалатинской уезды.*